

РУССКИЙ СЛЕД ПОД КИФАНГОНДО

Неизвестные страницы истории Черной Африки

Сергей КОЛОМНИН

РУССКИЙ СЛЕД ПОД КИФАНГОНДО

Неизвестные страницы истории Черной Африки

Москва 2014

УДК 341.541
ББК 42.308.7
С 48

С 48   **Сергей КОЛОМНИН.** «Русский след под Кифангондо. Неизвестные страницы истории Черной Африки». М.: «Этника» (ИП Трошков А.В.) 2014, 128 с.+вклейки.

ISBN 7-341-31817-9

*Книга издана при содействии
российского Союза ветеранов Анголы.*

Книга военного журналиста Коломнина С.А. посвящена событию, значение которого трудно переоценить для современной истории Африки. Это битва при Кифангондо, которая произошла с 23 октября по 10 ноября 1975 г. в Анголе и стала первой совместной победой МПЛА и кубинских интернационалистов над иностранными интервентами и внутренней вооруженной оппозицией. Победа была одержана в немалой степени благодаря советскому оружию и, в частности, успешному и внезапному применению новой по тому времени реактивной системы залпового огня (РСЗО/MLRS) БМ-21 «Град». Это был первый случай боевого использования БМ-21 не только в Анголе, но во всей Черной Африке. Если бы под Кифангондо в 1975 г. у объединенных анголо-кубинских сил не оказалось столь эффективного и результативного оружия, развитие событий в Анголе могло бы пойти совсем по другому сценарию.

ISBN 7-341-31817-9

УДК 341.541
ББК 42.308.7

© Сергей Коломнин, 2014
© Оформление, студия «Этника», 2014

Предисловие

Книга Сергея Коломнина «Русский след под Кифангондо. Неизвестные страницы истории Черной Африки» повествует о драматичных событиях октября-ноября 1975 года, когда решалась судьба независимой Анголы. Благодаря победе в исторической битве под Кифангондо, разгрому вооруженных оппозиционеров ФНЛА Холдена Роберто и заирских интервентов движение МПЛА сохранило контроль над столицей страны, и Председатель МПЛА Агоштиньо Нето в ночь на 11 ноября 1975 года в полном соответствии с достигнутыми с португальской администрацией договоренностями объявил о независимости Анголы. Эта победа сыграла в современной истории Анголы огромную роль, позволила МПЛА укрепиться у власти, а дальнейшая помощь Кубы и военные поставки из СССР помогли справиться с внешней агрессией ЮАР, сохранить суверенитет и независимость. И сегодня, несмотря на многолетнюю гражданскую войну, политические трансформации, приведшие к легализации в начале XXI в. ФНЛА и УНИТА, у власти в Анголе остается ядро руководителей МПЛА во главе с бессменным уже более 30 лет президентом Жозе Эдуарду душ Сантушем.

В работе подробно, со ссылками на многочисленные источники показаны общая обстановка в Анголе накануне сражения и расстановка военных сил на севере страны в преддверии независимости, подробно описывается первый этап операции по оказанию помощи МПЛА со стороны Кубы — операция «Карлотта». Автор убедительно доказывает, что «Карлотта» стала ответным шагом МПЛА и Кубы на открытую военную интервенцию ЮАР и Заира. Как справедливо заметил наш бывший противник, бразильский «солдат удачи», воевавший на стороне ФНЛА в той битве, Педро Марангони, в случае поражения МПЛА под Кифангондо «недисциплинированная заирская армия вошла бы в Луанду, и все было бы разрушено и разграблено мародерами, а через северную границу лавиной хлынуло бы «воинство» Мобуту Сесе Секо, которое установило бы в Анголе преступный оккупационный режим». Это говорит наш противник! Но такому развитию событий помешали ангольские патриоты МПЛА и кубинские воины-интернационалисты, а также поставленное из СССР оружие и снаряжение. Это была победа интернационализма, боевого интернационального братства!

Особо хочу отметить, что автор при анализе хода и результатов сражения под Кифангондо 23 октября — 10 ноября 1975 года опирался на воспоминания и свидетельства людей, представлявших различные стороны в конфликте, что делает данное исследование особенно ценным.

Как, на мой взгляд, убедительно доказывает С. Коломнин, решающую роль в разгроме вооруженной оппозиции и иностранных интервентов под Кифангондо сыграло именно русское оружие — четыре РСЗО БМ-21 «Град», поставленные из СССР в самый канун сражения. Сегодня ангольской стороной активно пропагандируется мнение, что войска ФНЛА и Заира, состоящие из нескольких тысяч вооруженных солдат (среди которых имелись и опытные португальские коммандос), поддержанные бронетехникой и южноафриканской дальнобойной артиллерией, обратили в бегство залпы ангольской реактивной артиллерии, то есть всего шести одноствольных переносных «Град-П».

Возможно ли это, с точки зрения военного профессионала? Из личной практики могу привести такой пример. В 10-й пехотной бригаде ФАПЛА, в которой я работал в Анголе советником в 1988–1989 годах, во взводе «Град-П» проводились практические стрельбы. Стрелял обученный расчет. Установка наводилась на визуально наблюдаемую в оптику цель — «отдельно стоящее дерево» на вершине холма в долине. Расстояние до цели — 8 км.

Разрывы снарядов наблюдались в 400–500 метрах друг от друга. Эффективность «Град-П» оказалась очень низкой. Из этих установок весьма сложно поражать точечные цели. У «Град-П» направляющая устанавливается на легком треножном складном станке с механизмами вертикального и горизонтального наведения. При сходе снаряда с направляющей на установку оказывается весьма существенное воздействие. В момент выстрела при движении по пусковому устройству снаряд смещает установку настолько, что от точности наводки не остается и следа. Были случаи опрокидывания установки после выстрела. И если механизмы наведения позволяют потом наводить установку в вертикальной плоскости в диапазоне углов от $+10^\circ$ до 40° достаточно быстро, то диапазон углов горизонтального наведения составляет всего лишь $\pm 7^\circ$. Значит, при повторном прицеливании надо изменить положение самой установки, передвигать ее. То есть вследствие большой сбиваемости наводки при стрельбе необходимо

после каждого выстрела практически заново наводить на цель пусковую установку.

Да и не предназначалась эта установка для огневого боя. Ее предназначение — однократный партизанский огневой налет в течение 3–5 минут с закрытых позиций. За указанное время одна установка выпускает 1–2 снаряда и уходит с огневых позиций. То есть не решительное уничтожение конкретных целей противника, а нанесение беспокоящих ударов по площадным целям (аэродромы, железнодорожные узлы, военные базы и т.д.).

А вот у РСЗО БМ-21 «Град» при пуске на дальность 10 км среднее контрольное отклонение составляет по дальности 1/130, а боковое — 1/200 (от расстояния). Причем половина попаданий укладывается в пределах удаления 100–150 м относительно центра группирования разрывов. То есть 20 ракет только одной установки БМ-21 взрываются на площади размером 200 x 300 м. А это теоретически один снаряд (ракета) на площадь приблизительно 55 на 55 метров. Причем те разрывы реактивных снарядов «Град», которые я лично видел во время службы в Анголе, имели эффект направленного взрыва. То есть после взрыва осколки снаряда летели в узком секторе, в направлении полета реактивного снаряда, выкашивая и уничтожая все на своем пути.

В кубинской батарее было четыре боевые машины БМ-21 «Град». Продолжительность полного залпа одной установки составляет 20 секунд. И можно только представить себе эффект от почти одновременного разрыва 160 ракет! Что и описывают в своих воспоминаниях выжившие участники битвы, воевавшие на стороне ФНЛА.

Безусловно, ангольская батарея из шести установок «Град-П» 9-й пехотной бригады ФАПЛА также внесла свою лепту в разгром противника и победу в бою под Кифангондо. Но если сопоставить и проанализировать возможности кубинской батареи БМ-21 «Град» (четыре 40-ствольные установки) и ангольской батареи «Град-П» (шесть одноствольных установок), то бесспорное преимущество в этом за БМ-21.

Мой вывод однозначен. Разгром выдвигающихся колонн Холдена Роберто, португальских и заирских коммандос и их последующее паническое бегство под Кифангондо — это результат применения четырех 40-ствольных РСЗО БМ-21 «Град», а не шести одноствольных установок «Град-П». И чтобы ни говорили сегодня люди, пытающиеся забыть или замолчать этот факт, психологиче-

ский эффект и паника среди наступавших войск ФНЛА и Заира были вызваны только одновременным разрывом большого количества 122-мм снарядов.

Кстати, о том, что в бою под Кифангондо были применены «гвардейские минометы» (так в годы войны назывались боевые машины реактивной артиллерии), писали в те годы даже и в советской прессе.

Журнал «Вокруг света» № 5 (2500). Май 1982. Рубрика «О странах и народах». Статья «Карнавал победы». Валерий Волков, корреспондент «Правды», пишет: «...Противник продолжал наступление разомкнутым строем под прикрытием броневтомобилей, в которых находились португальские наемники. Как только первый взвод попал в сектор обстрела, прозвучал залп, и броневтомобиль запылал. Затем был подбит другой броневик. Пехота замедлила темп продвижения, а затем остановилась. В этот момент ударили гвардейские минометы. Спрятаться от их мощного огня врагу было негде...»

Союз ветеранов Анголы считает важным и принципиальным сохранение и распространение правдивой информации о советской, российской и кубинской помощи Анголе в период 1975-1992 гг., работе там наших военных советников, специалистов и переводчиков, а также кубинских воинов-интернационалистов. СССР и Куба активно содействовали достижению независимости Анголы в 1975 году, сохранению в 80-е годы XX в. ее суверенитета, территориальной целостности и победе в знаменитой битве за Куито-Куанавале 1987-1988 гг., в результате которой южноафриканские войска покинули территорию Анголы, а затем и оставили оккупированную ими Намибию, которая стала независимой. Вскоре и в ЮАР произошел демонтаж позорной системы апартеида. Эти эпохальные события на Юге Африки были бы невозможны без Анголы и нашей общей с кубинцами помощи ей. Начало этого долгого пути освобождения Южной Африки было положено победой в битве при Кифангондо в ноябре 1975 года.

Вадим Сагачко,

председатель Совета российского Союза ветеранов Анголы, полковник в отставке, бывший советник командира пехотной бригады в Анголе

Вступление

В истории Анголы важное место занимает битва при Кифангондо (*Batalha de Quifangondo*, другое написание *Kifangondo*), по названию живописного местечка, расположенного на возвышенности в нескольких километрах к северу от Луанды рядом с рекой Бенго (Bengo). Здесь в период с 23 октября по 10 ноября 1975 года между объединенными силами МПЛА (Народное движение за освобождение Анголы) и кубинских воинов-интернационалистов с одной стороны и отрядами ФНЛА (Фронт национального освобождения Анголы), действовавшими совместно с регулярными частями заирских и южноафриканских войск и при поддержке контингента иностранных наемников с другой¹, произошло сражение, значение которого трудно переоценить для современной ангольской истории.

В свое время официальный орган Народных вооруженных сил освобождения Анголы (ФАПЛА) газета «Njango ya Swalali» назвала это сражение «матерью всех битв» («Mãe de Todas as Batalhas»). Считается, что именно с Кифангондо началось победное шествие МПЛА в Анголе. Благодаря разгрому вооруженной оппозиции и иностранных интервентов под Кифангондо МПЛА сохранило контроль над столицей страны Луандой в канун даты, назначенной для провозглашения независимости. Лидер МПЛА Агоштинью Нето в ночь на 11 ноября 1975 года от имени своего движения объявил о независимости Анголы и сформировал однопартийное правительство, которое было позже признано многими странами мира и международными организациями.

Несмотря на то что боевые действия в районе Кифангондо по масштабу и продолжительности были не столь впечатляющими, как, например, битва за Куито-Куанавале в 1987–1988 гг., а количество военнослужащих противоборствующих сторон, участвовавших в боях, не превышало нескольких тысяч человек, для ангольцев это была именно битва. «В канун нашей независимости Кифангондо, эта простая сельская земля, познал никогда ранее невиданное для нас гигантское скопление военной силы, боевой техники, войск и военных технологий. Кифангондо стал ареной жестокого сражения с участием международных сил»², — считает участник сражения, ныне генерал ВС Республики Ангола К. Мело Шавиер (полное имя — Carlos Alberto da Silva e Mello Xavier). В слове «битва» для

ангольцев кроется кардинальное значение этого события для всей последующей истории Анголы с 1975 года и вплоть до наших дней³. И не случайно именно в районе Кифангондо в начале XXI века правительством Анголы был возведен величественный мемориал, который ныне считается главным национальным памятником героям Анголы в борьбе за независимость.

Ставшая достоянием гласности информация об участии в боях под Кифангондо на стороне ФНЛА воинских формирований ненавистного Черной Африке режима апартеида, существовавшего в то время в ЮАР, и иностранных белокожих наемников в огромной степени способствовала подвижкам мирового общественного мнения в пользу МПЛА и одновременно сильно подмочила репутацию лидера ФНЛА Холдена Роберто⁴, на которого ставили США и другие страны Запада. В итоге руководители многих африканских стран, сначала осуждавшие вмешательство Кубы в войну в Анголе, после тех событий заняли более взвешенную позицию и даже согласились с доводами МПЛА на его право на военную помощь со стороны Кубы. Поэтому Кифангондо — это не только крупная военная, но и огромная политическая победа движения МПЛА и его «вооруженной руки» — ФАПЛА (Народные вооруженные силы освобождения Анголы — *Forças Armadas Populares de Libertação de Angola*, FAPLA были официально основаны МПЛА 1 августа 1974 года и находились в стадии формирования).

Однако, несмотря на то что в Анголе битву при Кифангондо не без основания считают «исторической и судьбоносной»⁵, до сих пор не существует капитального научного труда, вышедшего в Анголе либо за ее рубежами, который бы подробно освещал ее ход, состав сил и средств противоборствующих сторон, значение и последствия сражения. Предпринятая более 30 лет назад журналистами ангольского военного издания «*Njango ya Swalali*» и историками ФАПЛА попытка написать историю войны на севере Анголы в 1975–1976 гг. и событий при Кифангондо, безусловно, заслуживает огромного уважения⁶. Однако те публикации во многом отражали только точку зрения победившей стороны, к тому же в распоряжении у журналистов «*Njango ya Swalali*» не было многих документов, которые сейчас благодаря Интернету и рассекреченным материалам находятся в открытом доступе.

В доступных сегодня письменных источниках о битве при Кифангондо прослеживаются разночтения как по количеству вов-

леченных в противоборство сил и средств, так и по ходу самого сражения. В своих воспоминаниях участники битвы (как со стороны МПЛА и кубинцев, так и со стороны ФНЛА и его тогдашних союзников), если так можно выразиться, тянут одеяло на себя, подчеркивая свою роль в тех событиях и умаляя достижения противника. К тому же со времени тех событий прошло уже около 40 лет, и это накладывает свой отпечаток: человеческая память часто подводит. Поэтому вокруг событий под Кифангондо в октябре–ноябре 1975 года возникло несколько устойчивых мифов.

Трудность в восстановлении хода тех событий представляет и то, что исторические формуляры частей ФАПЛА отсутствуют: их не могло быть в условиях только начавшегося преобразования партизанских отрядов в регулярную армию. В воспоминаниях многие участники битвы вместо точного численного состава войск или конкретного типа боевой техники оперируют, часто некорректно, военными терминами, поэтому в них фигурируют некие «танковые части», «батальоны БРДМ», а одинаковые по численности подразделения именовются и «батарей», и «взводом», и «ротой». Ввиду отсутствия у ФАПЛА и ЭЛНА (*ELNA*, *Exército de Libertação Nacional de Angola* — Армия национального освобождения Анголы, военная структура ФНЛА)⁷ в тот момент четкой организационно-штатной структуры зачастую трудно разобраться в количестве вооружения и личного состава, принимавшего участие в тех событиях.

Автор поставил своей целью объективно проанализировать и обобщить имеющиеся в его распоряжении письменные источники, записи устных воспоминаний ветеранов ФАПЛА и кубинских интернационалистов, с которыми он встречался в Анголе и на Кубе, сторонников ФНЛА, участвовавших в сражении, а также ряд исторических трудов, в той или иной мере освещающих битву при Кифангондо в 1975 году.

В настоящем исследовании проанализирована общая обстановка в Анголе накануне сражения, дана расстановка политических и военных сил на севере Анголы в преддверии независимости, описываются ход сражения 23 октября — 10 ноября 1975 года, состав сил и средств противоборствующих сторон (по возможности приводятся цифры), анализируются основные причины победы объединенной группировки ФАПЛА и кубинцев и ее влияние на дальнейший ход событий в Анголе.

Эта работа, безусловно, носит и личный характер: автор в 1977–1978 гг. работал в Анголе в качестве военного специалиста (военного переводчика) Министерства обороны СССР и часто по роду службы выезжал в районы Кифангондо и Кашито, встречался с местными жителями, военнослужащими ФАПЛА и кубинских войск, расквартированных в Анголе, помнящих или принимавших активное участие в тех событиях. Эти воспоминания и встречи нашли отражение в данной работе.

Одну из задач исследования автор видел в восстановлении исторической справедливости в отношении роли советских поставок оружия и военного снаряжения в Анголу для МПЛА и кубинцев в канун провозглашения независимости страны. К сожалению, во многих источниках и воспоминаниях участников тех событий, особенно современных, практически не упоминается о помощи, оказанной МПЛА со стороны СССР непосредственно перед началом судьбоносной битвы.

Между тем, как показывают исследования, проведенные автором, решающую роль в разгроме вооруженной оппозиции, иностранных интервентов под Кифангондо сыграло именно советское оружие. И прежде всего несколько РСЗО БМ-21 «Град», поставленных из СССР в самый канун сражения, умелое применение этого нового по тому времени мощного средства огневого поражения. Это был первый случай боевого применения комплекса (РСЗО/MLRS) БМ-21 «Град» не только в Анголе, но во всей Черной Африке. Если 10 ноября 1975 года у объединенных анголо-кубинских сил под Кифангондо не оказалось бы столь эффективного и результативного оружия, развитие событий в Анголе могло бы пойти совсем по другому сценарию.

Накануне независимости

С приходом в апреле 1974 года к власти в Португалии Движения вооруженных сил (ДВС) новое руководство страны приняло решение «освободиться от колониального бремени» и предоставить независимость своим «заморским территориям», в том числе и Анголе. Национально-освободительное движение в Анголе в то время представляли три движения: МПЛА (лидер А. Нето), которому с начала 60-х годов XX века оказывали поддержку СССР и Куба; ФНЛА (лидер Х. Роберто), ориентирующийся на США и Заир; УНИТА (Национальный союз за полную независимость Анголы), лидер которого Ж. Савимби также получал военную помощь от ряда западных стран. Новое португальское правительство признало эти организации официальными сторонами на переговорах, направленных на создание юридических условий для передачи власти в Анголе народу этой страны, в том числе и проведении выборов в Учредительное собрание. 4 января 1975 года в Момбасе (Кения) лидеры МПЛА, ФНЛА и УНИТА встретились и договорились о создании коалиционного переходного правительства, о будущих институтах власти и совместных вооруженных силах Анголы⁸.

В январе того же года в Алворе (Португалия) было заключено четырехстороннее соглашение между МПЛА, ФНЛА, УНИТА и временным правительством Португалии, которое предусматривало: создание временного переходного правительства в Анголе, включающего представителей движений и представителей новой португальской администрации; создание смешанных административных органов управления и вооруженных сил из представителей трех движений; выборы Учредительного собрания в октябре 1975 года и избрание на нем президента страны⁹. Согласно Алворскому соглашению от 15 января 1975 года, заключенному между правительством Португалии с одной стороны и МПЛА, ФНЛА, УНИТА с другой, провозглашение независимости Анголы и передача власти новому правительству были намечены на конкретный день — 11 ноября 1975 года.

Однако из-за давних политических разногласий между МПЛА, ФНЛА и УНИТА созданное коалиционное переходное правительство вскоре раскололось¹⁰. По мере приближения 11 ноября противоречия между МПЛА, ФНЛА и УНИТА все более обострились и вылились в открытые вооруженные столкновения, которые начались уже весной 1975 года¹¹.

В течение 1975 года ФНЛА и УНИТА активно получали иностранную военную помощь от стран Запада¹². В январе 1975 года ЦРУ США передало Х. Роберто 300 тысяч долларов «для борьбы с МПЛА». В начале июня 1975 года ЦРУ США подготовило проект программы военной помощи проамериканским элементам в Анголе на сумму в 6 миллионов долларов. Однако «Комитет 40» и президент США Д. Форд пересмотрели ее в сторону увеличения и в июле 1975 года ассигновали вместо 6 миллионов 14 миллионов долларов¹³.

Движение Х. Роберто кроме ЦРУ США получало военную помощь от Заира, Франции, ЮАР, других западных стран и в определенный период Китая. Лидер УНИТА, также пользовавшийся поддержкой многих западных государств и ЦРУ США, пошел на беспрецедентный в национально-освободительном движении Африки шаг: обратился за прямой военной поддержкой к режиму апартеида ЮАР.

ФНЛА и УНИТА, фактически создав коалицию, стремились устранить МПЛА с политической арены вооруженным путем. Главную «зарубежную скрипку» в борьбе за устранение МПЛА с политической арены играли США. В июле 1975 года директор оперативного отдела Департамента Африки ЦРУ США Дж. Костелло, напуществу назначенного руководителем оперативной группы ЦРУ в Анголе Дж. Стокуэлла (J. Stockwell), заявил: «Выделены 14 млн долларов на помощь Савимби и Роберто. Пока мы направляем оружие в Киншасу для восполнения того, что Мобуту (президент Заира Мобуту Сесе Секо. — С.К.) направил в Анголу из своих запасов. Наша задача — военным путем нейтрализовать МПЛА до проведения выборов в октябре»¹⁴.

25 июля 1975 года лидер ФНЛА Х. Роберто открыто и публично призвал своих сторонников к тотальной войне против МПЛА и отдал своим вооруженным отрядам приказ захватить Луанду. «Мы идем в Луанду не для того, чтобы вести переговоры, — заявил он 24 июля в интервью корреспонденту «Франс Пресс», — а для того, чтобы взять в свои руки управление страной»¹⁵.

Вслед за ФНЛА войну МПЛА объявил и лидер УНИТА Ж. Савимби¹⁶. В стране началась открытая гражданская война. В столкновениях в Луанде между МПЛА и ФНЛА погибли несколько сотен человек. В частности, в одном из боев 27 июля 1975 года погибли один из основателей ФАПЛА Нелито Соареш (Nelito Soares) и 20 его бойцов¹⁷. Однако к 12 августа 1975 года

отряды МПЛА, пользовавшиеся широкой поддержкой населения столицы, вытеснили из Луанды формирования ФНЛА и остававшиеся там силы УНИТА, которые, по свидетельству агентства «Рейтер», в последние дни совместно сражались против МПЛА. МПЛА удалось взять столицу под полный контроль¹⁸. Основные вооруженные формирования ФНЛА были вынуждены отступить из столицы в северные, а отряды УНИТА — в южные районы страны.

К середине сентября 1975 года Ангола фактически оказалась расчлененной на три зоны влияния, каждая из которых находилась под контролем одного из трех движений. ФНЛА контролировал северные провинции Анголы: Зайре, Уиже и часть Северной Кванзы, границу с Заиром и области на северо-востоке, где находились районы добычи алмазов. Аэродромы в Кармоне, Негаже и Амбрише активно использовались ФНЛА для получения по воздуху военной помощи от США и Заира. Амбриш практически превратился в военную столицу ФНЛА, хотя штаб-квартира Х. Роберто официально располагалась в городе Кармона (ныне Уиже).

МПЛА удерживало Луанду и сохраняло контроль над широкой полосой в центре страны, которая доходила до замбийской границы, а также Атлантическое побережье вплоть до границы с Намибией (крупные города: Маланже, Энрике-де-Карвалью (ныне Сауримо) и три важных города-порта — Лобито, Бенгела и Мосамедеш). Штаб-квартира МПЛА располагалась в Луанде. Под контролем УНИТА находилась зона к югу от Бенгельской железной дороги, весь центральный и южный районы (малозаселенные, а по большей части безлюдные) вплоть до границ с Замбией и Намибией. Штаб-квартира Ж. Савимби находилась в городе Нова Лижбоа (ныне Уамбо)¹⁹.

Особую зону представляла собой богатая нефтью провинция Кабинда, отделенная от основной части Анголы территорией Заира (ныне Демократическая Республика Конго). Там активные боевые действия против МПЛА при поддержке Заира вели части ФНЛА и формирования сепаратистской организации — Фронта освобождения анклава Кабинда (ФЛЕК), который не был признан международным сообществом в качестве законного ангольского национально-освободительного движения и не принимал участия ни в Момбасских договоренностях, ни в Алворском соглашении от 15 января 1975 года.

По мере приближения даты независимости Анголы, определенной Алворскими соглашениями (11 ноября 1975 г.), западная помощь ФНЛА и УНИТА нарастала. Операция по помощи ФНЛА

и УНИТА получила в ЦРУ кодовое название IAFEATURE. В июле ЦРУ организовало прямые переброски оружия для ФНЛА через Киншасу (Заир). Оружие, в большинстве своем снятое с вооружения армии США, а также боеприпасы и экипировка перебрасывались со складов в Сан-Антонио самолетами C-130 на авиабазу Чарльстон. А уже оттуда самолетами ВВС США C-141 из состава 437-го авиакрыла (437 Military Airlift Wing) отправлялось в Киншасу. Затем оружие и снаряжение грузовиками и на легких самолетах перебрасывались в северную Анголу. Каждый вылет C-141 обходился американским налогоплательщикам в 80 тыс. долл. Всего же американцы передали через Мобуту оружия на 32 млн долл. По некоторым данным, оружие через Заир в Анголу также перебрасывалось с американских баз в Германии²⁰.

Необходимо отметить, что еще с весны 1975 года ФНЛА стал получать и активную поддержку со стороны Китая. 29 мая в Заир прибыли 112 китайских инструкторов для обучения солдат ФНЛА²¹. 10 сентября 1975 года ФНЛА официально признал получение 450 т вооружений и экипировки из Китая. Через Заир для ФНЛА шла помощь и из Франции. Так, например, известно, что Париж выделил Мобуту противотанковые ракеты «Энтак», мины для 120-мм минометов и боеприпасы для имевшихся броневедомостей АМЛ «Panhard», а также четыре вертолета «Алуэт» и неуправляемые ракеты для них, но без летчиков и наземного технического персонала. Большая часть этого вооружения (кроме вертолетов) была переправлена в Анголу по каналам ЦРУ США²².

22 августа 1975 года в пределы Анголы вторглись подразделения регулярных войск ЮАР²³. Официально этот шаг был принят под предлогом обеспечения безопасности стратегической ГЭС «Калуэке» на пограничной между Анголой и Намибией реке Кунене. Войска ЮАР заняли ГЭС и оккупировали прилегающие к ней территории. Тогда же, в августе 1975 года, министр обороны ЮАР Бота подписал директиву № 8/75 об оказании незамедлительной помощи ФНЛА и УНИТА в борьбе против МПЛА. Для координации действий по обучению солдат ФНЛА и УНИТА и поставок оружия в Анголу выехали южноафриканские военные советники во главе с руководителем армейского спецназа ЮАР (Recces) Яном Брейтенбахом. После изучения обстановки он направил доклад о том, что только вооружать и готовить подразделения ФНЛА и УНИТА недостаточно: необходимо, чтобы армия ЮАР (SADF)

взяла в свои руки их материальное обеспечение и усилила эти ангольские формирования кадровыми офицерами и сержантами армии ЮАР. Доклад получил одобрение у военного командования и политического руководства ЮАР.

14 октября 1975 года вооруженные силы ЮАР приступили к осуществлению операции «Саванна» по вторжению в Анголу. Регулярные части армии ЮАР (в целях введения мирового общественного мнения в заблуждение они выдавали себя за наемников) в сопровождении солдат УНИТА и ФНЛА (на юге страны также формировались вооруженные отряды Х. Роберто), а также формирований (около двух тыс. человек) отколовшегося от МПЛА Даниэла Шипенды²⁴ начали наступление на Луанду с юга от границы с Намибией. Однако до Луанды им предстояло пройти около 1200 км.

От основных же пунктов, контролируемых ФНЛА на севере страны, до Луанды было не более 80–120 км. Вместе с войсками ФНЛА на севере Анголы (включая Кабинду) действовали заирские части. Имеются данные, что регулярные воинские формирования Заира появились в Анголе еще в марте 1975 года²⁵. Их целью была поддержка Х. Роберто в его стремлении прийти к власти в Анголе после ухода португальцев. При этом президент Заира Мобуту Сесе Секо не только рассчитывал привести к власти в Анголе своего родственника (Х. Роберто и Мобуту были женаты на родственницах, их жены происходили из одной африканской деревни), но и при благоприятных условиях присоединить к Заиру пограничные ангольские районы, богатые алмазами, а также нефтеносные промыслы Кабинды.

К середине мая 1975 года заирские войска, поддерживающие ФНЛА на территории Анголы, насчитывали около 1200 человек²⁶. В тот период более тысячи обученных и хорошо вооруженных бойцов представляли в Анголе очень весомую силу. Они воевали на стороне ФНЛА в северных провинциях Анголы, оказывали поддержку силам ФЛЕК в Кабинде. Перед началом наступления в сентябре 1975 года на Луанду в составе объединенной группировки ФНЛА находились 1-й батальон ЭЛНА (ELNA) и до трех регулярных батальонов заирских войск (включая территорию Кабинды). В составе ЭЛНА к началу сентября 1975 года находилось также более ста бывших военнослужащих командос португальской колониальной армии, поставивших на Х. Роберто²⁷. Это воинское подразделение возглавляли бывшие военнослужащие

португальской колониальной армии полковник Сантуш и Каштро (экс-губернатор ангольской провинции Северная Кванза, военный советник Х. Роберто и фактически начальник штаба вооруженных сил ФНЛА) и майор Алвеш Кардозо, ранее воевавший в Мозамбике в составе португальского спецподразделения «Стрелы» («Flechas»)²⁸.

Несмотря на то что в отношении этих белых командос на службе у ФНЛА довольно часто употребляется определение «наемники», автор считает, что называть их всех наемниками неправомерно. Безусловно, среди них имелись люди, которых в соответствии с положениями Международной конвенции ООН о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников²⁹ можно отнести к этой категории. Среди них были и те, кто, «принимая участие в военных действиях, руководствуется главным образом желанием получить личную выгоду и кому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функции, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны»³⁰.

Однако, с другой стороны, их услуги в тот период никак не оплачивались ни ФНЛА, ни ЦРУ США. Большинство из них являлись урожденными ангольцами, даже в нескольких поколениях (часто всех белых в Анголе ошибочно называют португальцами). Они считали себя африканцами, «у которых хотят украсть Родину», и рассчитывали в случае победы Х. Роберто занять соответствующее положение в новой армии и государстве под руководством ФНЛА. Поэтому ко многим из них неприменим пункт *c*) конвенции, который гласит, что признаком наемника является тот факт, что лицо «не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте».

Нельзя к ним применить и пункт *d*) первой статьи конвенции, который гласит, что наемник «не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте». Группа полковника Сантуша и Каштро как раз и составляла часть ЭЛНА.

Можно встретить утверждения, что это подразделение являлось частью т.н. ЭЛП — Португальской армии освобождения³¹, созданной в 1975 году с целью борьбы против левых движений

в самой Португалии и в ее «заморских территориях»: Анголе, Мозамбике, Гвинее-Бисау и др. странах. Однако связь командос полковника Сантуша и Каштро с этой политической организацией, по всей видимости, была чисто формальной. Один из членов его группы, П. Марангони, вспоминал, что «Сантуш и Каштро был как-то связан с ЭЛП, но она (ЭЛП. — С.К.) для нас существовала только в теории и никогда не являлась в Анголе реальной, сплоченной, организованной военной силой, готовой вступить в борьбу, и не помогала нашему военному формированию»³². Характерный факт, свидетельствующий в пользу этих слов: на наступавшей на Луанду боевой технике группы полковника Сантуша и Каштро были сделаны надписи ELNA, а не ELP.

Группа полковника Сантуша и Каштро была боевым подразделением, которое активно участвовало в боях против войск ФАПЛА на севере Анголы в тот период и, как правило, находилось в первых рядах атакующих, несло потери как убитыми и ранеными, так и пленными³³. В задачи бывших португальских военнослужащих входило также обучение специального отряда командос (до 100 человек), набранного из числа чернокожих сторонников и партизан ФНЛА³⁴.

При штабе ФНЛА действовали оперативная группа ЦРУ США, которую возглавлял представитель ЦРУ США Дж. Стокуэлл (J. Stockwell)³⁵, а также группа южноафриканских офицеров во главе с бригадным генералом ВС ЮАР Беном Росом (полное имя Бен де Велт Рос, Ben de Velt Roos). Через них осуществлялась координация действий и связь с ЦРУ и командованием ВС ЮАР. Генерал Бен Рос выполнял обязанности военного советника Х. Роберто, а его офицеры оказывали практическую помощь войскам ФНЛА. Так, южноафриканский офицер Дес Радмор (Des Radmore) занимался приведением в порядок разнотипного вооружения и военного снаряжения, поставляемого для ФНЛА, а офицер Лагервол (Lagerwall) стал известен тем, что «привел в боеспособное состояние минометы армии Роберто»³⁶. Авиация ЮАР регулярно снабжала наступающие на Луанду войска ФНЛА боеприпасами, топливом, продовольствием (сухие пайки) и обмундированием. За связь с командованием ВВС ЮАР отвечал находившийся в Анголе офицер ВВС ЮАР Кен Сноубол (Ken Snowball).

Опираясь на иностранную военную помощь, Х. Роберто и Ж. Савимби заявили о намерении захватить Луанду до 11 ноября 1975 года. В этих условиях лидер МПЛА А. Нето обратился к Кубе

и СССР, другим странам социалистического содружества с просьбой оказать его движению военную помощь. Эта просьба была удовлетворена.

Представители вооруженных сил Кубы появились в Луанде еще весной 1975 года в ответ на просьбу председателя МПЛА помочь в организации военной подготовки бывших партизан. Для изучения обстановки на месте в Анголу были направлены несколько офицеров РВС Кубы. В июле 1975 года в Луанду коммерческими авиарейсами через Лиссабон прибыли до 50 военных инструкторов с Острова свободы. А в сентябре 1975 года в ответ на просьбу А. Нето в ЦК компартии Кубы оказать движению помощь в организации воздушных перевозок в Анголу через Браззавиль прибыли около 15 летчиков и техников ВВС Кубы и кубинской авиакомпании «Cubana». 21 августа 1975 года в Луанде была сформирована небольшая кубинская военная миссия во главе с полковником³⁷ Раулем Диасом Аргуэльясом (Raul Díaz Argüelles), который впоследствии (11 декабря 1975 г.) погиб в бою с южноафриканскими войсками.

1 и 3 октября 1975 года на самолетах «Bristol-Britannia» авиакомпании «Cubana» в Кабинду прибыл первый значительный контингент кубинских военных инструкторов — 142 человека. Затем в контролируемый силами МПЛА город Порто Амбоим (Porto Amboim), расположенный на побережье в континентальной части Анголы, и конголезский порт Пуэнт-Нуар на кубинских транспортных судах «Vietnam Heroico», «El Corals Islands» и «La Plata» были доставлены еще около трехсот кубинских военных инструкторов³⁸. «Vietnam Heroico» прибыл в Порто Амбоим 4 октября, «El Corals Islands» пришвартовался там же 7 октября, а 11 октября в конголезский Пуэнт-Нуар вошло кубинское судно «La Plata»³⁹.

На кубинских судах с Кубы в Анголу было доставлено стрелковое и некоторое количество тяжелого вооружения: 120- и 82-мм минометы, 76-мм пушки ЗИС-3, 14,5-мм зенитные установки ЗПУ-4, а также более ста единиц автотранспорта. Это вооружение сыграло большую роль в будущих боях, в том числе и под Кифангондо.

Суда с Кубы везли не только военных инструкторов, оружие и снаряжение, а даже топливо. «Vietnam Heroico» имел на борту 200 тонн топлива в 55-галлонных емкостях. Он шел с открытыми трюмами, чтобы избежать накопления паров и взрыва. «La Plata» перевозила бензин для автомашин на палубе. Фидель Кастро при-

шел проводить эти корабли. Ознакомившись с условиями, в которых будут перевозиться войска, он произнес фразу, которая потом стала достоянием истории. «В любом случае, — сказал он, — им будет удобнее, чем тем, кто прибыл на «Гранме»⁴⁰.

Было неизвестно, разрешат ли португальские военные, которые до провозглашения независимости контролировали страну, высадку кубинских инструкторов. 26 июля 1975 года Фидель Кастро попросил одного из руководителей Движения вооруженных сил (ДВС), возглавившего португальскую «революцию гвоздик» в апреле 1974 года, полковника Отело Сарайва ди Карвалью, находившегося в Гаване, содействовать в получении от правительства Португалии согласия на отправку кубинцев в Анголу. Карвалью обещал помочь, но ответ так и не поступил. Суда были отправлены, «Vietnam Heroico» и «El Corals Islands» прибыли в Анголу без официального согласия правительства Португалии, но никаких препятствий при выгрузке со стороны португальских властей не встретили⁴¹.

По утверждению Ф. Кастро (Речь Ф. Кастро 2 декабря 2005 г. в Гаване), накануне независимости в Анголе не было регулярных войск Кубы, но находилось всего 480 кубинских военных инструкторов. По подсчетам автора, эта цифра в принципе соответствует действительности. 300 человек, прибывших морским путем, плюс 142 инструктора, прилетевших 1 и 3 октября в Кабинду под началом команданте Рейеса (Reyes), а также около 50 человек (не учитывая летчиков, среди которых были и гражданские лица), которые прибыли в Луанду из Лиссабона ранее рейсами португальской авиакомпании ТАП (из Гаваны до Лиссабона они добирались советскими рейсами «Аэрофлота» и другими путями). Если сложить эти цифры, то получается 492 человека. Это соответствует заявлению Ф. Кастро: 12 инструкторов могли или погибнуть, или возвратиться на Кубу из-за ранения или болезни. Правда, здесь не учитываются гражданские летчики, а также состав кубинской военной миссии во главе с полковником Раулем Диасом Аргуэльясом, который не превышал 10–15 человек. Таким образом, можно сказать, что общее число кубинцев в Анголе на стороне МПЛА (военных инструкторов различных специальностей, врачей, летчиков) в канун провозглашения независимости составило немногим более 500 человек.

Необходимо подчеркнуть, что целью прибывших в Анголу кубинских военных инструкторов изначально являлось не участие в боевых действиях, а обучение военных формирований ФАПЛА

в четырех центрах революционной подготовки (ЦРП). Их планировалось развернуть в контролируемых МПЛА городах: Бенгела, Энрике-де-Карвалью (Сауримо), Кабинда и Ндалатанго (бывший город Салазар, в 200 км от Луанды)⁴². С помощью кубинцев предполагалось сформировать и обучить личный состав для 16 пехотных батальонов ФАПЛА и расчеты для 25 минометных и зенитных батарей⁴³. переброска в Анголу регулярных воинских формирований с Кубы (операция «Карлотта»), начавшаяся 7 ноября 1975 года, явилась, по сути, ответным и, я бы отметил, несколько запоздалым шагом на начало открытой агрессии ЮАР и Заира против Анголы. Это убедительно доказал в своих исследованиях историк Пьеро Глейджесес (Piero Gleijeses)⁴⁴.

Самостоятельное решение Гаваны

Многие западные политики и политологи обвиняли Советский Союз в том, что он «послал в Анголу кубинские войска» и якобы «дергал за веревочки», руководя Кубой. Однако факты говорят об обратном: инициатива в отправке инструкторов, а затем и регулярных войск в Анголу целиком принадлежала Гаване. Бывший заместитель министра иностранных дел СССР А. Адамишин, который долгое время курировал отношения с Анголой по линии МИД СССР, свидетельствует: «Кубинцы, и я настаиваю на этом, пришли в Анголу по собственной инициативе. Контакты с МПЛА у них были давние: первая встреча Че Гевары с А. Нето датируется 1965 годом. *Скорее они втянули нас, чем мы их* (выделено автором. — С.К.). Регулярный кубинский контингент появился в Анголе без нашего ведома, а тем более разрешения». Однако Адамишин добавляет: «Но и возражений особых мы, верные интернационалистским принципам, не высказывали»⁴⁵. Факт самостоятельного решения Гаваны, последовавшей за этим массивной помощью СССР МПЛА и кубинцам в Анголе публично подтвердил и Ф. Кастро. В своем выступлении в Гаване 2 декабря 2005 года он заявил: «Хоть с ними (с советскими. — С.К.) и не консультировались относительно кубинского решения послать войска в Анголу, они решили позже поставить оружие для создания ангольской армии и отвечали положительно на наши просьбы о ресурсах на протяжении войны»⁴⁶.

Сам ход событий показывает, что кубинское руководство рассчитывало на то, что, придя в Анголу, кубинские войска без помощи СССР не останутся. Однако с точки зрения большой политики для СССР момент был очень непростой. С одной стороны, разгар холодной войны. С другой — продолжавшиеся переговоры с США в области ограничения ядерных и обычных вооружений, подготовка к заключению договора по ОСВ-2. Военное вмешательство в ангольские события и поддержка действий Кубы могли бы быть использованы США как предлог для затягивания или прекращения переговоров⁴⁷.

Советское политическое руководство опасалось, что действия Кубы по переброске своих войск в Анголу могут втянуть СССР в широкомасштабный военный конфликт на Юге Африки⁴⁸. Поэтому и на этапе, непосредственно предшествующем провозглашению независимости Анголы (начиная со времени подписания Алворских соглашений 15 января 1975 года и вплоть до про-

возглашения независимости Анголы, последовавшего 11 ноября 1975 года), и позже между политическим руководством СССР и Кубы проводились трудные консультации, которые далеко не всегда оканчивались одобрением действий кубинского руководства. Об этом свидетельствует такое высказывание Ф. Кастро: «Советские вообще не были согласны с транспортировкой наших войск в Анголу никаким образом... Было и много советских критических замечаний в адрес той деятельности, которую мы развивали в Анголе»⁴⁹.

В этом не стоит усматривать какую-то переориентацию позиции СССР по отношению к МПЛА, которое советское руководство последовательно поддерживало. Политическая, а также военная помощь МПЛА в виде подготовки кадров и поставок оружия со стороны СССР оказывалась движению А. Нето с первых лет вооруженной борьбы. Делегация МПЛА во главе с А. Нето в числе гостей была приглашена в 1971 году на XXIV съезд КПСС. Выступивший с трибуны съезда А. Нето заявил: «За десять лет революционной борьбы наше движение, наш народ, бойцы, представляющие собой передовой отряд антиколониальной борьбы Анголы, познали дружбу и поддержку советского народа. Мы считаем Коммунистическую партию Советского Союза одной из важнейших сил, на которую мы опираемся в развитии нашей освободительной борьбы».

Позиция советского политического руководства будет более понятной, если учесть, что СССР поддержал Алворские соглашения (январь 1974 г.), подписанные между тремя ангольскими национально-освободительными движениями — МПЛА, ФНЛА и УНИТА и португальским правительством, предусматривавшие создание коалиционного переходного правительства в Анголе, проведение всеобщих выборов в октябре 1975 г. и провозглашение (от имени всех трех движений) независимости страны 11 ноября 1975 года.

К тому же в этот период «связи Москвы с МПЛА были, пожалуй, на наиболее низком уровне за всю их историю»⁵⁰. Период 1973–1974 гг. был, вероятно, самым сложным во взаимоотношениях Москвы с председателем МПЛА А. Нето. 10 января 1974 года Секретариат ЦК КПСС, обсуждая вопрос поддержки в Анголе МПЛА, поддержал критику в адрес А. Нето, содержащуюся в записке советского начальника Генерального штаба генерала армии В.Г. Куликова⁵¹. В этой записке, в частности, было сказано: «В последнее время национально-освободительное дви-

жение в Анголе пошло на убыль. Основная борющаяся партия — «Народное движение за освобождения Анголы» (МПЛА), которой Советский Союз оказывает помощь и поддержку, переживает серьезный кризис. Игнорирование президентом МПЛА Нето и его окружением национального вопроса при формировании руководящих органов, недооценка политико-воспитательной работы и единичные методы руководства привели к резкому обострению племенных противоречий и расколу партии... Вместо того чтобы разобраться в причинах кризиса, Нето пытался силой подавить нарастающее недовольство. К кадрам, прошедшим подготовку в СССР, которые могли бы оказать ему необходимую помощь, Нето относился всегда с подозрением, усматривая в них проводников советского влияния...

...Объявив в начале этого года о наличии в МПЛА заговора, Нето расстрелял 5 наиболее активных деятелей из числа своих противников. Чипенду, считающегося вторым лицом в руководстве, обвинил в причастности к заговору и снял со всех постов. Только вмешательство замбийских властей не позволило Нето учинить над ним физическую расправу».

Дж. Стокуэлл в своей книге «ЦРУ против Анголы» пишет, что, по его данным, «СССР возобновил военную помощь МПЛА только в марте 1975 года». Однако решение об оказании массовой военной помощи МПЛА, видимо, было принято раньше, поскольку известно, что уже в декабре 1974 года сразу около 250 членов ФАПЛА выехали для военной подготовки в СССР⁵².

Подъем отношений с МПЛА, наметившийся к концу 1974 года, был вызван появлением у СССР реальных данных о том, что партнеры МПЛА по переходному процессу — движения УНИТА и ФНЛА — начали активно получать помощь Запада, США, ЮАР, Заира и Китая с целью устранить МПЛА с политической арены и в одностороннем порядке провозгласить независимость страны.

Вместе с тем Москва не оставляла надежды на возобновление диалога между тремя ангольскими национально-освободительными движениями. Бывший первый секретарь советского посольства в Браззавиле Б. Путилин (одновременно резидент ГРУ ГШ ВС СССР в стране в тот период) свидетельствовал, что «Центр долгое время настойчиво ставил перед посольством и резидентурой ГРУ в Браззавиле задачу организовать работу не только с лидерами МПЛА, но представителями УНИТА и ФНЛА. Однако это

было трудно сделать, т.к. Х. Роберто по большей части находился в Заире, а Ж. Савимби в глубине территории Анголы»⁵³.

Советский Союз оказывал МПЛА накануне независимости военную помощь по трем направлениям: поставки боевой техники, вооружения и боеприпасов; прием активистов МПЛА на обучение в военно-учебные заведения СССР; направление советских военных специалистов для обучения ангольцев. Однако до провозглашения независимости Анголы оружие не могло поставляться, а военные специалисты не могли направляться непосредственно в страну. Поэтому советская военная помощь МПЛА оказывалась через территорию соседней с Анголой Народной Республики Конго (Конго — Браззавиль)⁵⁴.

Только в октябре 1975 года самолеты ВТА ВВС выполнили из СССР на аэродромы НРК до 40 рейсов с оружием и боевой техникой для МПЛА⁵⁵. Полеты выполняли самолеты Ан-22 и Ан-12 Мгинской Краснознаменной военно-транспортной дивизии. Оттуда это оружие морем кубинскими судами переправлялось в контролируемые МПЛА районы Анголы. В Кабинду оружие из НРК доставлялось автотранспортом. 1 ноября 1975 года в Народную Республику Конго прибыла первая группа советских военных специалистов (офицеров и сержантов) по боевому применению ПЗРК «Стрела-2М», а также переводчиков в составе 20 человек во главе с капитаном Е. Лященко. С помощью советских военнослужащих в Пуэнт-Нуаре был организован импровизированный учебный центр по обучению кубинских и ангольских военнослужащих боевому применению ПЗРК «Стрела-2М». В случае благоприятного развития ситуации в Анголе в пользу МПЛА группу предполагалось расширить и перебросить в Луанду для организации там учебных центров ФАПЛА⁵⁶.

«Завтракаем в Кашито, а ужинаем в Луанде»

Боевые действия осенью 1975 года к северу от Луанды между ФАПЛА и формированиями ФНЛА и Заира носили маневренный характер: сплошного фронта не существовало. Отряды ФАПЛА и их противник использовали в основном отрядно-колонные способы передвижения. Обычно завязывались встречные бои враждебных колонн и групп, двигавшихся навстречу друг другу, устраивались засады. Применялся и метод выдавливания противника из захваченных населенных пунктов и его преследования вдоль имевшихся там автодорог. Основная борьба велась вокруг населенных пунктов, таких как Бара ду Данде (Barra do Dande), Кикабо (Quicabo), Порто Кипири (Porto Quipiri), Кашито (Caxito), Моро де Алмейда (Morro de Almeida) и др. А также вокруг больших сельскохозяйственных предприятий (fazendas) в этом районе, например, Лифуне (Lifune), Либонгуш (Libongos), Тентатива (Tentativa) и др.

Причем некоторые из них по несколько раз переходили из рук в руки. 7 сентября 1975 года ФАПЛА предприняли наступление на находящийся под контролем ФНЛА стратегически важный город Кашито и выбили оттуда отряды Х. Роберто. В этих боях они успешно использовали до шести БРДМ-2 советского производства. День 7 сентября остался в истории ФАПЛА как день победы в сражении за Кашито. Здесь же были взяты в плен первые белые португальские командос из группы полковника Сантуша и Каштро: Кинтино (Quintino), Фернандеш (Fernandes) и Перейра (Pereira)⁵⁷, что дало основание руководству МПЛА заявить в мировой прессе, что «на стороне ФНЛА воюют белые наемники». Затем отряды ФАПЛА захватили Бара ду Данде (Barra do Dande), Лифуне (Lifune), Либонгуш (Libongos) и некоторые другие населенные пункты. Вооруженные отряды ФНЛА были вынуждены отступить в направлении военной столицы ФНЛА — города Амбриш (Ambriz).

В этих условиях Х. Роберто попросил дополнительную военную помощь у президента Заира Мобуту, которая была оказана. 11 сентября из Заира в Амбриш военно-транспортными самолетами С-130 заирских ВВС был перебросен еще один контингент заирских войск: 4-й и 7-й элитные батальоны командос⁵⁸, (т.н. *commandos kamanyolas*) во главе с полковником заирской армии Мамина Лама (Mamina Lama)⁵⁹. Таким образом, всего в Анголе в период марта-ноября 1975 года нахо-

дилось до 5 регулярных батальонов ВС Заира⁶⁰. С этого момента, по мнению американского советника Х. Роберто Дж. Стокуэлла, «баланс сил на севере Анголы изменился в пользу ФНЛА»⁶¹.

Кроме того, в начале сентября в столицу ФНЛА Кармону (Carmona, ныне Уиже, Uige) самолетом DC-6 прибыла еще одна группа обосновавшихся в Родезии и ЮАР бывших военнослужащих португальской колониальной армии, которые были «привлечены к борьбе» по поручению лидера ФНЛА Х. Роберто майором А. Кардозо⁶². Португалец Жоаким Франсишко Каштро (Joaquim Fransico Castro), который проживал в ЮАР и был «приглашен» для участия в походе ФНЛА на Луанду в качестве водителя броневедомобиля «Panhard» и позже попал в плен к ФАПЛА, на допросе дал следующие показания: «Мне сказали, что президент ФНЛА и полковник Сантуш и Каштро собирают в армию ФНЛА как можно больше белых солдат, а точнее 5 тысяч, чтобы вместе с ними войти в Луанду, мне пообещали заплатить хорошие деньги, а после овладения столицей присвоить офицерское звание и предоставить работу»⁶³. Эта группа в течение 2–3 дней самолетами была перебросена в Амбриш в распоряжение Х. Роберто. После этого численность бывших белых военнослужащих португальской колониальной армии в войсках ФНЛА достигла 154 человек⁶⁴.

В середине сентября 1975 года колонны ФНЛА при поддержке регулярных заирских войск начали генеральное наступление на Луанду. Главную ударную силу войск ФНЛА и Заира составляли до 16 легких колесных (4x4) броневедомобилей AML-90 и AML-60 (Auto Mitrailleuse legere) «Panhard» французского производства⁶⁵ с экипажами, сформированными из бывших португальских военнослужащих, а также заирских военных. Сторонники ФНЛА, участвовавшие в битве, называют их устаревшими. Однако по тому времени это были достаточно грозные боевые машины. По своей боевой мощи они превосходили советские БТР-152 и БРДМ-2, имевшиеся у ФАПЛА в этот период. При действиях, например из засады, AML-90 мог соперничать даже с танком Т-34-85 (поэтому «Panhard» с 90-мм пушкой еще часто называют «истребитель танков»). Слабая сторона AML — противопульное и противоосколочное бронирование (корпус — 10 мм, башня — 12 мм). Экипаж AML-90 составлял 3 человека, масса — 5,5 т, максимальная скорость — до 90 км/ч. Вооружение: 90-мм пушка, 7,62-мм пулемет. ТТХ AML-60 аналогичны AML-90, только вместо 90-мм пушки на

нем установлен 60-мм миномет казнозарядного заряжания, который мог эффективно вести огонь не только по навесной траектории на дальность до 1700 м, но и прямой наводкой на расстояние до 300 м. Словом, полтора десятка AML «Panhard» представляли собой мощный бронированный кулак, который был способен при умелом управлении войсками сыграть в боях за Луанду решающую роль.

Непосредственную огневую поддержку наступающих войск ФНЛА и Заира осуществляли до десяти 106-мм мобильных противотанковых безоткатных орудий, установленных в джипах типа «Тойота» и «Ленд-Ровер» (заирские войска), а также 120-мм минометная батарея (ФНЛА)⁶⁶. Десять новых 120-мм минометов для этой батареи были доставлены в Заир для ФНЛА зафрахтованным ЦРУ самолетом C-141 и переправлены в Амбриш самолетом Х. Роберто Fokker F-27 Friendship незадолго до начала сражения под Кифангондо⁶⁷. Этим же самолетом для ФНЛА были доставлены стрелковое оружие и несколько 106-мм безоткатных орудий (эти орудия в различных источниках почему-то часто фигурируют как 106-мм минометы).

В первых числах ноября наступающая группировка ФНЛА была усилена взводом 130-мм орудий заирской армии. Две пушки с расчетами были доставлены самолетом из Заира в Амбриш и переправлены в район Сасалемба (Sassalemba) 4–5 ноября 1975 года.

В составе группировки ФНЛА, наступавшей на Луанду, в разных источниках часто упоминается также взвод из трех 140-мм гаубиц G-2 с южноафриканскими расчетами. Однако, как удалось установить автору, эти орудия были доставлены в Анголу на усиление войск ФНЛА под Кифангондо только во второй половине дня 9 ноября, т.е. накануне решающего сражения, и в предыдущих боях не участвовали⁶⁸. В составе войск Заира находились также инженерная команда (рота), в задачу которой входило восстановление и строительство мостов через водные преграды⁶⁹, а также небольшое количество 60-мм и 81-мм минометов.

Кроме того, в распоряжении у Х. Роберто имелась легкая авиация. По его приказу в Кармоне и Негаже было реквизировано несколько легких самолетов, в том числе «Сесна-190», брошенных португальцами, бежавшими из Анголы из-за гражданской войны. На их борту была сделана надпись «Военно-воздушные силы ФНЛА»⁷⁰. Эти самолеты использовались не только для связи, разведки местности и противника, но и бомбардировок, и распро-

странения агитационных материалов. В октябре-ноябре 1975 года с помощью этих летательных аппаратов Луанда несколько раз подвергалась бомбардировке импровизированными взрывными зарядами, которые летчики выбрасывали прямо из кабины⁷¹. В ходе одного такого налета была разрушена передающая антенна радиостанции в Луанде, откуда велись радиопередачи МПЛА. Однако руководство МПЛА перевело трансляцию на менее мощный передатчик Католического радио Луанды и продолжало передачи⁷². После разрушения радиопередатчика на спортивном стадионе в Луанде МПЛА организовало митинг населения с протестом против «варварских бомбардировок Луанды иностранными наемниками». Самолетами ФНЛА в этот день на митингующих было сброшено несколько тысяч листовок, агитирующих жителей столицы в пользу Х. Роберто и ФНЛА⁷³.

Продолжив наступление, силы Х. Роберто к 17 сентября 1975 года вытеснили отряды МПЛА из города Кашито и заняли его⁷⁴. По воспоминаниям участника боев под Кифангондо, бойца ФАПЛА, ныне капитана вооруженных сил Анголы Алваро Антонио (Alvaro António), руководство ФНЛА было настолько уверено в успехе наступления, что выдвинуло перед своими солдатами лозунг: «Завтракаем в Кашито, обедаем в Какуако (населенный пункт в нескольких км от Луанды. — С.К.), а ужинаем в Луанде»⁷⁵. Х. Роберто был уверен, что «флаг ФНЛА взвьется над Луандой еще до официальной даты провозглашения независимости 11 ноября»⁷⁶. В интервью, переданном радиостанцией Заира, лидер ФНЛА заявил что «к 6 ноября он войдет в Луанду»⁷⁷.

Однако, вопреки таким заявлениям, дальнейшее продвижение войск ФНЛА к Луанде было достаточно осторожным⁷⁸. Причиной стало не только сопротивление ФАПЛА. Лидер ФНЛА получил информацию о том, что в порту Луанды интенсивно разгружаются «батальоны кубинских войск», которые высаживались в Луанде «вместе с тяжелым вооружением и современными русскими танками»⁷⁹, и опасался их вмешательства. Но эти опасения были напрасными: в сентябре 1975 года никаких серьезных поставок, в том числе и танков Т-34-85 для МПЛА и кубинцев, из СССР не было, а первый существенный контингент кубинских военных инструкторов прибыл в Анголу только в начале октября.

К середине октября войска ФНЛА и Заира с боями захватили считавшийся «передовым пунктом обороны ФАПЛА» Порто

Кипири (Porto Quipiri)⁸⁰. Для того чтобы задержать наступление ФНЛА, при отступлении ФАПЛА взорвали мост через имевшуюся в этом районе реку. Заирскими военными инженерами вместо взорванного был построен новый мост, и формирования Х. Роберто и Заира продолжили наступление. Они заняли населенный пункт Сасалемба (Sassalemba) в 32 км от Луанды и вышли к возвышенности Моро да Кал (Morro da Cal)⁸¹, занимающей господствующее положение над окружающей местностью. С этих высот дальнобойные артиллерийские средства ФНЛА и заирских войск могли беспрепятственно обстреливать пригороды Луанды. Затем части ФНЛА и заирских войск, удерживая господствующие высоты и сельскохозяйственную ферму рядом с шоссе, ведущим в направлении Луанды, приблизились к озеру Пангила (Pangila) с сильно заболоченными берегами и реке Бенго (Bengo) — последним водным рубежом, отделявшим их от столицы.

На шоссе, ведущем к Луанде, находились два капитальных железобетонных моста, один через заболоченное озеро Пангила, другой через реку Бенго. При их разрушении защитниками Луанды они легко могли бы превратиться в непреодолимую преграду для сил ФНЛА. На левом, противоположенном, берегу реки Бенго на холме располагался населенный пункт Кифангондо, находящийся в 23 км от столицы. Подразделения ФАПЛА в составе только начавшей формирования 9-й пехотной бригады заняли оборонительные позиции недалеко от озера Пангила⁸².

Состав и численность войск сторон перед началом сражения

Состав и численность войск ФНЛА и Заира

Имеющиеся данные о численности группировки войск ФНЛА и Заира в этот момент в различных источниках варьируются: от 1 тыс.⁸³ до 3,5 тыс. человек⁸⁴. Необходимо отметить, что в воспоминаниях сторонников ФНЛА и в западных источниках численность войск ФНЛА и Заира, как правило, занижается (1,5 тыс. человек и менее), а в воспоминаниях кубинцев, руководителей МПЛА и бойцов ФАПЛА — завышается (3–3,5 тыс. человек и более). То же самое происходит с количеством боевой техники и вооружения, имевшихся в распоряжении Х. Роберто.

В этом плане большую ценность представляют достаточно правдивые, по мнению автора, воспоминания участника боев на стороне ФНЛА П. Марангони⁸⁵. По его словам, в битве при Кифангондо со стороны ФНЛА и Заира приняли участие следующие силы и средства. В распоряжении группы командос полковника Сантуша и Каштро, насчитывавшей 154 человека, находились четыре бронемшины «Panhard»: одна АМЛ-90, две АМЛ-60 и «Panhard» VTT (транспортная машина без артвооружения)⁸⁶, а также один джип, оснащенный 106-мм безоткатным орудием.

По словам П. Марангони, всего в составе заирских войск, наступавших на Луанду в октябре, имелось около 15 АМЛ «Panhard» разных типов, 10 джипов со 106-мм безоткатными орудиями и несколько 20-мм зенитных орудий, смонтированных на автомобилях.

Общее количество личного состава заирских войск П. Марангони определяет как «один, может, два батальона пехоты». Он точно помнит, что в состав группировки входила инженерная команда, и то, что заирская пехота была моторизована: она двигалась на грузовиках «Мерседес». В составе вооруженных сил ФНЛА (ЭЛНА) под Кифангондо, по воспоминаниям П. Марангони, находилось около 800 человек и «несколько 120-мм минометов».

Интересно сравнить эти сведения с данными, изложенными в кубинском издании «La Guerra de Angola»⁸⁷. В главе «La Batalla de Quifangondo» участники сражения подполковники РВС Кубы

Энрике Бузнехо Родригес (Enrique Buznego Rodrigues) и Лазаро Карденас Сьерра (Lázaro Cardenas Sierra) так описывают состав группировки ФНЛА и Заира перед решающими боями:

- штаб;
- три пехотных батальона ВС Заира по 570 человек в каждом;
- пехотный батальон ФНЛА численностью 400 человек;
- рота португальских наемников т.н. Португальской армии освобождения (ELP);
- инженерно-мостовая рота;
- бронегруппа, подчиненная роте португальских наемников;
- бронедивизион, подчиненный штабу;
- батарея 106-мм безоткатных орудий;
- батарея 75-мм безоткатных орудий;
- батарея 120-мм минометов ФНЛА;
- батарея 106-мм минометов Заира;
- взвод 140-мм южноафриканских орудий;
- взвод 130-мм заирских орудий.

Всего, по данным кубинцев, на стороне ФНЛА и Заира имелось 3000 личного состава, 16 бронев автомобилей, 24 орудия и миномета, 12 противотанковых орудий, т.е. артиллерийская группировка состояла из 36 стволов⁸⁸.

Как видим, в приведенных данных противных сторон имеется солидный разброс как по количеству артиллерийских и бронесредств, так и относительно численности личного состава. Причем сведения из кубинского источника настораживают некой категоричностью с указанием точных цифр: 570 человек, 400 человек, 24 орудия и миномета и т.д. Также отсутствует численный состав взводов, батарей, бронедивизиона. Но тем не менее определенные выводы можно сделать.

Точно известен (в этом данные противных сторон совпадают) состав дальнобойной заирской артиллерии, действовавшей на стороне ФНЛА. Взвод 130-мм заирских орудий состоял из двух орудий (у одного из них при первом выстреле в бою 7 ноября разорвало ствол, и оно в дальнейших боях не участвовало). А взвод 140-мм южноафриканских орудий состоял из трех 140-мм гаубиц G-2 (доставлены в район боев 9 ноября).

Если учитывать, что у кубинцев принята советская организационно-штатная система, то взвод — это 2–4 расчета орудия (миномета),

экипажа боевых машин, а батарея состоит из 2–3 огневых взводов орудий, минометов, боевых машин. Тогда, если оставшиеся 32 ствола ФНЛА и Заира поделить на четыре батареи, то, по версии кубинцев, получим по 8 минометов или безоткатных орудий в каждой батарее, что, как видим, соответствует советской оргштатной системе (может быть, в одних батареях было по 4–6 единиц, а в каких-то 8–10, но общее количество остается неизменным).

Однако наша задача — постараться реконструировать реальный состав сил и средств ФНЛА и Заира под Кифангондо в период 23 октября — 10 ноября 1975 года. Более или менее ясно с батареей 106-мм безоткатных орудий — это до 10 джипов со смонтированными на них 106-мм безоткатными орудиями, о которых говорит П. Марангони. Их присутствие в войсках ФНЛА подтверждает и американец Дж. Стокуэлл. Марангони вспоминает и еще об одном таком джипе с 106-мм орудием в составе своей группы. Мы вполне можем допустить, что их было и больше, скажем, 12 единиц, что согласуется с кубинскими данными. Возможно, на некоторых машинах были установлены 75-мм безоткатные орудия — отсюда и «батарея 75-мм безоткатных орудий»? Но в любом случае, как видим, количество противотанковых средств (безоткатных орудий калибров 106 и 75 мм) ФНЛА и Заира подтверждается данными обеих сторон: 10–12 единиц.

120-мм минометы также присутствуют в описаниях П. Марангони и кубинцев Э.Б. Родригеса и Л.К. Сьерры. Правда, в разных количествах: «несколько» и «батарея». Но со стороны ФНЛА известно еще одно свидетельство — того самого Ж.Ф. Каштро, который был «приглашен» А. Кардозо для участия в походе ФНЛА на Луанду в качестве водителя броневедомоля «Panhard». Он вспоминал, что «Луанду предполагалось захватить, бросив в бой помимо бронемашин «Panhard» «два батальона заирских войск, половину инженерного взвода и до десяти 120-мм минометов»⁸⁹. Исходя из этого, можно сделать вывод, что количество 120-мм минометов у ФНЛА (достаточно мощного и эффективного оружия) соответствует и кубинским, и южноафриканским⁹⁰ данным, и показаниям на допросе Ж.Ф. Каштро — около 10 единиц.

Согласно воспоминаниям П. Марангони в составе войск Заира отсутствует «батарея 106-мм минометов», упомянутая кубинцами. Но вспомним, что накануне 10 ноября в Амбриш для ФНЛА самолетом Fokker F-27 Friendship кроме десяти 120-мм минометов

было доставлено несколько 106-мм безоткатных орудий. Скорее всего кубинцы посчитали их как минометы. По воспоминаниям П. Марангони, такие 106-мм орудия были как у ФНЛА, так и у заирцев.

Можно предположить, опираясь как на данные кубинских участников, так и свидетелей со стороны ФНЛА, что реальная численность артиллерийской группировки ФНЛА и Заира составляла к началу сражения 23 октября не 36, а всего немногим более 20 исправных орудий и минометов: до 12 противотанковых безоткатных орудий и до 10 120-мм минометов (здесь не учитываются две 130-мм заирские пушки, которые появились на позициях только 6–7 ноября, и три южноафриканские 140-мм гаубицы G-2, которые были доставлены на Моро да Кал только 9 ноября).

Однако не стоит забывать о составе бронекулака Х. Роберто, состоящего из бронемашин «Panhard». Сколько их было в реальности под Кифангондо? Кубинцы оценивают их численность в 16 единиц. Марангони вспоминает о «15 заирских «Panhard»». Дж. Стокуэлл упоминает о 12 броневедомолях в составе сил ФНЛА и Заира под Кифангондо⁹¹, южноафриканцы — участники событий настаивают на 9 единицах⁹². Однако, как видно из дальнейших событий, число броневедомолей «Panhard» так и не стало поворотным фактором в сражении. По сути, в решающий бой вступили только три бронемшины группы Сантуша и Каштро. Поэтому в данном случае можно говорить только о потенциале.

А он был достаточно велик, хотя и не все бронемшины АМЛ несли артиллерийское вооружение: орудия и минометы. По словам очевидцев, принимавших участие в событиях под Кифангондо, в войсках Х. Роберто имелись машины трех типов: АМЛ-90 с 90-мм орудием, АМЛ-60 с 60-мм минометом казнозарядного заряжания и АМЛ-VTT, бронетранспортер, вооруженный только пулеметом калибра 7,62. Если учесть, что заирские «Panhard» были предназначены в качестве ударной силы при поддержке пехоты, а она передвигалась на грузовиках, а не на АМЛ-VTT, то логично предположить, что большинство заирских АМЛ имели артиллерийское вооружение. Группе Сантуша и Каштро были приданы четыре АМЛ, три из них с артиллерийским вооружением: один АМЛ-90 и два АМЛ-60. Поэтому АМЛ, участвовавшие в сражении, в большинстве своем были оснащены артиллерийским вооружением. А это еще от 9 до 16 (по разным источникам) «моторизованных» 90-мм орудий и 60-мм минометов, способных вести огонь прямой наводкой.

Далеко не все до конца ясно и с количеством личного состава на стороне ФНЛА. В кубинском издании «La Guerra de Angola» приводится цифра в 3000 человек. В последнее время все чаще цитируются цифры, приведенные в капитальном труде Эдварда Джорджа (Edward George) «The Cuban Intervention in Angola, 1965–1991. From Che Guevara to Cuito Cuanavale»⁹³. Он оценивает численность войск ФНЛА и Заира под Кифангондо в 3320 человек (ФНЛА — 2000, Заир — 1200, «португальские наемники» — 120)⁹⁴. Однако эти данные, как отмечает сам автор, взяты у П. Глейджессиса (Piero Gleijeses)⁹⁵. Оба, и П. Глейджессис, и Э. Джордж, опираются исключительно на кубинские сведения, почему-то игнорируя информацию тех, кто находился в стане ФНЛА. Например, американца Дж. Стокуэлла, который оценивал численность группировки ФНЛА и Заира под Кифангондо в 1500 человек⁹⁶. Кстати, Э. Джордж при написании книги несколько раз встречался с Х. Роберто. Выглядит странным, что он не сослался на данные главнокомандующего ЭЛНА и главы ФНЛА о численности войск в сражении за Кифангондо. Уж кто, а Х. Роберто должен был знать точно количество войск, брошенных им в наступление на Луанду. Возможно, Э. Джордж не захотел разрушать миф, созданный П. Глейджессисом со слов кубинцев?

Попробуем разобраться в этом вопросе. Ясно с «ротой португальских наемников» (по кубинской версии). Это 154 (а не 120) командос полковника Сантуша и Каштро. Ясно и с «инженерно-мостовой ротой», она тоже была. По словам П. Марангони, «инженерная команда» активно принимала участие в военных действиях: осенью 1975 года, когда ФАПЛА взорвали при отступлении мост в Порто Кипири, заирским военным инженерам пришлось построить там новую переправу.

Но сколько заирских батальонов участвовало в битве при Кифангондо: один, два, три? Кубинцы и представители ФАПЛА утверждают, что три. Большинство свидетелей со стороны ФНЛА, в том числе и представитель ЦРУ США при войсках Х. Роберто Дж. Стокуэлл, чью осведомленность не стоит недооценивать, упоминают о двух батальонах Заира и одном батальоне ЭЛНА. Вспомним и свидетельство участника событий Ж. Ф. Каштро о «двух батальонах заирских войск и половине инженерного взвода», которые предполагалось бросить на Луанду. Поэтому скорее два батальона войск Заира под Кифангондо ближе к истине, чем три.

Сколько было военнослужащих в этих батальонах? По кубинской версии, численность каждого заирского батальона составляла 570 человек. А батальона ЭЛНА — 400. Кстати, даже простое сложение этих цифр из издания «La Guerra de Angola» гораздо меньше заявленных кубинцами 3000 человек. Известно, что в период весны-лета 1975 года в Анголе (в том числе и на территории Кабинды) действовало около 1200 заирских военнослужащих⁹⁷, сведенных в три батальона⁹⁸. Отсюда довольно просто выводится их средняя штатная численность: около 400 человек в каждом. Косвенно это подтверждают П. Глейджессис и Э. Джордж, говоря о «1200 заирских солдатах» под Кифангондо, которые, по кубинским данным, были сведены в три батальона.

Даже если в битве при Кифангондо участвовали три батальона заирских войск, крайне сомнительно, что за несколько месяцев боев на севере Анголы (с марта 1975 г.) эти воинские части были усилены и достигли численности по 570 человек в каждом. Скорее к октябрю-ноябрю эти батальоны, ведущие активные боевые действия в Анголе, по численному составу существенно уменьшились (убитые, раненые, больные, дезертиры). Например, кубинец Хосе Ортис (Jose Ortiz), рассказывая о боевых действиях в Кабинде, упоминает, что батальон заирских войск, противостоящий объединенной группировке ФАПЛА и кубинцев, насчитывал до 200 человек⁹⁹. Поэтому средняя цифра в 200–300 военнослужащих в одном заирском батальоне, действовавшем в тот период в Анголе, на мой взгляд, более реалистична.

Кандидат исторических наук, ветеран Анголы А. Токарев в своем труде «ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе» отмечает, что «с декабря 1975 года по январь 1976 года численность заирских солдат, участвовавших в боевых операциях совместно с отрядами ФНЛА в Анголе, возросла с 1 тыс. до 4–6 тыс. человек»¹⁰⁰. Однако необходимо иметь в виду, что далеко не все заирские войска (1 тыс. человек или около того)¹⁰¹ были сосредоточены в этот период именно под Луандой. Заирский контингент в Анголе на протяжении 1975 года активно действовал на всем севере Анголы, в том числе в Кабинде. Например, дивизионный генерал РВС Кубы Рамон Эспиноса Мартин (Ramon Espinosa Martin), воевавший в это время в Кабинде, упоминает, что во время отражения наступления 8 ноября сил ФЛЕК им противостояли по крайней мере 3 батальона пехоты противника, один из которых

был заирским¹⁰². Да и алмазоносные районы ангольской провинции Северная Лунда Мобуту вряд ли оставил без присмотра своих войск.

Возможно, именно ввиду малочисленности заирских войск Х. Роберто в преддверии наступления на Луанду и попросил у президента Заира Мобуту дополнительно два элитных батальона *commandos kamanyolas* (4-й и 7-й), которые были доставлены в Амбриш 11 сентября 1975 года военно-транспортными самолетами С-130 заирских ВВС¹⁰³. Логично предположить, что эти свежие элитные части, предназначенные для наступления на Луанду, были укомплектованы полностью, т.е. имели не менее 400 человек в каждом.

Таким образом, к двум заирским батальонам по 400 человек и батальону ЭЛНА из 400 бойцов добавим еще португальских командос (154 человека), личный состав половины заирской инженерной роты, обслугу орудий и минометов, т.е. еще 100–150 человек. У Х. Роберто и до прибытия 11 сентября 4-го и 7-го заирских батальонов имелись в районе Амбриша заирские формирования. Поэтому добавим еще 200–250 человек (вот и третий батальон, по кубинской версии).

Но даже при этих подсчетах в итоге получается, что численность войск ФНЛА и Заира под Кифангондо составила всего 1600–1700 человек (вспомним, что Дж. Стокуэлл, находившийся в рядах ФНЛА под Кифангондо, настаивал на близкой цифре в полторы тысячи человек). Даже если П. Марангони не ошибается, говоря приблизительно о 800 бойцах ЭЛНА (для одного батальона это слишком много), то, плюсуя еще 400 бойцов ЭЛНА, получаем, что общее количество войск, бывших в распоряжении Х. Роберто в битве под Кифангондо в октябре–ноябре 1975 года, едва превышает 2000 человек. Поэтому что касается цифр, характеризующих численный состав войск ФНЛА и Заира в битве при Кифангондо, то 1500–2000 человек гораздо ближе к реальности, чем 3000–3500. Таким образом, общая численность группировки войск, противостоящей ФАПЛА, оказывается в 1,5–2 раза меньше, чем общепринято считать.

Вместе с тем необходимо отметить, что даже в этом случае перед началом первых боев под Кифангондо (23 октября 1975 г.) группировка ФНЛА и Заира превосходила силы ФАПЛА по численности по крайней мере в 2–2,5 раза, а по количеству артиллерийских средств, включая 90-мм пушки и 60-мм минометы АМЛ-90 и АМЛ-60 «Panhard», в 4–5 и более раз.

Состав и численность войск ФАПЛА перед началом сражения

По имеющимся данным, в момент первых столкновений под Кифангондо силы ФАПЛА насчитывали не более 500–600 человек¹⁰⁴ из состава 9-й пехотной бригады ФАПЛА, находившейся в стадии формирования. Как указывается в ряде источников, на этих рубежах вместе с бойцами ФАПЛА до 23 октября оборонялись еще и около 200 т.н. катангских жандармов — сторонников независимости провинции Катанга (Заир), воевавших в тот период в Анголе на стороне МПЛА против ФНЛА и УНИТА¹⁰⁵. Но, по воспоминаниям кубинских участников сражения, после первых столкновений в районе Моро да Кал 23 октября они «ввиду угрозы прорыва войск ЮАР с юга были отправлены на усиление под г. Бенгела»¹⁰⁶. Присутствие катангских жандармов на этом участке фронта и их высокие боевые качества подтверждают и бойцы ФАПЛА. Например, о них вспоминает ангольский участник сражения Жозе Тейшейра Матабеле (Jose Teixeira Matabele)¹⁰⁷.

Почему в самый ответственный момент, когда решалась судьба Луанды, произошло такое резкое ослабление группировки ФАПЛА? Почему две роты закаленных и проверенных бойцов — почти четверть численности группировки ФАПЛА на тот момент — вдруг снимаются с позиций и перебрасываются за несколько сотен километров на юг? Думается, что причины этого события не связаны напрямую с необходимостью усиления войск ФАПЛА на юге именно выходцами из Заира и имеют другие корни. Возможно, руководство МПЛА просто не хотело сталкивать в открытом бою соотечественников — и катангские жандармы, и подчиненные полковника Мамина Лама были выходцами из Заира. В своих воспоминаниях кубинские военнослужащие и некоторые бойцы ФАПЛА упоминают о неких разногласиях, возникших у руководства МПЛА с командованием этого контингента¹⁰⁸. Возможно, у командования ФАПЛА не было полной уверенности в лояльности катангских жандармов в предстоящем сражении, и поэтому они были отправлены на другой участок фронта.

Из артиллерийских и противотанковых средств в распоряжении ФАПЛА в районе Кифангондо накануне 23 октября имелись:

- батарея одноствольных реактивных установок «Град-П»¹⁰⁹,
- взвод безоткатных орудий¹¹⁰,

- несколько зенитных пулеметных установок калибра 12,7 мм,
- а также некоторое количество минометов различных калибров и противотанковых гранатометов советского производства РПГ-7.

Необходимо подчеркнуть, что к началу первых боев за Кифангондо в октябре 1975 года в составе оборонявшейся группировки ФАПЛА не имелось ни одного дальнебойного артиллерийского орудия и РСЗО БМ-21, ни одного танка Т-34-85¹¹¹.

Что касается БТР-152 и БРДМ-2, то имеющиеся данные о наличии таких машин в тот момент в составе группировки ФАПЛА в районе Кифангондо достаточно противоречивы. Автору не удалось найти достоверных свидетельств непосредственного участия в боях 23 октября — 10 ноября 1975 года под Кифангондо ни БТР-152, ни БРДМ-2 ФАПЛА: об их использовании в этих боях не упоминает ни один кубинский ветеран¹¹².

Известно, что в период боев в июле-октябре 1975 года на северном направлении ФАПЛА действительно имели в своем составе несколько БТР-152 и БРДМ-2 советского производства. По меньшей мере два БТР-152, присланные, по словам Б. Путилина, для МПЛА дружественным А. Нето руководством Алжира¹¹³, участвовали в июльских боях с силами ФНЛА и УНИТА в Луанде и помогли им выбить сторонников оппозиции из столицы¹¹⁴. Шесть БРДМ-2 ФАПЛА, поставленные из СССР, как уже упоминалось, участвовали во взятии 7 сентября города Кашито.

По воспоминаниям сторонников ФНЛА, они видели по крайней мере два поврежденных БРДМ-2, принадлежащих ФАПЛА, под Кашито и Бара ду Данде¹¹⁵. В листовках, сброшенных на Луанду в октябре 1975 года, утверждалось, что силами ФНЛА «захвачено шесть бронемашин ФАПЛА», а также приводились фото одного БТР-152 и одного БРДМ-2, захваченных ФНЛА. На сохранившихся в архиве автора снимках листовок видно, что машины сильно повреждены в боях.

Имеются другие свидетельства применения ФАПЛА БРДМ-2 на севере, в частности в боях за Бара ду Данде¹¹⁶. Известно, что один БРДМ-2 ФАПЛА попал в засаду ФНЛА в районе фазенды Либонгош (Libongos) и был уничтожен вместе со своим экипажем прямым попаданием 90-мм снаряда АМЛ-90. Учитывая, что БРДМ-2 стал своеобразным символом побед ФАПЛА на севере

Анголы, после окончания боевых действий именно он был выставлен на площади Кинашиши (Largo do Kinaxixi) в Луанде¹¹⁷, а сейчас находится в Луанде в бывшей португальской крепости Сан-Мигел (São Miguel), ныне Музее вооруженных сил Анголы¹¹⁸.

Известно, что к началу октября через Бразавиль для МПЛА из СССР морем были доставлены 10 БРДМ-2¹¹⁹ (возможно, такие поставки были и ранее). Но к 23 октября, когда начались первые бои за Кифангондо, видимо, большинство БРДМ-2 и БТР-152 на этом участке фронта были либо потеряны ФАПЛА, либо переброшены на южный фронт. По свидетельству кубинских участников боев, четыре БРДМ-2 появились в составе группировки ФАПЛА и кубинцев под Кифангондо накануне 10 ноября и находились во втором эшелоне оборонявшихся¹²⁰.

Этот факт подтверждается и в воспоминаниях ангольского участника боев К. Мело Шавиера. Он отмечает, что 10 ноября группировка ФАПЛА под Кифангондо была усилена неким «батальоном БРДМ», занявшим позиции на левом берегу реки Бенго, на левом фланге оборонявшихся¹²¹. В другом ангольском источнике упоминается, что перед началом решающего боя ФАПЛА «были усилены ротой спецназа и взводом БРДМ, которые находились на левом фланге в районе трубы водовода»¹²². Учитывая, что время прибытия и занятия позиций бойцами спецназа МВД Кубы в районе Какуако точно известно — ночь с 9 на 10 ноября¹²³, можно сделать вывод, что взвод из 4 БРДМ-2 появился в составе группировки ФАПЛА непосредственно перед решающим боем 10 ноября. Но он не участвовал в этом бою, находясь в резерве вместе с ротой кубинского спецназа, прибывшей с Кубы на случай прорыва войск ФНЛА к Луанде.

Сторонники ФНЛА в воспоминаниях отмечают, что ФАПЛА в течение нескольких месяцев до битвы при Кифангондо применяли в боях против них т.н. органы Сталина¹²⁴. Этот термин, родившийся в ходе Второй мировой войны, используется для образного названия реактивных установок залпового огня (РСЗО) типа БМ-13 «катюша» (по аналогии с музыкальным инструментом органом, имеющим несколько труб, расположенных в ряд). В настоящее время под этим названием в прессе обычно фигурируют РСЗО семейства «Град», «Ураган» и др.

Но, по воспоминаниям участника боев на стороне ФНЛА П. Марангони, они называли «органами Сталина» «все 122-мм

ракеты, которыми их обстреливали ФАПЛА»¹²⁵. Для внесения ясности и устранения путаницы в этом вопросе необходимо пояснить, что бойцы ФАПЛА в боях против ФНЛА на севере Анголы в сентябре-октябре 1975 года (до 10 ноября) успешно применяли не сорокаствольные 122-мм РСЗО БМ-21 «Град», которых в тот период не было в составе войск ФАПЛА, а одноствольные 122-мм установки «Град-П». В зарубежных и некоторых российских источниках эта установка иногда ошибочно называется «Град-1П» («Grad-1P»).

В ходе сентябрьских и октябрьских боев 1975 года на севере Анголы этой установке, пользовавшейся большой популярностью у бойцов ФАПЛА, было присвоено даже имя собственное — «Монокашито» (от «моно» — «один ствол», Кашито — город, в районе которого произошло их массовое и успешное применение в Анголе). Сорокаствольную установку РСЗО БМ-21 «Град» в отличие от «Град-П» ангольцы называли «40-ствольный Монокашито».

Ход битвы при Кифангондо

(23 октября — 10 ноября 1975 года)

Битву при Кифангондо можно разделить на три этапа.

Первый этап: с 23 октября по 4 ноября. Это были первые встречные бои в районе дороги между оз. Пангила и Моро да Кал, своеобразная разведка боем, проба сил, концентрация и накопление резервов, интенсивное инженерное оборудование ФАПЛА своих позиций в районе Кифангондо.

Второй этап: 5–8 ноября. Он характеризовался несколькими серьезными атаками войск ФНЛА и Заира вдоль дороги от Моро да Кал к оз. Пангила и далее на Кифангондо, в результате которых силы Х. Роберто продвинулись в направлении Кифангондо и захватили мост через оз. Пангила. Используя его как плацдарм, они начали готовиться к решающему штурму. Этот период также характеризуется серьезным усилением сторон прежде всего артиллерийскими средствами.

Третий этап: 9–10 ноября. Войска ФНЛА и Заира предприняли решающее наступление, в результате которого последовали их полный разгром и последующее отступление. В ночь на 11 ноября в Луанде была провозглашена независимость Анголы, к власти официально пришло правительство МПЛА. Необходимо отметить, что 10 ноября бои на севере не закончились, они продолжались с различной интенсивностью и далее. Но их характер изменился. 15 ноября войска ФАПЛА и кубинцы перешли в наступление¹²⁶ в направлении на Кашито и далее на Амбриш, а также на Кибаше, Данде и далее на Кармону (Уиже), которую заняли только 6 января 1976 года. Это наступление длилось несколько месяцев и закончилось полным разгромом войск ФНЛА и Заира, а также отряда иностранных наемников, которые начали прибывать в войска ФНЛА месяц спустя после поражения при Кифангондо.

Первый этап сражения

(23 октября — 4 ноября)

Первые бои при Кифангондо, как уже упоминалось, начались 23 октября 1975 года¹²⁷. В течение нескольких дней перед 23 октября руководство МПЛА, учитывая нарастающую угрозу со стороны ФНЛА с севера, срочно выдвинуло на помощь оборонявшим столицу подразделениям 9-й пехотной бригады ФАПЛА практически все свои боеспособные силы. Главной из них стал 2-й батальон ФАПЛА, сформированный из ангольских курсантов и кубинских инструкторов Центра революционной подготовки (ЦРП) в Ндалатандо (Ndalatando). Еще 21 октября 1975 года по приказу руководства МПЛА ЦРП в Ндалатандо был свернут, а личный состав центра реорганизован в боевую единицу — 2-й батальон ФАПЛА, имевший в своем составе соответствующие подразделения обслуживания и обеспечения¹²⁸. Батальон, по кубинским данным, был усилен батареями 120-мм минометов, обслуживаемой кубинскими расчетами (около 20 чел.), батареями 82-мм минометов, несколькими зенитными 12,7-мм пулеметами. Всего в составе батальона в этот момент действовало до 40 кубинских инструкторов¹²⁹. Батальон был в полном составе переброшен под Кифангондо¹³⁰. Силы ФАПЛА под Кифангондо были также усилены тремя 76-мм кубинскими пушками ЗИС-3 и взводом 14,5-мм ЗПУ-4 (видимо, 2–4 установки)¹³¹, обслуживаемыми совместными анголо-кубинскими расчетами.

Первые подразделения батальона подошли к Кифангондо к утру 23 октября. Получив задачу выбить противника с господствующей высоты Моро да Кал, 2-й батальон ФАПЛА и находившиеся на позициях бойцы 9-й пехотной бригады ФАПЛА попытались атаковать противника, но неудачно¹³². В ходе встречного боя бойцы ФАПЛА и кубинские инструкторы были вынуждены отступить, потеряв несколько грузовиков ЗИЛ, на которых личный состав батальона выдвигался из Ндалатандо. О степени подготовки личного состава 2-го батальона ФАПЛА можно судить по высказыванию кубинца Хосе Ортиса (Jose Ortiz): «Ангольские солдаты батальона вступили в бой, перед этим успев выполнить лишь по одной учебной стрельбе»¹³³.

После неудачного встречного боя под воздействием превосходящих сил противника основные силы ФАПЛА и кубинские инструкторы были вынуждены отойти за реку Бенго и занять

позиции на ее левом берегу на холме в районе населенного пункта Кифангондо¹³⁴ — узла, где сходились все дороги с твердым покрытием, ведущие на север и северо-восток страны: Луанда — Кифангондо — Кашито — Амбриш — Амбризете (Luanda — Quifangondo — Saxito — Ambriz — Ambrizete), Луанда — Кифангондо — Данде (Luanda — Quifangondo — Dande), Луанда — Кифангондо — Катете (Luanda — Quifangondo — Catete), Луанда — Кифангондо — Кашито — Пири — Уйже (Luanda — Quifangondo — Saxito — Piri — Uíje).

По воспоминаниям ангольских ветеранов ФАПЛА, позиции для обороны были выбраны исключительно удачно: на господствующих высотах на левом берегу реки Бенго¹³⁵. Справа дорогу противнику, наступавшему от высоты Моро да Кал, перекрывали озеро Пангила с сильно заболоченными берегами и река Бенго. Слева находилось заболоченное извилистое устье впадающей в Атлантический океан реки Бенго. Единственный путь на Луанду, по которому могли двигаться пехота и боевая техника противника, пролегал от возвышенности Моро да Кал по асфальтированному шоссе и далее по мостам через оз. Пангила и реку Бенго. Кроме того, вдоль подножия холма Кифангондо проходила толстая бетонная труба водовода, снабжающего Луанду пресной водой, которая была использована ФАПЛА как естественное укрытие и преграда для противника на ряде участков обороны. Вдоль трубы были вырыты окопы и стрелковые ячейки. С позиций, оборудованных на возвышенности Кифангондо, войска ФАПЛА могли уверенно контролировать не только дорогу, ведущую из Кашито в Луанду, но и шоссе Луанда — Катете¹³⁶.

К вечеру 23 октября, решив развить успех во встречном бою, после артподготовки силы ФНЛА и Заира вновь пошли в атаку. Но бойцы ФАПЛА и кубинские артиллеристы, занявшие оборону в районе Кифангондо, отразили ее¹³⁷. В обороне бойцы ФАПЛА и кубинцы с большой эффективностью использовали советские реактивные установки «Град-П»¹³⁸, три 76-мм пушки ЗИС-3 и 14,5-мм четырехствольные зенитные установки ЗПУ-4, которые кубинцы развернули для стрельбы прямой наводкой по наземным целям¹³⁹. В период до 5 ноября войска ФНЛА и Заира (большинство португальских коммандос в этих боях не участвовали), действуя из района Моро да Кал, предприняли по крайней мере еще две попытки атаковать позиции ФАПЛА, но не смогли даже захватить мост через озеро Пангила¹⁴⁰, каждый раз откатываясь назад к Моро да Кал.

К концу первого периода сражения оборонявшаяся группировка ФАПЛА насчитывала 890 человек¹⁴¹, среди которых находились 58 кубинских военнослужащих¹⁴², в основном артиллеристов из расчетов 76-мм пушек ЗИС-3, 120-мм минометов и ЗПУ-4¹⁴³. Перерывы между боями бойцы ФАПЛА и кубинцы использовали для инженерного оборудования местности и разведки. Ангольскими и кубинскими военнослужащими были отрыты окопы полного профиля, все артиллерийские средства — 76-мм пушки, ЗПУ-4, установки «Град-П», безоткатные орудия и минометы установлены на позициях, предполагающих их применение с наибольшей эффективностью по наступающему противнику¹⁴⁴. При инженерном оборудовании местности использовались несколько единиц инженерной техники (бульдозеры, экскаваторы, грузовики-самосвалы), доставленные из Луанды¹⁴⁵.

Были ли взорваны мосты?

Как уже отмечалось, единственно возможный в тех условиях маршрут, по которому пехота и боевая техника ФНЛА и Заира могли войти в Луанду, пролегал по асфальтированному шоссе Кашито — Кифангондо — Какуако — Луанда. На шоссе между возвышенностью Моро да Кал, где разместился командный пункт ФНЛА, и Кифангондо имелись два капитальных железобетонных моста, которые существуют и поныне. Один — через заболоченное озеро Пангила, другой — через реку Бенго. Военная наука справедливо оценивает естественные водные преграды как самый выгодный рубеж для обороны и самый неудобный для атакующей стороны. Логика событий подсказывает, что ФАПЛА должны были использовать эти водные преграды для эффективной обороны столицы и взорвать мосты. Разрушенные мосты — это солидная гарантия того, что войска противника, в том числе бронемашин и тяжелая артиллерия, не войдут в Луанду.

В ряде имеющихся воспоминаний ангольских (ФАПЛА) и кубинских участников сражения, а также других источниках¹⁴⁶ указывается, что оборонявшаяся сторона для предотвращения продвижения противника к Луанде взорвала мост через р. Бенго. В других говорится, что были взорваны оба моста. Так, в книге «Война в Анголе» (La Guerra de Angola)¹⁴⁷, составленной из воспоминаний кубинских участников событий, есть такая фраза: «Можно утверждать, что по тому, как противник ринулся в атаку, он и не подозревал, что оба моста через реку Бенго были уничтожены»¹⁴⁸. И хотя в тексте речь идет только о реке Бенго, под вторым подразумевается именно мост через оз. Пангила, т.к. на имеющейся в приложении к статье схеме указаны только эти два моста, других нет.

Однако факт полного уничтожения мостов вызывает сомнения. Не соответствует истине и то, что силы ФНЛА наступали, якобы «не подозревая, что мосты уничтожены». Из хода противостояния под Кифангондо видно, что вплоть до 10 ноября, когда состоялся решающий бой, у командования ФНЛА были точная разведывательная информация и твердая уверенность, что мосты могут использоваться для движения по ним бронемашин и грузовиков с солдатами. Весь ход сражения показывает, что и Х. Роберто, державший под контролем все передвижения своих войск, и его иностранные военные советники рассчитывали до 11 ноября войти

в Луанду именно по дороге Кашито — Кифангондо — Луанда. Если бы мосты были разрушены, у ФНЛА не имелось достаточно сил и средств, чтобы навести паромные переправы и тем более переправить на левый берег реки Бенго свою ударную силу — бронемашину AML-90 и AML-60¹⁴⁹.

Известно, что 4 ноября 1975 года в Амбриш для встречи с Х. Роберто прибыли высшие южноафриканские генералы Констанд Вилджойн (Constand Viljoen) и Магнус Малан (Magnus Malan). После проведенной рекогносцировки под Кифангондо они высказали главе ФНЛА мнение, что условия местности не позволяют его войскам осуществить успешную «фронтальную атаку» Луанды, и просили его сберечь силы для нанесения удара в другое время¹⁵⁰. Но Х. Роберто «не прислушался к мнению профессионалов». Однако имеющиеся данные позволяют считать, что лидер ФНЛА прекрасно осознавал — путь на Луанду через Кифангондо уязвим по многим параметрам. Это понимали и португальские военные советники главы ФНЛА полковник Сантуш и Каштро и майор Алвеш Кардозо. Поэтому командование ФНЛА еще за несколько недель до начала решающих боев под Кифангондо высылало разведгруппы для поиска обходных путей, ведущих к Луанде, минуя Кифангондо, для того чтобы колонна войск ФНЛА могла войти в столицу по дороге через Катете с востока. Но поиски приемлемой обходной дороги через лес для выхода на шоссе Катете — Луанда, по которому можно было войти в столицу, минуя мосты, закончились безрезультатно¹⁵¹.

Некоторые историки упрекают Х. Роберто в «маниакальном стремлении войти в Луанду до 11 ноября», что и привело к его поражению под Кифангондо. И в том, что он не прислушался к советам южноафриканских генералов, которые предлагали не давать решающего сражения, а сосредоточиться на других задачах. Южноафриканцы советовали главе ФНЛА «продолжить давление на Луанду» с завоеванных позиций. Не предпринимать лобовых атак и развивать совместное с южноафриканцами и Ж. Савимби наступление на юге, осуществив захват южных районов Анголы, включая стратегически важные порты Бенгела и Лобито. А также продолжить укрепление своих позиций на севере и северо-востоке Анголы, препятствуя ФАПЛА в возможной переброске войск на юг¹⁵².

С точки зрения военных профессионалов, такие советы были вполне разумны, но факт остается фактом: Х. Роберто к ним не прислушался. Почему? Откуда это «маниакальное стремление войти

в Луанду до 11 ноября»? На мой взгляд, действия руководителя ФНЛА имели под собой вполне прагматичную основу. Как показывает мировая практика, в ситуации, которая сложилась в Анголе в ноябре 1975 года, преимущество получает та политическая и военная организация, в руках которой находится столица страны. Столица — политический, экономический, финансовый и информационный центр страны. Это резиденция правительственных органов, международный аэропорт (в случае с Луандой и морской порт), там сосредоточены средства массовой информации, радиостанции, иностранные посольства и представительства международных организаций. Сторона, контролирующая столицу государства, имеет несравненно больше возможностей по продвижению своих идей и взглядов как внутри страны, так и на международной арене.

Х. Роберто был амбициозным и харизматичным политиком и прекрасно понимал, что МПЛА, провозгласив 11 ноября 1975 года в точном соответствии с Алворскими соглашениями независимость Анголы в столице, будет иметь преимущества в признании ее международным сообществом легитимным хозяином страны. Он оказался прав, поскольку провозглашенную в качестве вынужденного ответного шага Х. Роберто и Ж. Савимби Народную Демократическую Республику Ангола (НДРА) с временной столицей в Уамбо (Новалижбоа) так и не признали ни одно государство, ни одна международная организация. Народная Демократическая Республика Ангола, провозглашенная ФНЛА и УНИТА, практически существовала только на бумаге, а с признанием ОАЕ в январе 1976 года правительства НРА во главе с А. Нето НДРА прекратила свое существование и де-юре¹⁵³. В то же время 11 ноября 1975 года сразу несколько государств (не только такие союзники МПЛА, как СССР и Куба), все португалоязычные страны Африки, Бразилия, Португалия, многие другие государства заявили об официальном признании новой республики и ее правительства и установили с ним официальные дипломатические отношения.

Поэтому у Х. Роберто, стремящегося во что бы то ни стало войти в Луанду до 11 ноября, просто не было другого выхода, как двигаться по кратчайшей дороге от Моро да Кал через мосты оз. Пангила и р. Бенго. Руководство ФНЛА, естественно, опасалось, что оба моста на этой дороге могли быть взорваны, когда войска пойдут в наступление: имевшееся инженерное подразделение заирских войск располагало оборудованием для наведения только одного моста¹⁵⁴. Но вплоть до 10 ноября оба моста через

оз. Пангила и р. Бенго были невредимы. Обратимся к воспоминаниям участника сражения со стороны ФНЛА П. Марангони. Он утверждает: «Ни один из двух мостов (имеются в виду мосты через оз. Пангила и р. Бенго. — С.К.) не был разрушен, и я не понимаю, почему ангольцы так настаивают на этом факте: невредимые мосты придают их сопротивлению большую ценность. Ясно, что с уничтоженными мостами оборона более надежна, но это означает и то, что МПЛА не рассчитывало по-другому задержать нас.

Когда группа португальских командос во главе с капитаном Валдемаром (Valdemar) захватила мост через оз. Пангила, она обнаружила там только остатки бикфордова шнура без взрывчатки. Я сам проезжал по этому мосту, он был невредим. Мост через Бенго был также невредим: он был хорошо разведан с земли и с воздуха.

Может быть, мост через реку Бенго был заминирован, а не разрушен, как это утверждается, т.е. были установлены взрывные устройства, которые должны были сработать, в случае если бы нас не смогли остановить? Точно так же, как это случилось с мостом через оз. Пангила, где мы нашли следы подготовки к взрыву. Но он так и не произошел.

Если бы мосты были действительно разрушены, каким образом потом ФАПЛА и кубинцы перешли в наступление от Кифангондо в направлении Моро да Кал и Кашито? Они прошли по мостам»¹⁵⁵.

Обратимся к воспоминаниям ангольских участников сражения со стороны ФАПЛА. Участник битвы при Кифангондо генерал К. Мело Шавиер, ныне начальник Военной академии ВС Анголы, упоминает о том, что мост через Бенго был взорван¹⁵⁶. Другой участник сражения, ныне капитан ВС Анголы, проходящий службу в подразделении Президентской гвардии, Алваро Антонио в интервью ангольскому телевидению утверждает: «Мост (через Бенго. — С.К.) был взорван, когда по нему двигались три боевые машины, одна из них танк (видимо, имеется в виду АМЛ-90, вооруженный 90-мм орудием. — С.К.), который еще не въехал на мост, а два других броневика упали с моста, и их экипажи погибли»¹⁵⁷.

Отсюда можно сделать вывод, что первый мост через оз. Пангила саперы ФАПЛА пытались взорвать, но неудачно, он остался невредим. Помимо слов П. Марангони это подтверждается и воспоминаниями ангольских участников сражения К. Мело Шавиера и Алваро Антонио, которые утверждают, что мост через Бенго был 10 ноября атакован бронемашинами АМЛ. Но они могли попасть туда только проехав по мосту через оз. Пангила.

Что же касается моста через Бенго, тут мнения расходятся. П. Марангони утверждает, что он был невредим, ангольцы и кубинцы — что взорван. Однако обратим внимание на такую деталь. Ангольские участники сражения едины в том, что мост был подорван в момент, когда к нему, невредимому, по славам П. Марангони, приблизились атакующие бронемшины АМЛ (Алваро Антонио, правда, утверждает, что боевые машины въехали на мост, но это не соответствует действительности). Ангольцы не утверждают, что мост был разрушен заранее. Остается сделать вывод, что мост через Бенго был заминирован и подорван именно в момент атаки на него 10 ноября.

Если это действительно так, то защитники Кифангондо сильно рисковали. Если бы заложенные заряды по каким-то причинам не сработали, как это уже произошло с мостом через оз. Пангила, то путь на Луанду для ФНЛА был практически открыт. Уничтожить мощное железобетонное сооружение, каким являлся мост через Бенго, непросто. Дело не в количестве взрывчатки, а в грамотной установке взрывных зарядов.

Если мост был подорван 10 ноября, имел ли он серьезные повреждения? Такие, которые бы воспрепятствовали движению по нему боевой техники? Марангони утверждает, что нет. У автора нет точных данных по этому вопросу. Косвенное свидетельство того, что мост мог в какой-то степени пострадать, имеется в воспоминаниях К. Мело Шавиера. Ангольский генерал отмечает, что 10 ноября, когда закончился бой, несколько человек, в том числе и он, были посланы на другую сторону реки Бенго на разведку: «Мы переплыли реку на каноэ, подобрался к уничтоженному броневому автомобилю и обнаружили остатки тела командира АМЛ. Рядом с ним находилось его оружие, которое мы обычно звали «пасхальный яйцет» (имеется в виду ручной гранатомет производства США М-79. — С.К.), который я подобрал и позже передал в Музей вооруженных сил Анголы при открытии монумента защитникам Кифангондо»¹⁵⁸. То, что разведчики воспользовались каноэ для переправы на другой берег, говорит в пользу разрушения моста.

Кубинские участники сражения среди причин задержки наступления после разгрома войска ФНЛА 10 ноября под Кифангондо называют тот факт, что ФАПЛА потребовалось время для ремонта моста через Бенго. И только после «создания минимально необходимых условий» для переправы 15 ноября было предпринято наступление¹⁵⁹.

Второй этап сражения

(5–8 ноября 1975 года)

К утру 5 ноября контингент ФНЛА и Заира в районе Моро да Кал был усилен подошедшими португальскими командос, а из района Сасалемба доставлены два заирских 130-мм орудия. Наступавшие возлагали большие надежды на эти мощные дальнобойные пушки, способные нанести существенный урон оборонявшимся защитникам Кифангондо и подавить их огневые точки. В ряде источников упоминается, что эти пушки северокорейского происхождения, но не уточняются их тип и название.

Северная Корея (КНДР) действительно производила 130-мм орудия. Но эта страна пользовалась и поставленными советскими и китайскими дальнобойными орудиями. Поэтому можно с большой долей вероятности утверждать, что орудия, использованные в битве при Кифангондо, — это или советские 130-мм пушки М-46 (образца 1954 г.), или их копии, производимые в КНДР или Китае (китайский вариант называется «тип 59–1»). По свидетельству южноафриканцев, под Кифангондо находился именно китайский вариант советского орудия¹⁶⁰. Эти артиллерийские системы обладают большой дальностью стрельбы — до 27150 метров. В Китае был разработан новый 130-мм снаряд ERFB-BB, позволяющий увеличить максимальную дальность выстрела из этого орудия до 38 км. Неизвестно, какого типа снаряды имелись в распоряжении у заирских артиллеристов, но даже при дальности в 27 км с господствующих высот Моро да Кал они могли держать под прицелом не только Кифангондо, но близлежащие районы Луанды. Кроме того, М-46 — это пушка, способная вести огонь мощными осколочно-фугасными снарядами массой 33,4 кг как прямой наводкой, так и по навесной траектории, что делало позиции ФАПЛА и кубинцев практически беззащитными.

Южноафриканцы, находившиеся под Кифангондо, называют 130-мм пушки М-46 устаревшими¹⁶¹, но это не соответствует действительности. М-46 до сих пор выпускается в России на ОАО «Мотовилихинские заводы»¹⁶². Она успешно применялась в ряде войн конца XX — начала XXI века во многих странах мира, в частности, в Анголе, Египте, Сирии, Ираке, Вьетнаме. Пушка М-46 состояла (и до сих пор состоит) на вооружении армий почти 30 стран мира. В 80-х годах XX века для ФАПЛА из СССР были поставлены и успешно применялись в Анголе 78 орудий М-46¹⁶³.

В боях на юге Анголы часть из них была захвачена войсками ЮАР. Южноафриканцы не только приняли эти трофейные ангольские орудия советского производства на вооружение, но в дальнейшем даже наладили производство боеприпасов к М-46, в том числе и на экспорт!

Однако необходимо отметить, что 130-мм полевая пушка М-46 достаточно сложное в обращении и тяжелое орудие (в походном положении М-46 весит 8450 кг), требующее от его расчета, состоящего по советскому штату из 8–10 человек, навыков и умений. П. Марангони упоминает, что пушки из Сасалемба (видимо, из-за их тяжести) доставляли по очереди, а «заирская обслуга едва ли могла произвести расчеты при наведении орудий на цель». Именно тот факт, что заирские расчеты не обладали твердыми знаниями и навыками в обращении с этими мощными дальнобойными орудиями, и привел к тому, что они не сыграли той роли, какую могли бы.

Главная задача войск ФНЛА на втором этапе сражения состояла в захвате и удержании мостов через оз. Пангила и реку Бенго. В ночь с 6 на 7 ноября мост через оз. Пангила был успешно захвачен группой португальских командос во главе с капитаном Валдемаром (Valdemar)¹⁶⁴. Как уже отмечалось, командос обнаружили на нем следы подготовки к взрыву, но сам мост был невредим (см. главу «Были ли взорваны мосты?»).

Стремясь развить успех, утром 7 ноября силы ФНЛА и Заира предприняли очередную атаку¹⁶⁵. В районе захваченного моста через оз. Пангила был разбит передовой командный пункт, на котором находились полковник Сантуш и Каштро, майор А. Кардозо и командующий заирскими частями полковник Мамина Лама. В районе моста в ожидании приказа о наступлении начали концентрироваться несколько сотен заирских военнослужащих и солдат ФНЛА. Предполагалось, что они двинутся вперед в направлении Кифангондо после начала обстрела позиций ФАПЛА заирскими 130-мм орудиями, занявшими позиции на Моро да Кал.

Части ФНЛА и Заира находились в районе моста через оз. Пангила вне укрытий, практически под непрерывным огнем реактивных установок «Град-П» (всего в течение 7 ноября ФАПЛА выпустили по противнику не менее 100 122-мм реактивных снарядов)¹⁶⁶ и несли существенные потери в ожидании начала артподготовки. Однако она так и не состоялась: при первом же выстреле ствол одного из заирских 130-мм орудий разорвало из-за неумелых действий расчета: необученные артиллеристы, заряжая орудие,

вложили по ошибке двойной пороховой заряд (пушка имеет раздельное зарядание, сначала вкладывается пороховая капсула — заряд, затем снаряд)¹⁶⁷. Орудие было выведено из строя, пострадал и расчет. Выстрел второго был также неудачен¹⁶⁸. И фактически эти орудия в бою 7 ноября участия не принимали.

По позициям ФАПЛА вели огонь только минометы, в том числе и достаточно мощные, калибра 120 мм. По свидетельству сторонников ФНЛА, обстрел был не слишком эффективен из-за большого удаления их позиций от холма Кифангондо¹⁶⁹. Однако кубинские участники обороны Кифангондо не согласны с такой оценкой. Они отмечают, что мины взрывались не только перед их позициями, но и «на флангах, и в глубине обороны»¹⁷⁰. Этот минометный обстрел, который продолжался около двух часов, хотя и вызывал у защитников Кифангондо серьезное беспокойство, но не нанес находившимся в хорошо защищенных укрытиях кубинцам и бойцам ФАПЛА никакого урона¹⁷¹.

Несмотря на отсутствие поддержки со стороны дальнебойной заирской артиллерии, силы ФНЛА и Заира около 11 часов 7 ноября пошли в атаку. Из-за условий местности (справа и слева от дороги простиралась заболоченная или покрытая водой низина) войска двигались колонной по шоссе в направлении моста через Бенго. Во главе колонны находилось несколько заирских бронемашин АМЛ «Panhard», за ними шли АМЛ «Panhard» португальских командос, а следом двигались несколько грузовиков «Мерседес» с солдатами. Защитники Кифангондо насчитали до пяти приблизившихся к мосту через Бенго бронемашин АМЛ «Panhard» в сопровождении пехоты¹⁷², которая при первых выстрелах в их сторону спешила с грузовиков и залегла на обочинах дороги.

Приближавшуюся к мосту колонну оборонявшиеся части ФАПЛА и кубинские инструкторы встретили хорошо организованным и скоординированным огнем 76-мм пушек ЗИС-3, реактивных установок «Град-П», 120- и 82-мм минометов и зенитных установок ЗПУ-4, развернутых для стрельбы в горизонтальном направлении, а также огнем из всех видов стрелкового оружия¹⁷³. По воспоминаниям участника боя П. Марангони, огонь со стороны ФАПЛА был настолько плотным, что «пули и осколки проникали даже в смотровые щели броневых автомобилей «Panhard», нанося ущерб их экипажам». Под воздействием мощного огня защитников Кифангондо заирские бронемшины «Panhard» остановились, а затем начали

отступать, так и не дойдя до моста через Бенго и не произведя ни одного ответного выстрела. АМЛ «Panhard» португальских командос, находившиеся в хвосте бронеконны, также отступили к мосту через оз. Пангила. При этом ни одна из наступавших АМЛ не получила критических повреждений, кроме нескольких пробитых пулями и осколками колес.

Артиллерийские и пулеметные средства ФАПЛА продолжали вести интенсивный огонь против частей ФНЛА и Заира, откатывавшихся к оз. Пангила и Моро да Кал. Стоит привести отрывок из воспоминаний П. Марангони, который характеризует состояние войск ФНЛА и Заира в тот момент: «После небольшого перерыва противник, которым руководили хорошие профессионалы, сделал то, что должен: пронзил всю низину озера Пангила огнем, используя даже зенитные средства, которые, видимо, были выдвинуты вперед (видимо, имеются в виду ЗПУ-4, развернутые для стрельбы прямой наводкой. — С.К.). От тысяч выпущенных пуль и снарядов загорались деревья, заставляя нас метаться в дыму, полностью скрывшем наши позиции. Барабанная дробь обстрела и постоянные крики боли и ужаса создавали ощущение апокалипсиса, чего-то ужасного, даже фантастического.

Бросая оружие и своих командиров, африканские солдаты штурмовали грузовики, взбирались на бронемшины, пытались убежать. Никто не обращал внимания на раненых. Те, которые падали на асфальт, тут же оказывались под колесами машин. Их водители не могли ни объехать сошедшую с ума толпу, ни затормозить, поскольку в этом случае тут же были бы расстреляны сидящими в машинах солдатами, которые не думали ни о чем другом, как поскорее убраться отсюда»¹⁷⁴.

Отступление войск ФНЛА и Заира в этот день превратилось в паническое бегство, причем «многие солдаты бежали в лес и там скрывались, считая, что война для них уже закончилась...». По признанию П. Марангони, «если бы противник использовал свой шанс и преследовал бы отступавшие в панике войска, то смог бы легко дойти как минимум до Кашито». Однако войска ФАПЛА и кубинцы не спешили осуществлять преследование, ограничившись отражением атаки.

Это позволило Х. Роберто и его штабу, командованию заирских войск в последующие несколько дней восстановить дисциплину, собрать большинство разбежавшихся солдат в районе Моро да Кал и приступить к подготовке нового наступления. Провалившаяся

атака 7 ноября войск ФНЛА и Заира против Кифангондо тем не менее, по словам П. Марангони, имела для наступавших и положительные моменты: была осуществлена разведка боем, позволившая вскрыть элементы системы огня противника. В частности, были разведаны подходы к мосту через Бенго (который был невредим), установлены местоположение трех противотанковых 76-мм пушек (они находились за съездом с моста на возвышенности) и позиции пехоты ФАПЛА, вооруженной гранатометами РПП, вдоль бетонной трубы водовода. Вплоть до 9 ноября активных столкновений на дороге Пангила — Кифангондо не наблюдалось, и на этом завершился второй этап битвы при Кифангондо.

Усиление противоборствующих сторон перед решающим боем 10 ноября 1975 года

По мере приближения 11 ноября обе стороны использовали все возможности для накопления сил для решающего сражения, которое должно было определить, кто будет хозяином в Луанде. В период 8–9 ноября группировка ФНЛА и заирских войск, а также войска ФАПЛА и кубинцев под Кифангондо получили существенное усиление.

Во второй половине 9 ноября в район Моро да Кал, «подарив ФНЛА новую надежду», прибыл артиллерийский взвод в составе трех буксируемых грузовиками 140-мм гаубиц G-2 ВС ЮАР. Просьба об оказании помощи тяжелой артиллерией была высказана председателем ФНЛА Х. Роберто генералам К. Вилджойну и М. Малану 4 ноября во время их встречи в Амбрише и повторно озвучена генералу Бену Росу 6 ноября¹⁷⁵. Командование ВС ЮАР удовлетворило ее, и из состава 14-го полевого артиллерийского полка армии ЮАР для поддержки войск Х. Роберто были выделены три гаубицы G-2 и боеприпасы к ним. Они были доставлены транспортными самолетами ВВС ЮАР в Амбриш поздно вечером 7 ноября, но из-за долгого поиска грузовиков, пригодных для буксировки гаубиц и перевозки боеприпасов, плохих дорожных условий¹⁷⁶ и ненастной погоды орудия прибыли на позиции Моро да Кал только 9 ноября. Гаубицы обслуживались 20 южноафриканскими артиллеристами во главе с майором Джеком Бошем (Jack Bosch)¹⁷⁷ и имели солидный боезапас, состоящий из 1200 снарядов¹⁷⁸. Вместе с артиллеристами прибыли несколько южноафриканских офицеров и военный медик.

Впоследствии некоторые южноафриканские военные и историки, а также участники тех боев со стороны ФНЛА и ЮАР назовут прибывшие орудия G-2 устаревшими, пытаясь показать тем самым, что они «мало что решали в сражении». Я позволю себе усомниться в такой оценке.

Системы G-2 представляли собой несколько модернизированную версию английской гаубицы-пушки Mk 2 VL калибра 140 мм (5,5 дюйма) времен Второй мировой войны. Эти орудия, принятые на вооружение в Великобритании в мае 1942 года, с успехом использовались южноафриканскими частями, воевавшими в составе войск Британского содружества, в ходе кампаний в Италии и Северной Африке. Орудия оставались на вооружении британской армии

вплоть до начала 80-х годов XX в. Они и в начале XXI в. состояли на вооружении в армиях Индии, Пакистана, Новой Зеландии и Южной Африки¹⁷⁹. Максимальная дальность стрельбы гаубицы G-2 составляет 16460 м, минимальная дальность выстрела — около 12 км¹⁸⁰.

Доставленные на Моро да Кал гаубицы G-2 в отличие от 130-мм пушек заирцев находились в исправном состоянии¹⁸¹ и обслуживались опытными и хорошо обученными южноафриканскими артиллеристами¹⁸². Большая дальность выстрела, которая могла и превышать заявленные 16 км из-за удачно выбранной позиции на господствующих высотах Моро да Кал, а также наличие большого количества боеприпасов превращали их в мощную силу, которая могла иметь решающее значение в успешном штурме Кифангондо и проложить силам ФНЛА и Заира путь на Луанду.

Достаточно сказать, что суммарная мощность ВВ 1200 доставленных на Моро да Кал боеприпасов к G-2 составляла около 6 т (гаубичный снаряд G-2 Mk 3D весом около 37 кг имеет объем взрывчатки в 5,44 кг). 6000 кг взрывчатки, которые G-2 были способны за короткое время выпустить против защитников Кифангондо, укрывшихся лишь в земляных убежищах и окопах, могли быстро превратить холм в руины. Не говоря уже об эффекте психологического воздействия на население Луанды от массивного артобстрела города. Поэтому усиление гаубичной артиллерией с опытными расчетами действительно давало ФНЛА немалые шансы на успех в предстоящем бою.

С прибытием южноафриканского артиллерийского контингента в район Моро да Кал руководитель ФНЛА получил от генерала Бена Роса и другое обнадеживающее сообщение: ВВС ЮАР планировали поддержать атаку войск ФНЛА с воздуха. Три легких бомбардировщика ВВС ЮАР «Канберра» должны были подвергнуть штурмовке позиции ФАПЛА под Кифангондо перед решающим наступлением¹⁸³.

С другой стороны, группировка ФАПЛА и кубинцев накануне 10 ноября получила не менее мощное усиление. В ее составе появились батарея РСЗО БМ-21 «Град», обслуживаемая 20 кубинскими артиллеристами¹⁸⁴. Эти установки прибыли морем из конголезского Пуэнт-Нуара в порт Луанды 7 ноября¹⁸⁵. В Конго установки были доставлены из СССР воздушным путем¹⁸⁶. Непосредственно под Кифангондо они появились накануне 10 ноября. Очевидно, что кубинцы ожидали доставки советских РСЗО, т.к. расчеты для БМ-21 «Град» прибыли в Луанду с Кубы самолетом «Bristol-

Britannia» авиакомпании «Cubana» еще 4 ноября¹⁸⁷. Обращают на себя внимание предпринятые кубинцами меры безопасности при доставке РСЗО БМ-21 из Луанды под Кифангондо. По прибытии БМ-21 скрытно от противника заняли позиции в глубине обороны на фланге в 6–7 км от Кифангондо¹⁸⁸, с тем чтобы держать под прицелом большую часть дороги от Моро да Кал до Кифангондо. Характеристики РСЗО БМ-21 — максимальная дальность стрельбы 20 км, а минимальная — 5 км — это вполне позволяли.

В течение ночи с 9 на 10 ноября группировка ФАПЛА и кубинцев в районе Кифангондо была усилена также ротой спецназа МВД Кубы¹⁸⁹, прибывшей поздно вечером 9 ноября в Луанду из Гаваны на двух самолетах «Bristol-Britannia» авиакомпании «Cubana»¹⁹⁰. Бойцы спецназа были доставлены по маршруту Гавана — Барбадос — Бисау — Бразавиль — Луанда под видом туристов в гражданской одежде с обычными паспортами, выданными на реальные имена¹⁹¹. Каждый из них имел при себе небольшой чемоданчик, который вмещал автомат АКС, запасные магазины к нему и несколько гранат. В грузовых отсеках одного из двух пассажирских самолетов находилось тщательно спрятанное коллективное оружие: ручные пулеметы, гранатометы РПГ-7, три 75-мм безоткатных орудия и три 82-мм миномета¹⁹².

Это было первое подразделение регулярных войск Кубы, прибывшее в Анголу. В его составе находились 158 человек. Под Кифангондо было переброшено около 120 человек¹⁹³, которые заняли позиции во втором эшелоне войск ФАПЛА в районе Какуако и «являлись оперативным резервом защитников Кифангондо»¹⁹⁴.

Перед решающим сражением в состав группировки под Кифангондо были переброшены практически все не задействованные на южном фронте наличные силы как ФАПЛА, так и кубинцев. В войска ФАПЛА под Кифангондо было направлено даже одно из первых подразделений ФАПЛА, сформированное из женских активисток МПЛА, численностью до 100 человек¹⁹⁵. Но они не составляли самостоятельной боевой единицы, а были распределены между подразделениями и выполняли роль наблюдателей, связистов, санитаров.

Состав сил и средств сторон перед решающим боем 10 ноября 1975 года

Группировка ФНЛА

Накануне решающего наступления на Луанду 9–10 ноября объединенная группировка ФНЛА и Заира насчитывала около 2000 тыс. человек: три-четыре батальона пехоты, инженерно-мостовая рота, рота португальских командос (154 человека), 52 военнослужащих ЮАР.

В распоряжении лидера ФНЛА Х. Роберто имелись следующие огневые, бронетанковые и транспортные средства: от 9 до 16 (по разным данным) броневедомостей «Panhard» (AML-90, AML-60, AML-VTT), до 10 джипов со 106-мм безоткатными противотанковыми орудиями, взвод 140-мм южноафриканских гаубиц G-2 (три единицы, 20 человек obsługi под командованием майора Джека Боша), одно 130-мм орудие заирской армии «тип 59-1», батарея 120-мм минометов (до 10 единиц), несколько 81-мм, 60-мм, 106-мм минометов (предположительно), а также несколько 20-мм зенитных орудий, смонтированных на автомобилях, несколько грузовиков «Мерседес».

Группировку ФНЛА под Кифангондо возглавлял председатель ФНЛА, командующий ЭЛНА Холден Роберто. Заирским контингентом командовал полковник Мамина Лама. Штаб ФНЛА возглавлял бывший португальский полковник Сантуш и Каштро. Южноафриканский воинский контингент возглавлял бригадный генерал Бен Рос. Командный пункт войск ФНЛА находился на Моро да Кал, передовой командный пункт располагался в районе моста через оз. Пангила.

Группировка ФАПЛА

Накануне решающего наступления сил ФНЛА на Луанду 10 ноября объединенная группировка ФАПЛА и кубинских войск насчитывала около 1300 человек¹⁹⁶. Свыше 200 из них являлись кубинскими военнослужащими: около 80 инструкторов и артиллеристов из расчетов, обслуживавших РСЗО БМ-21, 76-мм пушки, 120-мм минометы и ЗПУ-4 в Кифангондо, 120 военнослужащих спецназа МВД Кубы, занявших позиции во втором эшелоне в районе Какуако, а также до 10 офицеров из состава командования кубинской военной миссии в Анголе¹⁹⁷.

В распоряжении ФАПЛА и кубинцев имелись следующие артиллерийские, бронированные и транспортные средства: батарея РСЗО БМ-21, батарея реактивных установок «Град-П» (шесть единиц), три 76-мм пушки ЗИС-4, взвод 14,5-мм ЗПУ-4¹⁹⁸, батарея 120-мм минометов¹⁹⁹, батарея 82-мм минометов, взвод (четыре машины) БРДМ-2²⁰⁰ и несколько грузовиков «Унимог»²⁰¹.

Группировкой ФАПЛА командовал Давид Моизес «Ндози» (David Moisés «Ndozi»). Штаб оборонявшихся возглавлял начальник штаба 9-й бригады Антонио душ Сантуш Франса «Ндалу» (António dos Santos França «Nдалу»), артиллерией командовал Роберто Леал Монтейро «Нгонго» (Roberto Leal Monteiro «Ngongo»), а начальником оперативного отдела являлся Руй де Матуш «Майо» (Rui de Matos «Maio») ²⁰². Кубинский контингент под Кифангондо возглавлял ближайший сподвижник Диаса Аргуэльеса команданте Фернандес Гондин (Fernandez Gondin) ²⁰³.

Авиабомбардировка позиций ФАПЛА под Кифангондо: миф или реальность?

В ряде источников о битве при Кифангондо говорится о трех (в некоторых о двух) самолетах ВВС ЮАР «Канберра», которые подвергли бомбардировке позиции ФАПЛА и кубинцев рано утром 10 ноября 1975 года²⁰⁴. Причем в южноафриканских источниках утверждается, что бомбардировка достигла своих целей, а командующий южноафриканским контингентом в битве при Кифангондо генерал Бен Рос был удовлетворен произведенным «существенным психологическим эффектом»²⁰⁵.

Между тем участник сражения ангольский генерал К. Мело Шавиер не припоминает никаких бомбардировок позиций ФАПЛА с воздуха. Он вспоминает: «Мы ожидали главное наступление 10 ноября 1975 года. Стрелки часов показали 5 утра, когда в небе показались два самолета. Они облетели позиции ФАПЛА на холме Кифангондо. Первое впечатление было такое, что они собираются нас бомбить, но этого не случилось. Это был разведывательный полет с целью выяснить подходы к позициям и состояние мостов. В воздухе находились легкие самолеты-разведчики, которые действовали с аэродрома в Амбрише или с небольших ВПП, таких как, например, на ферме Мартиныш де Алмейда»²⁰⁶. Судя по воспоминаниям участников сражения, в этом не было ничего необычного, такие разведывательные полеты легкомоторная невооруженная авиация ФНЛА выполняла регулярно.

Участник сражения со стороны ФНЛА П. Марангони подтверждает, что в небе над полем боя 10 ноября действительно находились легкие самолеты ФНЛА, взлетевшие из Амбриша. И их целью действительно была не бомбардировка, а разведка противника²⁰⁷.

Кроме того, П. Марангони отмечает, что, по его данным, полковник Сантуш и Каштро не имел никаких сведений о поддержке своих войск со стороны бомбардировочной авиации ЮАР²⁰⁸. Вместе с тем П. Марангони, который находился в составе первого эшелона атакующих войск, вспоминает, что «около 5 часов утра 10 ноября услышал в небе шум, напоминающий звук реактивных боевых самолетов, летящих на большой высоте, а потом послышались три глухих взрыва, но где-то далеко — в районе между Кифангондо и Луандой».

Учитывая, что в 5 часов утра в этом регионе только светает (солнце над Луандой 10 ноября восходит в 5.36), и к тому же согласно воспоминаниям участников сражения рано утром шел дождь и стоял туман, трудно предположить, что бомбардировка (если это были самолеты ВВС ЮАР) носила сколько-нибудь прицельный характер. Того же мнения придерживается П. Марангони, который, исходя из своих личных впечатлений, считает: «Если и были такие попытки, они не могли иметь успеха из-за трудностей наведения, вызванных слишком близким расположением сил противника на поле боя».

Интересно, что сведения об участии в событиях под Кифангондо в ноябре 1975 года бомбардировочной авиации ЮАР отсутствуют во многих южноафриканских изданиях по истории SADF и авиации ЮАР. В ряде из них подробно описывается, например, операция ВВС ЮАР по эвакуации южноафриканского воинского контингента из-под Кифангондо в ноябре 1975 года. Но ни слова нет о применении бомбардировщиков ВВС ЮАР под Луандой в ноябре 1975 года! Учитывая, что в SADF очень трепетно относились к своей истории и скрупулезно фиксировали все, что происходило и в ходе операции по вторжению в Анголу в 1975–1976 гг. «Саванна», и в последующей т.н. border war в Анголе, это вызывает удивление. Сам факт успешного ночного полета на расстояние более тысячи км с базы ВВС ЮАР в Рунду в Намибии, где и базировались «Канберры», и обратно является примечательным. Этот полет демонстрирует лучшие качества как авиатехники, так и летчиков, их летное мастерство, способность точно выйти на цель в неблагоприятных условиях (ночь, плохая погода). И он не мог не остаться в исторических анналах.

Тем не менее, например, в издании «History of the South African Air Force»²⁰⁹ событиям под Кифангондо посвящено лишь несколько строк. Сказано, что «в ходе операции «Саванна» в 1975–1976 гг. ВВС ЮАР применяли в Анголе вертолеты, легкие и военно-транспортные самолеты». Об операции под Луандой в 1975 году сказано следующее: «Вертолеты «Westland Wasp» эвакуировали южноафриканские войска из района к северу от Луанды». Также отмечено, что «в заключительной фазе операции участвовали вертолеты «Puma», действовавшие с борта фрегата ВМС «President Steyn», которые вывезли южноафриканский контингент из Амбризете»²¹⁰.

Можно предположить, что этот эпизод не занял в истории ВВС ЮАР подобающего места, поскольку все усилия летчиков не привели к успеху и боевая задача попросту не была выполнена, коль уж

участники сражения, как с одной, так и с другой стороны, не видели ни самолетов «Канберра» над полем боя и не помнят, что их кто-то бомбил. Сведения о том, что бомбардировка (скорее нужно говорить о ее попытке) все же имела место, можно почерпнуть в книге Уильяма Стинкампа (Willem Steenkamp. «Borderstrike!: South Africa into Angola 1975–1980») ²¹¹, выдержавшей три издания. Автор со ссылкой на участвовавших в битве при Кифангондо южноафриканского генерала Бена Роса и офицера связи ВВС ЮАР Кена Сноубола (Ken Snowball) утверждает, что три самолета «Канберра» с тремя 450-килограммовыми бомбами каждый под общим командованием офицера Стинкампа (Steenkamp) совершили вылет с базы в Рунду и утром 10 ноября вышли на цель. Вот что пишет автор: «В 5 часов 59 минут, когда пушки смолкли, «Канберры» Стинкампа появились над полем боя и выполнили бомбометание. Однако атака не причинила большого ущерба, поскольку самолеты вынуждены были поддерживать слишком большую высоту, и цели оставались невидимыми в утреннем тумане. Только четыре из девяти бомб были сброшены, но ни одна из них не попала в цель, что и засвидетельствовал офицер Кен Сноубол» ²¹².

Следует отметить, что многим непосредственным участникам сражения, тем, кто находился в гуще боя, сам факт этой авиабомбардировки стал известен постфактум. В ходе 10 ноября 1975 года абсолютное большинство солдат и офицеров, участвовавших в сражении, не имели ни малейшего понятия о том, что над Кифангондо была применена бомбардировочная авиация ЮАР. И, естественно, последствия этой бомбардировки не являлись сколько-нибудь значимыми для исхода боя 10 ноября. Взорвавшиеся бомбы не причинили абсолютно никакого ущерба оборонявшейся стороне: о них, например, даже не упоминают кубинцы — участники тех боев подполковники РВС Кубы Энрике Бузехо Родригес и Лазаро Карденас Сьерра. Применение бомбардировочной авиации не добавило никакой дополнительной уверенности и солдатам ФНЛА: они о ней просто ничего не знали. Поэтому высказывание южноафриканского генерала Бена Роса о том, что бомбардировка достигла своих целей и произвела «существенный психологический эффект», не соответствует истине.

Единственным значимым последствием применения авиации (легкомоторных самолетов ФНЛА) стало то, что опасность обнаружения с воздуха позиций БМ-21 вынудила защитников Кифангондо переместить батарею РСЗО БМ-21 «Град» на новые позиции к востоку от холма Кифангондо ²¹³.

Третий этап сражения

(9–10 ноября 1975 года)

В течение 9 ноября войска ФНЛА и Заира вели интенсивный обстрел позиций ФАПЛА и кубинцев под Кифангондо, а также предместий Луанды из дальнобойных орудий и минометов ²¹⁴. Участник обороны Кифангондо К. Мело Шавиер вспоминает: «В течение дня (9 ноября. — С.К.) нас сильно обстреливала артиллерия противника, используя все свои батареи, видимо, в надежде, что мы станем отвечать и раскроем местоположение своих огневых средств. Но по приказу команданте «Ндози» наши войска молчали, ведь мы знали, что южноафриканцы используют систему наведения орудий по звуковой засечке целей» ²¹⁵. После продолжавшегося весь день 9 ноября артобстрела ночью наступило затишье. В этот день новых атак против Кифангондо не последовало. Решающий бой состоялся 10 ноября.

В 4.30 утра 10 ноября 1975 года интенсивным обстрелом позиций ФАПЛА и кубинцев со стороны холмов Моро да Кал из орудий и минометов началась артиллерийская подготовка наступления на Кифангондо ²¹⁶. Южноафриканские 140-мм гаубицы в целях оказания психологического воздействия на жителей столицы начали обстрел Луанды и ее пригородов. Огонь велся и из исправного 130-мм заирского орудия. П. Марангони вспоминает, что «планом артиллерийского огня предусматривался обстрел из дальнобойных орудий стратегически важных объектов в Луанде, включая аэропорт, где с прибывающих самолетов выгружались кубинские солдаты и оружие». Потом огонь должен был быть перенесен против Кифангондо для уничтожения созданных там укреплений и укрытий. А по мере выявления очагов сопротивления (огневых точек) в районе Кифангондо, действовавших против наступавших по шоссе бронемашин «Panhard», южноафриканские артиллеристы должны были их подавлять своим огнем.

В ходе начавшейся артподготовки несколько снарядов, посланных из южноафриканских гаубиц в сторону пригородов столицы, разорвалось в районе Графанил. В различных источниках упоминается, что в этом районе от обстрела погибла одна женщина ²¹⁷. Однако, возможно, это был взрыв не от снаряда гаубицы, имевшей дальность выстрела всего около 16 км, а от южноафриканской бомбы, сброшенной с одной из «Канберр». Затем южноафриканские артиллеристы перенесли огонь непосредственно против позиций защитников

Кифангондо. Однако, судя по воспоминаниям участников сражения со стороны ФАПЛА, он не причинил оборонявшейся стороне существенного урона, поскольку ночью (с 9 на 10 ноября) часть артиллерийских средств ФАПЛА сменила позиции из-за возможного их обнаружения с воздуха легкомоторной авиацией накануне²¹⁸, а огневые средства ФАПЛА продолжали молчать²¹⁹, что и помогло защитникам Кифангондо сохранить их позиции в тайне.

Между 6 и 7 часами утра 10 ноября войска ФНЛА и Заира пошли в атаку. Х. Роберто, стремясь прорвать оборону защитников Кифангондо и захватить Луанду, бросил 10 ноября в наступление все имевшиеся у него силы, в том числе и «стратегический резерв» — роту, сформированную из 154 белых португальских командос под командованием полковника Сантуша и Каштро, а также все имевшиеся в его распоряжении АМЛ-90 и АМЛ-60 «Panhard». Был учтен неудачный опыт наступления 7 ноября, когда заирские солдаты, находившиеся в авангарде, бежали с поля боя. Поэтому боевой порядок был изменен: в первом эшелоне на этот раз находились более надежные и боеспособные португальские командос и их бронемшины АМЛ.

Силы ФНЛА и Заира продвигались по шоссе двумя группами. В первом эшелоне наступали португальские командос (до 80 человек) и три АМЛ «Panhard» (две машины АМЛ-60 и одна АМЛ-90). За ними во втором эшелоне двигались остальные АМЛ «Panhard», а солдаты ФНЛА и Заира следовали за бронемашинами на грузовиках «Мерседес». Расстояние от Моро да Кал до моста через оз. Пангила по шоссе составляет около 18 км, а оттуда до Кифангондо еще несколько километров, поэтому командование ФНЛА сочло такой порядок наиболее приемлемым: солдаты размещались в кузовах грузовиков, что должно было сэкономить им силы для решающей атаки в пешем строю.

В случае захвата моста через Бенго передовым отрядом командос Сантуша и Каштро второй эшелон наступавших, состоявший из солдат Заира и ФНЛА, должен был быстро продвинуться по нему в глубь обороны. По свидетельству кубинского ветерана Гарсия Мартинеса, если бы силам ФНЛА удалось достичь моста через реку Бенго, захватить его и переправиться на левый берег, положение оборонявшихся стало бы очень сложным: для противника открывался прямой путь на Луанду²²⁰.

Многие португальские командос полковника Сантуша и Каштро, правда, считали такой боевой порядок (колонной)

«абсурдным» и настаивали на более широком фронте наступления и использовании возможностей свободных флангов. Однако фланги наступавших были заболочены (оз. Пангила и берег р. Бенго), и черноткожие командиры и солдаты ФНЛА и Заира отказались наступать там, «боясь крокодилов»²²¹. По словам П. Марангони, среди командос обсуждался также вариант высадки десанта на аэродроме в Луанде с использованием заирских самолетов С-130. Но дальше разговоров дело не продвинулось. Южноафриканцы (Бен Рос) предлагали Х. Роберто еще раз поискать обходной путь вдоль океана, западнее Кифангондо, но дельта р. Бенго, впадающей в океан, была труднопроходима для техники. Поэтому в тех условиях альтернативного пути для наступления на Луанду у ФНЛА не имелось.

По свидетельствам ветеранов ФАПЛА, в ходе начавшегося выдвижения противника со стороны Моро да Кал и артобстрела их позиций огневые средства защитников Кифангондо не отвечали на огонь. Артиллеристы получили приказ командующего группировкой «Ндози» дожидаться, когда первый эшелон атакующих приблизится на дальность выстрела основных огневых средств²²². Однако свидетели с противоположной стороны говорят о том, что в момент выдвижения сил ФНЛА в направлении Кифангондо со стороны позиций ФАПЛА все же велся прицельный огонь, что можно объяснить либо неполучением такого приказа, либо недисциплинированностью солдат ФАПЛА.

П. Марангони, который находился утром 10 ноября в штабном джипе в районе сельскохозяйственной фермы недалеко от моста через оз. Пангила, вспоминает, что, когда колонна АМЛ «Panhard» проследовала мимо него по дороге в направлении Кифангондо, неожиданно в сторону Моро да Кал с небольшим интервалом пролетели восемь 122-мм ракет (было произведено два залпа «Град-П» по четыре ракеты в каждом), которые взорвались недалеко от позиций, занятых южноафриканскими G-2. П. Марангони вспоминал: «Мы с удивлением смотрели на клубящийся дым от взрывов ракет как раз в том месте, где располагались гаубицы (имеются в виду южноафриканские G-2. — С.К.) и сотни снарядов к ним...» И хотя, как выяснилось впоследствии, существенного урона этот неожиданный для сил ФНЛА ракетный пуск не нанес, он, по словам П. Марангони, «имел большое психологическое воздействие» на наступавших. Солдаты ФНЛА и южноафриканцы, находившиеся на Моро да Кал, почувствовали свою уязвимость.

При приближении к Кифангондо колонна атакующих также подверглась обстрелу из стрелкового оружия и ручных противотанковых гранатометов (РПГ)²²³. А приблизившиеся к мосту через реку Бенго на расстояние около 100 м три АМЛ «Panhard» португальских командос были встречены огнем 76-мм пушек.

Вот описание одного из самых драматичных эпизодов того боя, почерпнутое автором из беседы ангольского журналиста с участником битвы при Кифангондо К. Мело Шавиером, ныне генералом вооруженных сил Анголы, которая была опубликована в газете «Jornal de Angola» от 13 января 2010 года²²⁴. Газета назвала Шавиера «человеком, который вписал свое имя в историю битвы при Кифангондо как автор первой понесенной вражескими войсками потери». Под потерей имеется в виду АМЛ-90 «Panhard», уничтоженный на дороге вблизи моста через Бенго.

В газете, со слов Шавиера, напечатано: «Когда первый из трех АМЛ приблизился к последнему изгибу дороги, после которого открывался мост через Бенго, его экипаж смог обнаружить одну из 76-мм пушек ФАПЛА и открыл по ней огонь, однако промахнулся. Рядом с этим орудием находились К. Мело Шавиер и офицер разведки Динью Мартиньш, ныне также генерал, заместитель министра внутренних дел Анголы. В составе расчета находился также молодой кубинский солдат из числа кубинских инструкторов, прибывших в Анголу».

Далее генерал Шавиер вспоминает: «Все произошло очень быстро. Кубинец, который был справа, поторопился выстрелить по АМЛ и промахнулся. Бронемашина остановилась. Динью Мартиньш воскликнул: «Ну, теперь все пропало!»²²⁵ Журналист уточняет, что спасло расчет пушки только то, что новый выстрел, произведенный из АМЛ «Panhard», «также был неточен, и снаряд разорвался где-то вверху, в районе, где сейчас находится администрация мемориального комплекса».

Далее К. Мело Шавиер свидетельствует: «Осколками вражеского снаряда был ранен в голову один из наших бойцов, но мы не отступили». Ситуация, по словам Шавиера, значительно ухудшилась, когда из-за поворота показались еще два вражеских АМЛ и «начали обстрел позиций ФАПЛА из своих 120-мм минометов» (тут Шавиер или журналист, бравший интервью, явно ошибается: наступавшие АМЛ-60 вооружены гораздо менее мощным 60-мм минометом. — С.К.).

Следующий момент Шавиер описывает так: «Когда я увидел это, то занял место молодого кубинца и при помощи прицела навел орудие на вражеский броневик». Журналист, бравший интервью, продолжает со слов Шавиера: «Выстрел точно поразил АМЛ-90 в основание башни, и он скатился на обочину дороги. С позиции, которую занимал Шавиер и его товарищи, был хорошо виден фатальный для офицера ЕЛР лейтенанта Паиша (Pais) из состава подразделения, которое возглавлял полковник Сантуш и Каштро, изгиб дороги». Далее генерал Шавиер отмечает: «Снаряд попал в основание башни АМЛ-90, она была частично разрушена, и на ней был виден изуродованный труп наемника, который командовал бронемашинной»²²⁶.

Из этого описания не совсем понятно, что делали в этот момент расчеты двух других 76-мм орудий и расчеты ЗПУ-4 — основных огневых средств оборонявшейся стороны (до появления БМ-21). Также непонятно, продолжали ли наступление оставшиеся два АМЛ противника и как развивался бой дальше. Однако отметим, что генерал Шавиер ни словом не обмолвился о взрыве моста через Бенго саперами ФАПЛА в «момент, когда первый АМЛ достиг моста».

Теперь обратимся к свидетельству человека, который в этот момент находился по другую сторону баррикад, — Педро Марангони. Он вспоминал об этом эпизоде боя: «Оборонительный редут противника, усиленный с 7 ноября, сосредоточил огонь всех своих средств против передовой колонны, которая на этот раз не отступила, а подошла на расстояние выстрела, и АМЛ-90 открыл огонь из орудия, а два АМЛ-60 — из минометов и пулеметов». Далее Марангони подтверждает, что, когда до моста через Бенго оставалось менее 100 метров, по бронемашинам португальских командос был открыт ответный огонь. Он делает вывод: «Наша абсурдная атака слабых и полностью обнаруживших себя «Panhard» была остановлена результативно примененной 76-мм противотанковой пушкой. А чтобы остановить следовавшие за ними малочисленные пехотные цепи, были применены зенитные пулеметы, очереди которых не давали нам поднять головы. Это был ужас!»²²⁷

По словам П. Марангони, АМЛ-90 под командованием лейтенанта Паиша «получил прямое попадание», был разбит и загорелся. Его командир лейтенант Паиш погиб, а заряжающий Ремедиуш (Remedios) ранен. Один из АМЛ-60 под командованием лейтенанта Лопеша (Lopes), ведя непрерывный огонь, приблизился к мосту менее чем на 100 метров, был также поврежден огнем (пробито

колесо), но смог развернуться и вышел из боя. На нем был выведен в безопасную зону раненый водитель уничтоженного АМЛ-90 Симоеш (Simoes). Третья бронемашина «Panhard» АМЛ-60 под командованием офицера Оливейры (Oliveira) под воздействием огня противника «скатилась с обочины в болото», и экипаж покинул ее. Вернуться обратно в расположение ФНЛА смог только один член ее экипажа — заряжающий Азиведо (Azivedo). Судьба остальных двух членов экипажа долгое время оставалась неизвестной²²⁸.

После отражения атаки трех АМЛ «Panhard» против моста командование обороной под Кифангондо поняло, что наступил критический момент. За тремя «Panhard» португальских командос по шоссе от Моро да Кал двигались внушительные силы, способные смести оборонительные редуты ФАПЛА и кубинцев. Реактивная артиллерия — батарея РСЗО БМ-21 «Град», дислоцированная в востоку от холма Кифангондо, нанесла массированный залп по наступающим²²⁹. Обстрелу сначала подверглись колонна войск ФНЛА и Заира, выдвигавшаяся из района сельскохозяйственной фермы, затем высота Моро да Кал, где находились командный пункт Х. Роберто и позиции дальнобойной артиллерии ФНЛА²³⁰. Несколько грузовиков «Мерседес» с заирскими солдатами, успевшие пересечь мост через оз. Пангила, попали под удар БМ-21, и «сразу за первым поворотом дороги они начали умирать под огнем без единого шанса уцелеть»²³¹.

По свидетельству американского советника Х. Роберто, сотрудника ЦРУ США Дж. Стокуэлла, находившегося в боевых порядках ФНЛА, по наступающим войскам ФНЛА и Заира было выпущено свыше 2000 122-мм реактивных снарядов²³². Но по кубинским данным, которые, несомненно, ближе к истине, было израсходовано около 700 реактивных снарядов²³³. Судя по этим цифрам, установки БМ-21, появившиеся под Кифангондо 9 ноября, располагали 4–5 боекомплектами, которые были доставлены «россыпью» в кузовах грузовиков²³⁴.

Этих залпов РСЗО БМ-21 «Град» 10 ноября оказалось достаточно для нанесения мощного неожиданного удара по наступающим частям ФНЛА и Заира. Вот несколько витиеватое и странное, но, очевидно, правдивое свидетельство Дж. Стокуэлла: «...раздался звук, похожий на раскаты грома, который с каждой минутой все усиливался. Это на головы наступающим начали падать 122-мм кубинские ракеты. Первый залп оглушил солдат ФНЛА, внес смятение в их ряды. Второй, более короткий, заставил

их сбиться в кучу и почувствовать себя абсолютно незащищенными. Охваченные ужасом наступавшие в панике рассеялись по долине, бросая оружие, технику и раненых товарищей. А ракеты все продолжали падать и взрываться...

Наша артиллерия ничего не смогла противопоставить кубинцам... Дальность ее огня составляла едва ли половину от дальности полета снарядов кубинских реактивных установок»²³⁵.

По воспоминаниям кубинцев, после подвоза реактивных снарядов из Луанды установки БМ-21 «Град» начиная с 14 часов дня продолжили обстрел позиций ФНЛА. Эти залпы «довершили разгром противника под Кифангондо, и он начал беспорядочный отход»²³⁶.

То, что силы ФНЛА и Заира понесли сокрушительное поражение, первыми осознали южноафриканцы и покинули поле боя. П. Марангони свидетельствует, что «огонь гаубиц ЮАР велся со снижением интенсивности, пока вдруг не смолк совсем. К 16.30 10 ноября южноафриканцы уже эвакуировали с позиций всю свою технику». Причем сделали это без приказа, не поставив в известность командование ФНЛА. По словам П. Марангони, «они просто бежали, не дождавшись окончания боя». В дальнейшем их отступление было столь поспешным, что южноафриканцы даже не успели эвакуировать свои гаубицы! Они бросили орудия в Анголе, сняв с них предварительно затворные приспособления. Ночью 11 ноября военные советники ЮАР и южноафриканские военнослужащие из состава группировки ФНЛА были эвакуированы транспортными вертолетами ВВС ЮАР «Puma» с аэродрома в Амбрише на корабль ВМС ЮАР «President Steyn»²³⁷.

Эвакуация состоялась в тайне от ФНЛА. Сами гаубицы G-2 позже подобрали солдаты ФНЛА, но воспользоваться ими без затворов не могли. Их отбуксировали в Амбризете, где бросили, по словам П. Марангони, как обычный металлолом.

Выжившие в боях под Кифангондо солдаты ФНЛА и Заира из-за больших потерь назвали дорогу из Кашито на Луанду «дорогой смерти» (на языке киконго «Nshila wa Lufu»). Только ФНЛА официально заявил о 345 погибших под Кифангондо (не считая заирских военнослужащих)²³⁸.

«Вмешательство реактивной артиллерии спасло столицу»

Представляется закономерным вопрос: каким образом батарея советских РСЗО БМ-21, решившая исход боев под Кифангондо в пользу ФАПЛА и кубинских интернационалистов, оказалась в Анголе в момент решающего противостояния с войсками ФНЛА и Заира? И сколько РСЗО действительно находилось в ее составе? В некоторых ангольских источниках утверждается, что установки БМ-21 в решающий момент прибыли с Кубы²³⁹. Однако из воспоминаний кубинских ветеранов Анголы следует, что в этот период с Кубы такие установки в Анголу не доставлялись²⁴⁰. Кубинский артиллерийский полк, в штатном составе которого, однако, не имелось ни одной РСЗО БМ-21, был отправлен из Гаваны в Луанду морем только 12 ноября²⁴¹. Суда с артвооружением и личным составом полка начали прибывать в Луанду в период между 27 ноября и 1 декабря 1975 года²⁴².

По количеству РСЗО БМ-21 «Град» также имеются расхождения. По воспоминаниям кубинцев, их количество варьируется от 2²⁴³ до 5 единиц²⁴⁴. Другие источники утверждают, что в составе батареи имелось 6 БМ-21²⁴⁵. Обращает на себя внимание, что в подавляющем большинстве источников про БМ-21 говорится просто — «батарея». По воспоминаниям советского военного специалиста А. Любимова, воевавшего в составе кубинских и ангольских частей реактивной артиллерии во второй половине ноября и декабре 1975 года в районе Кашито, обычно «батарея» включала четыре установки РСЗО БМ-21 «Град».

Боевые машины РСЗО БМ-21 «Град», внесшие решающий вклад в победу под Кифангондо, были доставлены в Луанду из Пуэнт-Нуара (Конго — Браззавиль) 7 ноября на кубинском судне «La Plata»²⁴⁶, куда они в свою очередь были транспортированы накануне из СССР по воздуху²⁴⁷. Как вспоминает бывший первый секретарь посольства СССР в Браззавиле Б. Путилин²⁴⁸, сотрудникам посольства СССР в Браззавиле, отвечавшим за передачу боевой техники и вооружения ангольской и кубинской сторонам, пришлось принять очень важное и ответственное решение. В конце октября 1975 года представители МПЛА и кубинцы обратились через посольство в Браззавиле к советскому руководству с просьбой срочно прислать несколько РСЗО БМ-21 «Град», необходимых

для защиты Луанды. Посольством СССР в Браззавиле эта просьба была поддержана. Было направлено несколько шифротелеграмм в Москву с обоснованием необходимости доставки на транспортных АН-22²⁴⁹ из СССР нескольких машин БМ-21 и снарядов к ним для удовлетворения просьбы руководства МПЛА. Несмотря на имеющиеся сомнения Москвы в целесообразности перевозки воздушным путем РСЗО БМ-21 «Град» в Конго, посольству удалось настоять на их поставке²⁵⁰. Советские военные эксперты посольства в Браззавиле рассматривали вариант доставки РСЗО напрямую на аэродром в Луанде, где МПЛА полностью контролировало ситуацию. Но советское руководство категорически запретило посадку наших самолетов в Луанде и заход советских кораблей в порты Анголы до официального провозглашения независимости страны²⁵¹.

Поэтому оставался один путь: доставить РСЗО в Конго — Браззавиль и отправить их потом в Луанду морским путем на кубинском судне. Но эту тяжелую технику необходимо было переправить непосредственно в расположенный на побережье конголезский океанский порт Пуэнт-Нуар. Однако характеристики аэродрома в Пуэнт-Нуаре не позволяли ему принять огромные и тяжелые советские «Антеи». Но, несмотря на это, решение о посадке в Пуэнт-Нуаре самолетов было принято.

Доставку советского оружия из СССР в Конго выполняли самолеты Ан-12 и Ан-22 («Антей») 12-й Мгинской Краснознаменной военно-транспортной дивизии²⁵². По маршруту они совершали посадки для дозаправки в аэропортах Алжира и Конакри (Гвинейская Республика). Заместитель командира 81-го военно-транспортного полка Мгинской авиадивизии подполковник Б. Жуков вспоминал: «В 1975 году мы оказывали помощь ангольскому народу. Мой экипаж, экипажи майора В.В. Дьяконова и майора А.В. Ятманова первую посадку для дозаправки производили в аэропорту Алжир. После дозаправки по неизвестным нам причинам вылет на Конакри был задержан. Когда же вылет разрешили, то замыкающий экипаж должен был производить посадку ночью. Аэропорт Конакри ночным светоборудованием оснащен не был. Благодаря надежной связи между экипажами в воздухе я предупредил майора Дьяконова, чтобы после своей посадки он не выключал радиостанцию и контролировал мой заход. При необходимости подсказывал и корректировал мои заход и посадку. Посадка была выполнена без отклонений.

После посадки ко мне подъехал представитель нашего посольства и сказал, чтобы доставили груз в Пуэнт-Нуар в Конго, на самом берегу океана. Я сказал, что к такому полету экипаж не готов по причине неподготовленности аэродрома для посадки самолета Ан-22. Только после вылета на рекогносцировку на самолете Ан-12 и доклада в Москву о возможности посадки самолета Ан-22 я выполнил четыре рейса по перевозке техники на этот аэродром»²⁵³.

Б. Путилин вспоминал: «Чтобы максимально облегчить самолет, в каждый «Антей» загружалась ТОЛЬКО ОДНА БМ-21, а в конце взлетно-посадочной полосы в Пуэнт-Нуаре кубинцы подготавливали два танка на случай, если летчикам все же не хватит пробега и шасси увязнут в грунте. Тогда танки помогли бы вытащить самолеты. Но летчикам удалось беспрепятственно посадить тяжелые машины, и кубинцы в тот же день на своем судне отправили установки в Луанду»²⁵⁴. Б. Жуков вспоминал: «Полет (в Пуэнт-Нуар. — С.К.) выполнялся с ограничениями по полетному весу самолета в связи с недостаточной длиной грунтовой взлетно-посадочной полосы, ограниченной возможностью по рулению и высокой температурой наружного воздуха. Посадку приходилось выполнять в сложных метеоусловиях при минимуме погоды»²⁵⁵.

Б. Жуков вспоминал также, что «после этих четырех важных рейсов» он, уже находясь в Луанде в качестве руководителя полетов, «был вызван в посольство, где экипаж поблагодарили за эти срочно необходимые для Анголы полеты»²⁵⁶.

Таким образом, в Луанду из Пуэнт-Нуара в преддверии битвы при Кифангондо было доставлено четыре установки РСЗО БМ-21 «Град»: Б.П. Жуков выполнил четыре рейса по перевозке РСЗО. Но именно они и сыграли решающую роль в победе объединенных сил МПЛА и кубинцев под Кифангондо.

Битва при Кифангондо — это первое применение комплекса (РСЗО/MLRS) БМ-21 «Град» не только в Анголе, но во всей Черной Африке. Система залпового огня БМ-21 «Град» предназначена для поражения открытой и укрытой живой силы, небронированной и легкобронированной техники, артиллерийских и минометных батарей, командных пунктов и других целей противника при нахождении их в районах сосредоточения и в ходе боевых действий. Комплекс был принят на вооружение Советской армии в 1963 году, а его серийное производство развернуто в 1964 году. Боевое крещение комплекс получил в марте 1969 года на острове

Даманском в ходе конфликта между СССР и КНР. Затем использовался на Ближнем Востоке, во Вьетнаме. В 1970 году в СССР было изготовлено 646 БМ-21, в 1971 году — 497 БМ-21 (124 на экспорт), в первом полугодии 1972 года — 255 БМ-21 (60 машин ушло на экспорт). В дальнейшем экспортные поставки этого мощного и эффективного оружия нарастали. Всего в Анголу из СССР с 1975 года до конца 1980-х гг. XX в. было поставлено восемьдесят девять 40-ствольных установок РСЗО БМ-21 «Град» на шасси грузового автомобиля «Урал» и 24 установки БМ-14 (16-ствольные) на шасси ЗИЛ-157, а также ряд других разновидностей РСЗО советского производства (в незначительных количествах).

40-ствольную РСЗО БМ-21 «Град» особенно ценят за мобильность (время привода в боевое положение опытным расчетом составляет всего 3,5 минуты) и мощность залпа — время выпуска 40 122-мм снарядов с одной машины, каждый из которых несет 6,4 кг взрывчатки (осколочно-фугасный вариант), составляет всего 20 секунд! У БМ-21 имеется существенный недостаток — невысокая точность, связанная с большим рассеиванием снарядов. Как известно, рассеивание реактивных снарядов по дальности во много раз превышает боковое рассеивание, то есть место падения ракет образует сильно вытянутый эллипс. В этом смысле выдвигающиеся колонны войск ФНЛА и Заира по дороге от Моро да Кал к Кифангондо представляли собой просто идеальную цель.

Решающую роль в бою 10 ноября под Кифангондо РСЗО БМ-21 подтверждает и участник сражения со стороны ФНЛА П. Марангони. Он считает: «Вне всякого сомнения, эти установки сыграли решающую роль под Кифангондо, посеяв в рядах ФНЛА и подразделений заирской армии панику и обратив их в бегство. Даже если бы «Panhard» не были остановлены и наша маленькая группа смогла продвинуться вперед, за нами никто не последовал бы, так как основная часть подразделений, состоявших из африканцев, в испуге бежала с поля боя под воздействием мощного деморализующего эффекта, произведенного РСЗО БМ-21 «Град». Я согласен с тем, что это оружие сыграло решающую роль в ходе не только этой битвы, но и войны в целом»²⁵⁷.

Вот мнение кубинских воинов-интернационалистов, участников боев под Кифангондо Энрике Бузнехо Родригеса и Лазаро Карденаса Сьерры: «В этом бою установки БМ-21 сыграли решающую роль»²⁵⁸. Кубинский журналист Хосе М. Ортис, прибывший в Анголу 9 ноя-

бря 1975 года с первыми подразделениями батальона спецназа МВД Кубы, считает, что «в битве при Кифангондо наглядно материализовалась военная помощь СССР: прибыли столь долгожданные БМ-21, и ситуация изменилась кардинально. Вмешательство реактивной артиллерии спасло столицу...»²⁵⁹. К этим словам вроде бы нечего добавить. Если бы не полнейшее умолчание роли РСЗО БМ-21 «Град» в бою 10 ноября под Кифангондо со стороны ангольских участников битвы. Чем же оно вызвано?

Почему молчат ангольские ветераны исторической битвы?

Действительно, ни один ангольский гид (а в их качестве часто выступают участники битвы), который проводит экскурсии по мемориалу, возведенному в районе Кифангондо, а он ныне считается главным национальным памятником героям Анголы в борьбе за независимость, не упоминает о «залпах «40-ствольных Монокашито» советского производства, решивших исход сражения в пользу МПЛА. На стенах мемориала, богато украшенных барельефами ангольских героев (кубинцев среди них нет), не нашлось места для изображения БМ-21, хотя эта установка была очень популярна у ангольцев в ходе войны 1975–1976 гг. и последующих боевых действий против ЮАР и УНИТА. А южноафриканцы просто гонялись за ней с задачей захватить хоть одну исправную РСЗО БМ-21 «Град»¹²⁶⁰

Обстановку мог бы прояснить командующий ангольской группировкой под Кифангондо команданте «Ндоза», но он, к сожалению, умер, не оставив воспоминаний. Все процитированные мной выше ангольские военнослужащие также не говорят о залпах БМ-21, как будто бы их и вовсе не было! Вот, например, капитан Алваро Антонио справедливо утверждает, что после стычки у моста, где были уничтожены бронированные АМЛ «португальских наемников», «бой продолжался еще четыре часа». Но далее он продолжает: «После чего противник обратился в бегство, оставляя множество трупов и разбитую технику на дороге»²⁶¹. После чего именно противник бежал? Что заставило его отступить? По какой причине на дороге образовались «множество трупов и разбитая техника»? Не инопланетяне же их уничтожили!

Участник сражения генерал К. Мело Шавиер полностью оставляет за рамками своих опубликованных воспоминаний участие БМ-21 в тех боях и утверждает, что «решающим моментом боя под Кифангондо был тот, когда войска противника приблизились к мосту через Бенго и начали нас обстреливать из броневиков типа «Panhard». Он подчеркивает: «С нашей стороны последовал ответ, и выстрелы из трех 76-мм пушек воспрепятствовали продвижению противника в составе трех пехотных батальонов Заира, поддержанных ротой наемников»²⁶². Оставим на совести ангольца отсутствие упоминания в данном тексте его основного против-

ника в тот момент — вооруженных сторонников ФНЛА, как-никак в сегодняшней Анголе это легитимное политическое движение, и депутаты от него входят в парламент страны.

Но генерал, возглавляющий Военную академию (!), должен по крайней мере предположить что три пушки (не дальнобойные гаубицы!) ЗИС-3 калибра 76-мм с сектором обстрела, ограниченным только мостом через реку Бенго, вряд ли были способны обратить в беспорядочное бегство всю атакующую группировку противника, состоящую из полутора, а то и двух тысяч вооруженных солдат, среди которых имелись и опытные португальские «наемники», которая была поддержанна бронетехникой (AML «Panhard»). И заметим, опять ни слова о залпах БМ-21, которые решили исход столь важного для МПЛА сражения в его пользу. Остается опять предположить, что прилетели инопланетяне и уничтожили неприятеля.

Воспоминания командующего артиллерией 9-й бригады ФАПЛА Роберто Леала Монтейро «Нгонго», которые опубликованы в исследовании доктора исторических наук В. Шубина «Горячая «холодная война»²⁶³, приближают нас к ответу на поставленный вопрос, но не снимают его.

Приведем слова участника баталии «Нгонго». Он вспоминает: «Предьдущим вечером (9 ноября 1975 г. — С.К.) наступавшие войска Заира и ФНЛА и действовавшие с ними наемники начали обстреливать нефтеперегонный завод²⁶⁴ и район Графанил в Луанде, где находились военные склады, используя тяжелые орудия, находившиеся на северной стороне возвышенности (Моро да Кал. — С.К.). Затем утром сделанные во Франции бронетранспортеры, экипажи которых состояли из белых наемников, начали движение в сторону Кифангондо, в то время как пехота Роберто и Мобуту сосредоточилась в пальмовой роще немного севернее. Мост через реку Бенго был взорван защитниками Кифангондо, а когда БТР подошли к нему, их встретил огонь 76-мм советских орудий со смешанными кубинско-ангольскими расчетами»²⁶⁵.

Пока все укладывается в рамки нашего исследования. Практически никаких противоречий между воспоминаниями «Нгонго» и свидетельствами А. Антонио, К. Мело Шавиера, Дж. Стокуэлла, кубинцев и П. Марангони нет.

Однако далее В. Шубин со слов «Нгонго» пишет: «Затем сосредоточение пехоты в роще было накрыто ракетами из шести переносных «Град-П», которые в своем распоряжении имел «Нгонго»

как начальник артиллерии 9-й пехотной бригады ФАПЛА... Затем, получив новый приказ от командира 9-й бригады Давида Моизеша «Ндози», они обстреляли пехоту противника, выпустив примерно 60 (отнодь не две тысячи) ракет, по шесть (а не по 20) одновременно. После чего бригада перешла в наступление»²⁶⁶.

Таким образом, по воспоминаниям «Нгонго», войска противника, «оставившего множество трупов и разбитую технику на дороге» к Кифангондо, уничтожили залпы шести переносных «Град-П». Возможно ли это, с точки зрения военного профессионала? Ведь эффективность применения «Град-П» не может идти ни в какое сравнение с 40-ствольной реактивной системой залпового огня БМ-21 «Град».

Давайте разберемся. Пусковая установка 9П132 «Град-П» (индекс «П» означает «Партизан») для стрельбы неуправляемыми 122-мм двухсекционными снарядами 9М22М «Мальш» общей массой 46 кг была разработана в СССР в 1965 году по просьбе правительства Демократической Республики Вьетнам. Она предназначалась для вооружения мобильных партизанских отрядов, ведущих борьбу с американскими войсками на юге Вьетнама. Переносная установка 9П132 состоит из трубчатой гладкоствольной направляющей весом 55 кг и легкого треножного станка с механизмами наведения и прицельными приспособлениями. Конструкция трубчатой направляющей аналогична конструкции направляющей штатной системы БМ-21 «Град». По ТТХ максимальная заявленная дальность пуска ракеты составляет 10800 м (эффективная — не более 6–8 км), а скорострельность — один пуск за 1–3 минуты.

Изготовление пусковых установок 9П132 велось в СССР на Ковровском механическом заводе. В 1970 году было изготовлено 406 пусковых установок «Град-П», из них 400 пошло на экспорт (все во Вьетнам). Данных за 1971 год автору не удалось найти, но известно, что в 1972 году было изготовлено 155 штук, и в дальнейшем такой уровень сохранился (150–155 шт. ежегодно). Все они шли на экспорт, в том числе и в Анголу для МПЛА. На вооружении Советской армии установка 9П132 «Град-П» никогда не состояла²⁶⁷.

Кубинский ветеран Гарсия Мартинес вспоминал, что бойцы ФАПЛА под командованием начальника артиллерии 9-й бригады «Нгонго» в боях под Кифангондо уверенно и умело обращались с советскими одноствольными ракетными установками «Град-П». «Два-три бойца легко переносили эту советскую установку, в тече-

ние нескольких минут приводили ее в готовность к нормальному бою, делали несколько пусков и отступали невредимыми. При необходимости установки быстро перевозились на джипах или небольших грузовиках²⁶⁸. Эту тактику ангольские партизаны МПЛА хорошо усвоили в боях против португальцев в лесах Анголы и с успехом применяли ее под Кифангондо и в дальнейших боях на севере и юге²⁶⁹. По данным автора, перед началом событий под Кифангондо в 1975 году ФАПЛА могли иметь (на всех участках фронта, как на севере, так и на юге) до нескольких десятков установок «Град-П»²⁷⁰. Но в боях под Кифангондо в октябре–ноябре 1975 года использовалось только шесть таких установок²⁷¹.

Однако Г. Мартинес в беседе со мной справедливо отметил, что пуск ракет из направляющей «Град-П» имеет «очень существенное рассеивание, которое увеличивается с повышением дальности выстрела». На практике это означает, что ракеты, выпущенные из нескольких установок 9П132, стоящих рядом, могут разорваться с разбросом в несколько сотен метров! Именно поэтому, например, вьетнамские партизаны применяли «Град-П» только по площадным целям: по аэродромам, населенным пунктам, военным базам.

В принципе с позиций холма Кифангондо ангольские артиллеристы «Нгонго» могли обстреливать район вплоть до моста через оз. Пангила, а если выдвинуть несколько установок вперед, то даже и «достать» до Моро да Кал (вспомним свидетельство П. Марангони об обстреле 10 ноября Моро да Кал с восемью 122-мм ракетами).

Однако все свидетели боя 10 ноября 1975 года со стороны ФНЛА и Заира, в том числе Дж. Стокуэлл и П. Марангони, указывают на внезапный массированный обстрел колонн, выдвигавшихся со стороны Моро да Кал к Кифангондо, который вызвал большие потери со стороны атакующих. Такой эффект не мог быть достигнут применением только шести установок «Град-П»! И любой военный профессионал способен отличить массированный залп 40-ствольных РСЗО от пуска единичных ракет «Град-П». П. Марангони в интервью автору прямо заявил: «Количество БМ-21 (четыре. — С.К.) я вычислил по последовательности пусков ракет, когда залпы происходили с наибольшей интенсивностью. А также по району падения реактивных снарядов (их концентрации)»²⁷².

К тому же беседы автора с кубинскими ветеранами, участвовавшими в битве²⁷³, изучение воспоминаний кубинских военнослужащих, которые находились в боевых порядках под Кифангондо

в ноябре 1975 года²⁷⁴, дают четкое представление о том, что такой эффект мог быть достигнут только применением днем 10 ноября 1975 года под Кифангондо 40-ствольных «Градов», а не шести одноствольных установок «Град-П». И у автора нет оснований им не доверять. Но почему молчат ангольцы? Здесь мы подходим к весьма деликатному моменту, мимо которого нельзя пройти.

К сожалению, сегодня в Анголе многие участники событий 1975–1991 гг. часто «забывают» об экономической и военно-политической помощи со стороны СССР и Кубы, которая им оказывалась в самые ответственные периоды борьбы за независимость и отстаивание суверенитета Анголы. Показателен такой пример. В. Шубин в своем фундаментальном исследовании «Горячая «холодная война» отмечает, что в докладе ангольского генерала Армандо Матеуша «Битва за Куито-Куанавале», сделанном на симпозиуме по истории МПЛА в Луанде в декабре 2011 года, почему-то вообще не упоминалось об участии кубинцев в тех событиях²⁷⁵! Хотя именно кубинские войска сыграли решающую роль в обороне города и в последующем своими решительными действиями заставили южноафриканцев уйти из Анголы²⁷⁶.

Член Совета российского Союза ветеранов Анголы Юрий Андрианов, который по решению руководства союза был включен в состав российской делегации, приглашенной в Анголу на празднование 20-летия битвы за Куито-Куанавале (март 2008 г.), по возвращении рассказывал удивительные вещи. Например, официальный документальный фильм о событиях под Куито-Куанавале в 1987–1988 гг., подготовленный ангольцами к годовщине и продемонстрированный иностранным гостям, не содержал ни одного упоминания об участии в боях советских военных советников и специалистов и советской военной помощи. Между тем во время событий под Куито-Куанавале в каждой ангольской бригаде находились до 5–6 советских советников, около десяти из них, среди которых полковники А. Артеменко и А. Горбач, лейтенант И. Ждаркин, в ходе боев под Куито-Куанавале были ранены или контужены, а трое погибли. Тяжелых пострадавших самолетами эвакуировали в кубинский военный госпиталь в Луанде. А те, кто мог продолжать выполнять свои обязанности, оставались в боевых порядках ангольских бригад. 26 сентября 1987 года под Куито-Куанавале в бою был смертельно ранен военный переводчик 21-й мотопехотной бригады ФАПЛА младший лейтенант Олег Снитко. 27 ноября 1987 года при обстреле

Куито-Куанавале дальнебойными гаубицами ВС ЮАР погиб советник начальника оргмобуправления 6-го военного округа полковник Андрей Горб. 20 декабря 1987 года погиб, подорвавшись на mine, водитель-связист группы советских советников Южного фронта рядовой Александр Никитенко. Он вез в госпиталь тяжело больного офицера²⁷⁷.

Но на текстах барельефа проекта памятника, который ангольцы собираются установить на местах бывших боев в знак своей победы под Куито-Куанавале, отсутствуют упоминания как о кубинцах, так и о советских людях, участвовавших в сражениях в 1987–1988 гг. На финальном акте торжеств, посвященных 20-й годовщине битвы, проходившем в Президентском дворце в Луанде, российская делегация во главе с руководителем группы по сотрудничеству Совета Федерации РФ с парламентами африканских стран Виктором Соколовским была поставлена в очень неловкую ситуацию.

Как рассказал член Совета российского Союза ветеранов Анголы Юрий Андрианов, все делегации, прибывшие на торжества из России, Намибии, ЮАР, Замбии, с Кубы и из других стран, были выстроены в каре. Так получилось, что другие делегации по численности были больше. И российской делегации... не хватило места! Организаторы церемонии поставили нашу делегацию во второй ряд, вслед за многочисленными кубинскими посланцами. Никто, в том числе и входивший в состав делегации тогдашний Чрезвычайный и Полномочный посол России в Анголе С. В. Ненашев, не воспротивился такому «протокольному недочету»! Участника боевых действий в Анголе Юрия Андрианова, бывшего в середине 80-х годов XX века советником начальника оперативного управления Генерального штаба ФАПЛА и лично хорошо знающего многих ангольских руководителей, этот факт возмутил (наши дипломаты не возмущались, а военный атташе вообще заявил, что это неофициальный прием, и явился на церемонию в гражданской одежде)²⁷⁸. Чтобы восстановить справедливость, Ю. Андрианов через голову руководителя российской делегации обратился непосредственно к присутствовавшему на церемонии министру при президенте Анголы Мануэлу Элдери Виейра Жуниору «Копелипо». «Протокольный недочет» был устранен, и российской делегации нашли достойное место в первых рядах.

Таким образом, «забывчивость»²⁷⁹ ангольцев — это первая причина, почему в их воспоминаниях отсутствуют упоми-

нания об эффективном применении БМ-21 «Град» в битве при Кифангондо. Но не единственная. Дело в том, что БМ-21 «Град» изначально предназначались для использования кубинцами. У них был обученный личный состав, прибывший из Гаваны еще 4 ноября 1975 года, а у «Нгонго» не имелось ни одного специалиста по РСЗО БМ-21 «Град».

Именно кубинцы принимали у советских экспертов установки БМ-21, доставленные на Ан-22 в конголезский Пуэнт-Нуар, и перевезли их 7 ноября на своем судне в порт Луанды. При доставке РСЗО под Кифангондо они приняли строгие меры безопасности, исключая утечку информации. При транспортировке РСЗО «не привлекались ангольские солдаты ФАПЛА, которые ненароком могли проболтаться, и слух о прибытии столь мощного оружия мог дойти до противника»²⁸⁰. На позициях в Кифангондо четыре машины БМ-21 появились неожиданно для всех ночью накануне решающего боя 10 ноября²⁸¹. По воспоминаниям кубинцев, по прибытии «БМ-21 скрытно заняли позиции в глубине обороны на фланге... с тем чтобы держать под прицелом большую часть дороги от Моро да Кал до Кифангондо».

Хорошо зная своеобразие отношений²⁸² между ангольцами и кубинцами, которые сложились в ходе их взаимодействия в Анголе в 70–80 гг. XX в., я могу предположить, что командующий кубинским контингентом под Кифангондо команданте Ф. Гондин мог проявить осторожность и не поставить в известность ангольское командование 9-й бригады ФАПЛА о прибытии на позиции БМ-21 «Град». Кубинцы могли не координировать с руководством ФАПЛА и время нанесения удара по выдвигавшимся войскам ФНЛА и Заира, а определить его самостоятельно. Сейчас в это трудно поверить, но для тех российских ветеранов, кто работал в Анголе с кубинцами и ангольцами и видел их отношения на практике, это предположение вполне допустимо.

Отсюда могу предположить, что залпы БМ-21 «Град» под Кифангондо стали для ангольцев неким «кубинским фактором», о котором сегодня можно и промолчать, поскольку это, якобы, бросает тень на официальную версию, в частности, озвученную генералом «Нгонго»²⁸³, и может умулить их собственные достижения. Между тем, по моему глубокому убеждению, битва при Кифангондо — это первая совместная победа МПЛА (ФАПЛА) и кубинских интернационалистов в Анголе над интервентами

и проявление интернационализма и боевого братства в действии. Такой она и должна остаться в истории!

Именно так оценил ее значение в 1977 году участник сражения, видный военный и политический деятель Анголы, ставший впоследствии начальником генерального штаба ФАПЛА, Антонио душ Сантуш Франса «Ндалу». Когда лидер Кубы Фидель Кастро находился со своим первым с визитом в Анголе, он первым делом захотел посетить место исторической битвы. 14 марта 1977 года Фидель совершил поездку в Кифангондо, где Антонио душ Сантуш Франса «Ндалу» подробно рассказал ему о подробностях сражения.

В завершение своего рассказа он произнес слова, которые стоит помнить всем: «Битва при Кифангондо означает для нас не только первую совместную операцию кубинцев и ангольцев против общего врага, которая закончилась быстрым разгромом противника, деморализовала его и позволила нам перебросить силы, в том числе и кубинских интернационалистов, на угрожающие участки южного фронта. Эта битва показала что народ, верящий в свое освобождение, всегда добивается победы. В этом сражении наглядно проявился интернационализм в самой чистой его форме»²⁸⁴.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИНТЕРВЬЮ УЧАСТНИКА БИТВЫ ПРИ КИФАНГОНДО НА СТОРОНЕ ФНЛА ПЕДРО МАРАНГОНИ,

данное Сергею Коломнину в феврале 2010 года

Справка. Педро Марангони родился в 1949 г в Сан-Паулу (Бразилия). В 1971 г окончил курс Центра подготовки военных летчиков ВВС Бразилии. Профессия — пилот вертолета (налет более 9 тыс. часов). В 1972 г вступил во Французский легион, в 1973–1974 гг находился в португальском Мозамбике. После провозглашения независимости Мозамбика в июне 1975 г переехал в Анголу, где присоединился к группе португальских белых коммандос (в большинстве своем урожденных ангольцев), формируемой в войсках ФНЛА бывшим португальским губернатором провинции Северная Кванза, военным советником лидера ФНЛА Х. Роберто полковником Сантушем и Каитро, а также майором Алвешем Кардозо, ранее воевавшим в Мозамбике в составе португальского спецподразделения «Стрелы».

С сентября 1975 по февраль 1976 года участвовал на стороне ФНЛА и ЭЛП (Португальская армия освобождения) в боях на севере Анголы против войск ФАПЛА и кубинцев. Активный участник исторического сражения при Кифангондо (23 октября — 10 ноября 1975 г). Лично принимал участие в бомбардировках Луанды перед сражением. После поражения сил ФНЛА на севере страны переехал в Родезию, сотрудничал с РЕНАМО, в 1979–1980 гг служил в Испанском легионе. Затем работал пилотом вертолета в Бразилии (район р. Амазонки), в Боливии, Перу. В настоящее время проживает в Бразилии. Написал и издал ряд книг на основе своих воспоминаний, среди которых «Angola: Comandos especiais contra cubanos» («Ангола: коммандос против кубинцев», вышла в Португалии), «A orção pela espada» («Выбор в пользу оружия», выдержала в Бразилии два издания) и другие.

Сергей Коломнин:

— Уважаемый Педро Марангони! Вы участник знаменитой битвы при Кифангондо в Анголе в ноябре 1975 года. В бою 10 ноября вы находились в первых рядах атакующих позиции защитников Кифангондо и видели все последствия применения против ваших солдат реактивной артиллерии. Вы согласны с тем, что залпы всего четырех установок РСЗО БМ-21 «Град» остановили наступающие на Луанду войска ФНЛА и Заира и изменили ход войны?

Педро Марангони:

— Поскольку я получил ваше послание на хорошем португальском языке и вижу, что оно переведено не с помощью электронного переводчика, а тем, кто имеет прекрасное знание португальского, я могу смело отвечать на вопросы на своем родном языке.

Действительно ли четыре установки РСЗО БМ-21 «Град» остановили наступающего на Луанду противника и изменили ход войны?

Я бы ответил так. Да... Но благодаря не своей разрушительной силе, а произведенному моральному воздействию.

Наблюдая за поведением африканцев в бою (не с научных позиций, а опираясь на опыт последних войн), мы пришли к выводу, что на севере континента бойцы более стойкие, и чем южнее, тем боевой дух бойцов ниже. Будучи на юге Африки, я убеждался, что побеждает всегда наступающая сторона, а обороняющаяся сторона отступает; при этом основная часть потерь приходится на гражданское население, а не на военных. Четкая линия фронта отсутствует, как и глубокая мотивация у бойцов. Можно ли утверждать, что исход боев определялся числом советников неафриканского происхождения, интернационалистов, наемников или добровольцев? Одни из них были завоевателями, другие — просто оккупантами на завоеванной земле. В значительной степени это относится и к Анголе.

Бойцы неафриканского происхождения, имевшие идеалы и волю к победе, страдали от действительно опасного оружия, сеявшего жертвы, в то время как подавляющее большинство африканцев боялось всего, что взрывается и производит шум. Прошу простить мне отсутствие политкорректности, но это правда.

Применение реактивных систем залпового огня БМ-21 способно оказать разрушительное воздействие на плохо обученных, неопытных и слабо мотивированных бойцов. Вне всякого сомнения, эти установки сыграли решающую роль под Кифангондо,

посеяв в рядах ФНЛА и подразделений заирской армии панику и обратив их в бегство.

Даже если наши «Panhard» не были остановлены у моста через Бенго и наша маленькая группа белых командос смогла продвигаться вперед, за нами никто бы не последовал, так как основная часть подразделений, состоявших из африканцев, в испуге бежала с поля боя под воздействием мощного деморализующего эффекта, произведенного РСЗО БМ-21 «Град».

Я согласен с тем, что это оружие сыграло решающую роль в ходе не только этой битвы, но и войны в целом. Я думаю, что, если бы недисциплинированная заирская армия вошла в Луанду, все было бы разрушено и разграблено мародерами, а через северную границу лавиной хлынуло бы «воинство» Мобуту Сесе Секо, которое установило бы в Анголе преступный оккупационный режим. А нас, небольшую группу белых командос, которые служили ударной силой вооруженных сил Холдена Роберто, из идейных соображений либо казнили бы, либо посадили, либо изгнали — ведь мы служили препятствием заирскому варварству на ангольской земле.

Сергей Коломнин:

— Следующий вопрос касается ЭЛП — Португальской армии освобождения. (Справка: эту организацию создали белые жители Анголы, которые не согласились с деколонизацией и передачей власти в стране ангольским националистическим партиям, представляющим интересы коренных африканских народов.) Это был просто лозунг или ЭЛП представляла собой реальную силу в Анголе со своей программой, структурой и командованием?

Педро Марангони:

— Что касается ЭЛП, то эта организация упоминалась лишь как политическая, как противовес ФНЛА. И хотя полковник Сантуш и Каштро (военный советник Х. Роберто и фактически начальник штаба вооруженных сил ФНЛА) и был связан с этой «армией», она существовала только в теории и никогда не являлась реальной, сплоченной, организованной военной силой, готовой вступить в борьбу.

Она являлась лишь политической организацией. И не помогла нашему военному формированию, которое набиралось из числа португальцев, укрывшихся в Родезии, бывшим командиром спецподразделения «Стрелы» Алвишем Кардозо, принадлежав-

шим к Португальской тайной политической полиции (ПИДЕ). Насколько я помню, члены группы полковника Сантуша и Каштро (см. фото № 57 вклейки) не являлись наемниками. Они были бойцами, которые жили в Африке и хотели бы там остаться. Их было 153 плюс я, урожденный бразилец, единственный, кого можно было назвать среди них «иностранцем», хотя я и имел двойное гражданство: португальское и бразильское. Полковник Сантуш и Каштро появился в Амбрише как военный советник Холдена Роберто и был напрямую связан с нашей группой. Он участвовал в боях, был одет в военную форму, но не носил оружия. После битвы при Кифангондо он вернулся в Европу.

Сергей Коломнин:

— Что вы можете сказать о помощи ФНЛА и ЭЛП со стороны США в тот период?

Педро Марангони:

— Что касается помощи со стороны США, то в целом мы получали ее мало, и если таковая и оказывалась, то, видимо, большая часть этой помощи была присвоена Мобуту. Во многих статьях преувеличивается действенность американской помощи, их вмешательство было минимальным, нам они мало чем помогли. Сегодня многие исторические книги — это всего лишь дань политике, они полны лжи и преувеличений. Такие книги фальсифицируют историю деколонизации и только затрудняют послевоенным поколениям изучение того, что действительно происходило, и не предупреждают от повторения ошибок прошлого.

Сергей Коломнин:

— В издании «ФАПЛА — оплот мира в Анголе», вышедшем в издательстве «Berger-Levrault International», в Париже, в статье «Битва при Кифангондо» на странице 110 можно прочесть, что мост через реку Бенго был взорван саперами ФАПЛА для того, чтобы помешать продвижению войск ФНЛА на Луанду. Некоторые ангольские участники сражения со стороны ФАПЛА упоминают и мост через озеро Пангила как взорванный. Участник сражения генерал К. Мело Шавиер, ныне начальник Военной академии ВС Анголы, настаивает на том, что мост через Бенго был взорван в момент наступления ФНЛА на Кифангондо.

Другой участник сражения, ныне капитан ВС Анголы, проходящий службу в подразделении Президентской гвардии, Алваро Антонио в интервью ангольскому телевидению утверждал: «Мост был взорван, когда по нему двигались три боевые машины, одна из них танк (видимо, имеется в виду АМЛ-90, вооруженный 90-мм орудием. — С.К.), который еще не въехал на мост, а два других броневика упали с моста, и их экипажи погибли». Он также добавляет: «В этом бою были захвачены четыре американских наемника, которые потом содержались под арестом в помещении начальной школы в Фунда».

Но если мост через Бенго был взорван, каким образом войска ФНЛА намеревались переправляться на другой берег, вплавь? Или мост все-таки не был сильно поврежден и продолжал функционировать? Разрушить мощное капитальное бетонное строение, каким является мост через Бенго, — это не такое простое дело...

Педро Марангони:

— Я читал свидетельства генерала Шавиера, они честные, и мне кажется, что он действительно участвовал в боях при Кифангондо. Но я утверждаю, что ни один из двух упомянутых мостов не был разрушен, и я не понимаю, почему ангольцы так настаивают на этом факте: невредимые мосты придают их сопротивлению большую ценность. Ясно, что с уничтоженными мостами оборона более надежна, но это означает и то, что МПЛА не рассчитывало задержать нас по-другому.

Может быть, мост через реку Бенго был заминирован, а не разрушен, как это утверждается, т.е. были установлены взрывные устройства, которые должны были сработать, в случае если бы нас не смогли остановить? Точно так же, как это случилось с мостом через оз. Пангила, где мы нашли следы подготовки к взрыву. Но он так и не произошел. Когда группа португальских командос во главе с капитаном Валдемаром захватила мост через оз. Пангила, она обнаружила там остатки бикфордова шнура без взрывчатки. Я сам проезжал по этому мосту, он был невредим. Мост через Бенго перед атакой 10 ноября был также невредим: он был хорошо разведан земли и с воздуха.

Если бы мост через Бенго был действительно разрушен, каким образом потом ФАПЛА и кубинцы перешли в наступление от Кифангондо в направлении возвышенности Кал и Кашито? Они прошли по мостам! Руководство ФНЛА было очень обеспокоено тем, что оба моста могли быть взорваны, когда мы пойдем в насту-

плене, а инженерное подразделение заирских войск располагало оборудованием для наведения только одного моста.

Могут сказать, что единственным мостом, который был основательно разрушен МПЛА, когда силы ФНЛА начали большое наступление на Луанду осенью 1975 года, стал мост в Порто Кипири по дороге из Кашито. Заирским военным инженерам пришлось построить там наплавную переправу, а потом возвести на этом месте большой металлический мост, который, по-моему, стоит и поныне.

Что касается интервью капитана Алваро Антонио... Нужно всегда помнить: первой жертвой войны становится правда. Сейчас появилось больше героев, чем самих участников сражения. Был ли он там? Давайте вспомним, что кубинцы с оружием в руках были вынуждены возвращать ангольцев на позиции, поскольку те бежали в панике. (Ни в одной книге воспоминаний кубинцев о таких фактах не упоминается. — С.К.) Не было под Кифангондо четырех взятых в плен североамериканских наемников! В том бою попали в плен: заряжающий АМЛ-90 «Panhard» Ремедиуш, водитель АМЛ-60 «Panhard» Серра и наводчик этой машины Оливейра — все португальцы.

На стороне ФНЛА там был только один американец, наблюдатель от ЦРУ США, советник Х. Роберто Дж. Стокуэлл, который не носил оружия и дальше холмов Кал так и не побывал. Настоящие наемники, британцы и американцы, прибыли на север Анголы только месяц спустя после катастрофы под Кифангондо, но ничего уже не смогли сделать, поскольку борьба была уже закончена.

Мой большой друг Ремедиуш попал в плен, потому что был тяжело ранен (он, кстати, жив и живет сейчас в Португалии), а вот Серра и Оливейра подозреваются нами в том, что специально загнали свой «Panhard» в болото, с тем чтобы дезертировать и сдать в плен. Возможно, вы знали Оливейру, много позже я был удивлен, увидев его по телевизору в качестве военного командира ФАПЛА на юге Анголы!

Вот интересный факт, свидетельствующий, что даже МПЛА не считало нас наемниками, а только использовало это слово в отношении нас как пропаганду: мои попавшие в плен коллеги в отличие от англичан и американцев не были осуждены как наемники, и с ними обходились куда как более гуманно.

Кроме упоминавшихся бывших португальских военнослужащих Ремедиуша, Серра и Оливейры, попавших в плен под Кифангондо, 7 сентября 1975 года в боях за Кашито были пленены

бойцами ФАПЛА еще несколько белых португальских командос, среди них Кинтину, Фернандеш и Перейра (см. фото № 42 вклейки).

Подводя итог: в том бою выбыли из строя один «Panhard» АМЛ-90, один «Panhard» АМЛ-60, грузовик «Мерседес», три белых португальца попали в плен. Этот капитан говорит неправду.

Сергей Коломнин:

— А какова судьба большинства белых португальских командос после поражения ФНЛА под Кифангондо? Они отправились в Португалию, в ЮАР?

Педро Марангони:

— Как я уже упоминал, полковник Сантуш и Каштро возвратился в Европу. Многие уехали из Анголы, только когда мы закончили борьбу в феврале 1976 г., а некоторые продолжили воевать. Как, например, мой коллега, которого мы прозвали Passarão (по-португальски «ловкач», «проньра». — С.К.). Passarão (см. фото № 55 вклейки) уехал в Заир, но потом вернулся в Анголу и продолжал воевать. Он родился в Анголе, был белым африканцем, которому отказали в Родине. Он сформировал и возглавил небольшую боевую группу, действовавшую в районе Амбриша, устраивал засады на кубинцев, воевал вплоть до октября 1977 года, когда получил сильные ожоги. При пожаре вспыхнул его накомарник. Он агонизировал две недели и умер. Африканцы похоронили его в лесу рядом с фазендой Ложе в районе Амбриша.

После Анголы многие португальские командос вернулись в Родезию, некоторые уехали в Бразилию, пытаясь найти там для себя новую Родину. Другие отправились в Португалию, причем многие в этой стране никогда ранее не бывали, ведь они являлись белыми африканцами в нескольких поколениях. Потом этих людей подвергали дискриминации португальцы, родившиеся в Европе.

Сергей Коломнин:

— Как известно, в боях за Кифангондо ФНЛА поддерживала южноафриканская дальнобойная тяжелая артиллерия. Что бы вы могли об этом рассказать?

Педро Марангони:

— Южноафриканские 140-мм гаубицы G-2 прибыли в район сражения на холмы Кал только днем 9 ноября, а обстрел позиций

противника начали в 5 часов утра 10 ноября. В течение дня их огонь велся со снижением интенсивности, пока вдруг не смолк совсем. Когда закончился обстрел из гаубиц, не скажу точно. Но полковник Сантуш и Каштро позже сообщил мне, что к 16.30 10 ноября южноафриканцы уже эвакуировали с позиций всю технику. Причем сделали это без приказа, никого не поставив в известность. Они просто бежали, не дождавшись окончания боя. Где-то за Кашито они побросали гаубицы, сняв с них предварительно затворные приспособления. Ночью 11 ноября в Амбрише их забрал вертолет, и они бежали на свой корабль, находившийся в бухте Амбриша, прихватив с собой затворы от орудий. Все было сделано в тайне от ФНЛА. Сами гаубицы G-2 позже подобрали солдаты ФНЛА, но воспользоваться ими без затворов не могли. Их отбуксировали в Амбризете, где бросили как обычный металлолом.

Сергей Коломнин:

— Что бы вы могли сказать о составе и количестве сил и средств группировки ФНЛА, которая наступала 10 ноября 1975 г. на Кифангондо? Сколько было АМЛ «Panhard», орудий, личного состава (Заир, ФНЛА)?

Педро Марангони:

— Сообщаю данные, насколько помню, по группировке ФНЛА в решающем бою 10 ноября.

Артиллерия

Одно 130-мм орудие (Заир), три 140-мм гаубицы G-2 (ЮАР), несколько 120-мм минометов (ФНЛА).

Моторизованные средства

В составе группы португальских командос полковника Сантуша и Каштро находились: одна бронемашина «Panhard-90» (уничтожена в бою); две бронемшины «Panhard-60» (одна потеряна в бою, другая сломалась). Одна бронемашина «Panhard VTT» (с боевой группой отступила невредимой), но с нее даже не высаживался десант. Был еще один джип, оснащенный 106-мм безоткатным орудием, но он в бою не участвовал.

Заирские войска. Около 10 джипов со 106-мм безоткатными орудиями (в бою фактически не участвовали), около 15 АМЛ «Panhard» разных типов, причем они даже не пересекали мост через Пангилу, израсходовали весь боезапас своих орудий и минометов и отступили; несколько 20-мм зенитных орудий, смонтированных на джипах (не участвовали в бою).

Личный состав

Коммандос. Из 154 человек в бою непосредственно участвовали около 80. Десять человек при атаке пересекли мост через оз. Пангила, остальные во время боя находились в районе этого моста.

ФНЛА. Около 800 человек (не уверен, это приблизительное количество), причем ни один из них не пересекал мост через оз. Пангила в направлении Луанды.

Заир. Один батальон пехоты (говорят, что два, не знаю), инженерная команда. Два грузовика «Мерседес» с заирскими солдатами пересекли мост через оз. Пангила и сразу за первым поворотом дороги начали умирать под огнем БМ-21 без единого шанса уцелеть. Их возвратилось немного, почти все раненые. Позже, уже ночью, вернулся и один из грузовиков с несколькими солдатами.

Когда к 18 часам 10 ноября я под обстрелом добрался с поля боя до холма Кал, все было уже кончено. На нашем командном пункте было пустынно, там находились только «Panhard VTT» и штабной джип.

Ночью 11 ноября 1975 года после поражения в битве на высоте Кал вместе с полковником Сантуш и Каштро оставались всего 26 человек, все португальские командос, все офицеры. Перед МПЛА не было ни одного солдата ФНЛА. Все они бежали в лес, брошенные своим командованием, а заирские войска отступили в Кашито.

Сергей Коломнин:

— В большинстве источников о битве при Кифангондо упоминаются три самолета «Букканир» ВВС ЮАР, которые подвергли бомбардировке позиции ФАПЛА и кубинцев рано утром 10 ноября 1975 г. Между тем участник сражения ангольский генерал К. Мело Шавиер опровергает этот факт. Он вспоминает: «ФАПЛА ожидали главное наступление 10 ноября 1975 г. Стрелки часов показали 5 утра, когда в небе показались два самолета. Они облетели позиции ФАПЛА на холме Кифангондо. Первое впечатление было такое, что они собираются нас бомбить, но этого не случилось. Это был разведывательный полет с целью выяснить подходы к позициям и состояние мостов. В воздухе находились легкие самолеты-разведчики, которые действовали с аэродрома в Амбрише или с небольших ВПП, таких как, например, в Мартинш де Алмейда».

Как бы вы могли прокомментировать его слова? Могли там действовать бомбардировщики ВВС ЮАР и легкие самолеты-раз-

ведчики, принадлежавшие ФНЛА? Была ли вообще задействована в той битве южноафриканская боевая авиация?

Педро Марангони:

— Самолеты? Это интересно. Подтверждаю слова генерала Шавиера, в небе над полем действительно были наши самолеты, но самые обычные, легкие гражданские, для разведки, и взлетали они из Амбриша. Но это было днем 10 ноября. Уже закончился обстрел Луанды из южноафриканских 140-мм гаубиц. После этого орудия перенесли огонь против Кифангондо. Возможно, их обстрел, который совпал по времени с полетом этих самолетов, кто-то мог принять за воздушную бомбардировку.

Но вот загадка. Действительно, около 5 часов утра 10 ноября я услышал шум, напоминающий звук реактивных боевых самолетов на большой высоте, а потом послышались три глухих взрыва, но где-то далеко — в районе между Кифангондо и Луандой. Была ли это авиабомбардировка? Или, может быть, обстрел из орудий боевого фрегата ВМС ЮАР, который находился недалеко в заливе на дистанции выстрела? Это только мои предположения. Даже полковник Сантуш и Каштро или майор Алвеш Кардозо не имели сведений о нашей поддержке со стороны авиации и флота ЮАР. Если и были такие попытки, они не могли иметь успеха из-за трудностей наведения, вызванных слишком близким расположением сил противников на поле боя.

Сергей Коломнин:

— В вашей книге «A Orção Pela Espada» имеется подробная карта-схема позиций под Кифангондо ФНЛА и заирских войск, с одной стороны, и ФАПЛА и кубинцев, с другой. Даже с точным указанием числа орудий. Вы обозначили на схеме четыре БМ-21 на позициях ФАПЛА и кубинцев случайно или имели более или менее точную разведывательную информацию?

Многие источники утверждают, что БМ-21 под Кифангондо было шесть. По моей версии, которая основывается на ряде воспоминаний ветеранов, накануне 10 ноября в Луанду были доставлены как раз четыре боевые машины РСЗО БМ-21 «Град», которые и приняли участие в сражении. Как вы можете это прокомментировать? И что бы вы могли сказать по поводу карты боевых действий, выполненной ангольцами (фото № 44 вклейки)?

Педро Марангони:

— Эта ангольская карта на самом деле очень ценный документ. Да, там обозначены позиции ФАПЛА и кубинцев так, как я их приблизительно и представлял себе. Обратите внимание, что в легенде имеется символ «Разрушенный мост для предотвращения наступления врага», а вот на самой карте местности этого символа, что странно, нет! Снова разрушенные мосты...

Указание на участие наемников в боях целиком относится к нашей группе, поскольку наемники Каллана прибыли в Анголу позже (имеется в виду группа английского наемника греческого происхождения Костаса Георгиуса, действовавшего под псевдонимом полковник Каллан, плененная и осужденная позже ангольским судом. — С.К.). Наши позиции и маршруты следования на Кифангондо и последующего отхода обозначены правильно, только отсутствуют даты. Заметьте, что они правильно помещают нашу группу в авангард, а силы ФНЛА во второй эшелон. Словом, за исключением символов разрушенного моста и сомнительной авиабомбардировки эта карта мне кажется честной.

Что касается моей карты (фото № 45 вклейки), то она была выполнена по памяти, без масштаба и соотношения с реальной географией местности, на ней только то, что я запомнил в ходе сражения. Со стороны ФНЛА, Заира и португальских командос все точно. Со стороны противника — только мои предположения. Но то, что касается противотанковых пушек (имеются в виду три 76-мм пушки ЗИС-3. — С.К.), то их расположение было определено в ходе первой разведывательной вылазки, проведенной командос лейтенантом Паишем.

Количество БМ-21 я вычислил по последовательности пусков ракет, когда залпы происходили с наибольшей интенсивностью. А также по району падения реактивных снарядов (их концентрации).

Сергей Коломнин:

— Не мог бы вы прокомментировать фотографии, посвященные тематике битвы за Кифангондо? Например, фото № 46 и № 47 — это подлинные ангольские фотографии уничтоженных бронемашин «Panhard» AML-90. Возможно, вы знаете, кто изображен рядом с Х. Роберто на фото № 48? На фото № 49, по вашему мнению, солдаты ФНЛА или заирские военнослужащие?

Педро Марангони:

— Человека на первом плане на фото № 48 я не знаю, а вот за Холденом Роберто стоит бразильский журналист и советник президента (имеется в виду председатель ФНЛА Х. Роберто. — **С.К.**) Фернандо Луиш да Камора Кашкудо.

Фото № 49, мне кажется, еще со времен, когда ФНЛА был сильной организацией, и сделано оно еще до начала гражданской войны в Анголе и даже до 25 апреля 1975 года (дата революции в Португалии. — **С.К.**). Возможно, снимок сделан в Заире на базе ФНЛА в Кинкузо. В Анголе я никогда не видел войск ФНЛА в таком количестве.

Фото № 46 и 47 не могу идентифицировать, но скажу, что в ходе гражданской войны на севере Анголы португальские командос потеряли всего один «Panhard-90» под командованием лейтенанта Паиша под Кифангондо.

Что касается фото № 42, оно интересно, я уже говорил, что это первые командос, захваченные в плен в битве за Кашито 7 сентября 1975 года. Противник имел численное превосходство и фактор внезапности. Но, несмотря на это и устаревшее вооружение, они сражались хорошо. Слева направо (белые): Кинтину из взвода G-3, Фернандеш, бывший парашютист из взвода MAG, и Перейра, водитель грузовика «Мерседес».

Я обнаружил у себя в архиве еще несколько фото, относящихся к Кифангондо, которые нигде и никогда ранее не публиковались. И хотя снимки плохого качества, они очень ценны, и я разрешаю вам их опубликовать. Эти фото были мне переданы их автором Азиведо, одним из членов экипажа «Panhard-60», избежавшим пленения (два других члена экипажа были захвачены ангольцами в бою под Кифангондо).

На фото № 50 запечатлено прибытие южноафриканской артиллерии (140-мм гаубицы G-2) на холмы Кал (Morro da Cal). Слева видна деревянная пирамида — геодезический знак, который демаскировал для противника наши позиции, но который никто даже не потрудился снести. На другом фото наши три бронемашины «Panhard», стоящие в укрытии, где мы провели ночь перед решающим сражением под Кифангондо.

Еще на одном фото (№ 51) изображен «Panhard-90» лейтенанта Паиша, готовый спуститься с горы к озеру Пангила, на флаге, водруженном на башне, надпись «Отважный». На дру-

гой цветной фотографии (фото № 52), сделанной после захвата нами Кикабо, джип, в котором сидит командос Ремедиуш, позже попавший в плен под Кифангондо. В руках у него тот самый M-79, о котором генерал Шавиер сказал, что он сейчас находится в музее ВС в Луанде. И еще одна интересная фотография (фото № 53), на которой изображен самолет ВВС ФНЛА «Сессна-180», вернувшийся после бомбардировки Луанды. (П. Марангони пред битвой при Кафангондо в качестве летчика несколько раз летал на бомбежку Луанды импровизированными зарядами ВВ, также разбрасывал с самолета над городом листовки (фото № 54), агитирующие жителей в пользу ФНЛА и Х. Роберто. — **С.К.**) На ней вместе с другими изображены я и гражданский летчик Рабело после моей бомбардировки здания радиостанции МПЛА в Луанде. Люди с закрытыми лицами — это взрывники, которые готовили импровизированные бомбы, которые я бросал на город.

В заключение хочу сказать. Публикуя эти фотографии и мои воспоминания, вы таким образом вносите свой вклад не только в восстановление правдивой военной истории Анголы, но и способствуете устранению несправедливого и дискриминационного барьера, возведенного между африканцами и европейцами. Все это должно стать известным хотя бы как память о жертвах той войны.

Правдивая военная история — это как своеобразная карта, выполненная обеими сторонами, вовлеченными в конфликт. Я считаю, то, что мы делаем, — это возможность продемонстрировать миру, что настоящие военные, будучи профессионалами в своей работе, не являются личными врагами.

ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЧЛЕНА СОВЕТА РОО «СОЮЗ ВЕТЕРАНОВ АНГОЛЫ» ПОЛКОВНИКА КОЛОМНИНА С. А.

на конференции «4 февраля 1961 года в истории Анголы
и Африки», посвященной 47-й годовщине начала
вооруженной борьбы ангольского народа
за национальную независимость

(Москва, 4 февраля 2008 года, посольство Анголы в РФ)

Уважаемый Чрезвычайный и Полномочный посол Республики
Ангола в России Мануэл Титу Арманду!
Уважаемые члены дипломатического корпуса!
Уважаемые участники и приглашенные!
Дорогие ветераны Анголы!

Позвольте приветствовать Вас от имени Союза ветеранов
Анголы — организации, объединяющей российских граждан,
которые оказывали в разное время содействие правительству
и народу Анголы не только в военной, но и социально-экономиче-
ской, дипломатической и других областях.

Тема конференции «4 февраля 1961 года в истории Анголы
и Африки» очень важна для членов нашего союза. Мы гордимся
тем, что именно наша страна стала оказывать помощь народу
Анголы в лице его наиболее прогрессивного представителя — дви-
жения МПЛА — еще с начала 60-х годов XX века, т.е. фактически
с того момента, когда МПЛА как национально-освободительное
движение вышло на международную арену.

Когда ангольский народ добился независимости, СССР одним
из первых признал молодое государство. Для отпора агрессии
Ангола получала из СССР современное оружие, а для содействия
в строительстве национальной армии по просьбе правительства
МПЛА в страну были направлены советские военные советники
и специалисты. Только с 1975 по 1991 год в качестве военных
советников, специалистов и переводчиков в Анголе, только по офи-
циальным данным, побывали около 12 тысяч наших военнослужа-
щих. Кроме того, советские гражданские специалисты оказывали
ангольскому народу помощь практически во всех областях: здраво-

охранении, образовании, рыбном и сельском хозяйстве, строитель-
стве промышленных и гидроэнергетических объектов, разведке
и добыче полезных ископаемых.

Несмотря на то что восстание ангольских патриотов 4 февраля
1961 г. (атаки на ряд объектов: полицейский участок, радиостан-
цию, военную тюрьму и тюрьму ПИДЕ в Луанде в попытке освобо-
дить заключенных там активистов антиколониального движения)
потерпело неудачу, оно имело огромное значение для «детонации»
всей борьбы ангольского народа за независимость и навсегда оста-
лось в истории как яркое, незабываемое событие.

После 4 февраля 1961 года португальская администрация
в Анголе была поставлена перед фактом существования в «своей
заморской территории» организованной и сплоченной силы, способ-
ной возглавить борьбу против колониального режима. Активисты
МПЛА, поднявшие антиколониальное восстание в Луанде 4 фев-
раля 1961 года, образно говоря, зажгли факел национально-освобо-
дительной борьбы в Анголе, которая с триумфом завершилась про-
возглашением независимости Анголы 11 ноября 1975 года первым
президентом страны Антонио Агоштинью Нето.

Однако провозглашение независимости не принесло мира
народу этой страны. В ангольском конфликте тесным узлом спле-
лись интересы и противоречия не только национальных движений
МПЛА, ФНЛА и УНИТА, но двух соперничавших сверхдержав:
СССР и США. В конфликте участвовали и ЮАР, которая воору-
женным путем стремилась не допустить создания у границ окку-
пированной ей Намибии свободного, независимого государства,
и Куба, чей воинский контингент по просьбе ангольского прави-
тельства находился в стране для помощи в отражении агрессии
режима апартеида. Интернациональная помощь Кубы стала одним
из решающих факторов победы МПЛА в Анголе.

После прихода к власти правительство МПЛА, верное своим
интернациональным принципам, дало приют национально-освобо-
дительным движениям СВАПО (Намибия), АНК (ЮАР), ЗАПУ
(Зимбабве), представительства и военные лагеря которых размеща-
лись на ангольской территории. Эти движения также являются непо-
средственными участниками ангольского регионального конфликта.

Вызывает восхищение та принципиальная позиция, с которой
правительство МПЛА, несмотря на неоднократные акты агрессии
со стороны вооруженных сил режима белого меньшинства в ЮАР,

отстаивало свое право на помощь патриотам СВАПО, боровшимся за освобождение Намибии, и борцам АНК, выступавшим за ликвидацию в ЮАР позорной системы апартеида. Не могу не отметить, что многие бойцы СВАПО, АНК и ЗАПУ были подготовлены с помощью советских военных специалистов, которые трудились в учебных центрах СВАПО, АНК и ЗАПУ, расположенных на ангольской территории.

Многолетняя борьба на Юге Африки завершилась полной победой: Намибия под руководством СВАПО стала независимой, а в ЮАР произошел демонтаж позорной системы апартеида, и к власти пришло правительство АНК. Видимо, эти события могли бы произойти гораздо позже, если бы не принципиальная и твердая позиция Анголы, если бы не факел борьбы, зажженный 4 февраля 1961 года активистами МПЛА в Луанде. Именно он осветил путь к победе антиколониальных и свободолюбивых сил в южноафриканском регионе.

Члены Союза ветеранов Анголы бережно относятся к памяти о днях нашей совместной работы с ангольскими и кубинскими специалистами, представителями СВАО и АНК. Мне, например, довелось работать в Анголе в качестве военного переводчика около 5 лет. И после возвращения в СССР, проходя военную службу в Центральном аппарате Министерства обороны, я трудился в управлении, в задачу которого входило укрепление связей и контактов между Национальным политкомиссариатом ФАПЛА и Главным политическим управлением СА и ВМФ, оказание помощи политорганам ФАПЛА, в том числе и техническими средствами пропаганды и контрпропаганды.

Работая в Анголе с 1977 по 1983 г. (с перерывом), я хорошо помню тех, кто стоял у истоков создания ВВС Анголы: команданте «Димбондуа» и команданте Жоау да Консейсау «Гату». Неоднократно общался с первыми министрами обороны Анголы Энрике Телешем Каррейра «Ику» и Педру Мария Тонья «Педале», начальником Национального политкомиссариата ФАПЛА Франшишку Магаешем Пайва «Нвунда». Прекрасно помню и командира кубинского объединенного авиаполка в Луанде полковника Салинеса.

У меня остались хорошие воспоминания от работы и общения с начальником штаба ВВС и ПВО Анголы, а затем и командующим этим родом войск Алберту Нето, командующим ВВС и ПВО, а затем и начальником Генерального штаба Антонио душ Сантуш Франса «Ндалу», а также многими другими ангольскими командирами.

А с недавно посетившими нашу страну главнокомандующим (начальником штаба) ВВС генералом Франшишку Афонсу «Анга» и заместителем министра обороны Анголы по вооружению генералом Араужу мы встретились как старые добрые друзья, поскольку очень тесно и плодотворно работали в Анголе в начале 80-х годов XX века.

Как я уже сказал, эта конференция важна для членов Союза ветеранов Анголы. И не только как еще одна возможность встретиться с ангольскими друзьями. Я считаю, что нам важно сегодня не только сохранить тот потенциал добрых отношений и дух сотрудничества, а смотреть дальше. А в будущем, как известно, нельзя уверенно идти, не определившись с прошлым.

Наша конференция — это еще одна возможность приблизиться к исторической правде. Это и еще один этап в плане решительного отпора тем, кто пытается исказить историю Анголы и наших взаимоотношений. К сожалению, фальсификаций на эту тему хватает в печати США, ЮАР и Западной Европы — именно тех стран, которые внесли немалую лепту в раскол национально-освободительного движения в Анголе и спровоцировали почти 30-летнюю гражданскую войну.

Однако подобные публикации появляются в последнее время и в России, и других государствах СНГ. Должен отметить, что они ни в коей мере не отражают официальную позицию руководства этих стран, однако могут нанести ущерб объективной оценке исторических событий.

Так, например, член-корреспондент Академии военных наук России, д.и.н. А. О कोरोков в готовящейся к выпуску книге о локальных войнах, где солидная часть посвящена ангольскому военному конфликту, берется утверждать, что «вооруженное восстание в Анголе началось не в феврале выступлением активистов МПЛА в Луанде, а в марте 1961 года обстрелом повстанцами ФНЛА полицейской машины в населенном пункте Сан-Салвадор в 60 км от границы Конго». Допущена в статье и масса других неточностей и искажений, перевраны имена и фамилии наших военнослужащих, погибших в Анголе. Руководство Союза ветеранов Анголы направило официальное письмо в адрес президента Академии военных наук генерала армии М. Гареева с решительным протестом против публикаций подобной нелепицы и неуважения к памяти наших погибших военнослужащих в Анголе.

А вот в статье «Кубинские авиаторы в Анголе 1975–1976 гг.», опубликованной в украинском журнале «Авиация и время» за

2007 г. под именем кубинского журналиста Рубена Уррибареса (Ruben Urribares), высказывается мнение о том, что советская военная помощь МПЛА и пришедшим ей на помощь кубинским войскам якобы была недостаточной и неэффективной. В статье содержатся искаженные данные о времени начала массированных поставок оружия МПЛА и кубинским интернационалистам в 1975 году. Это очень важно в плане понимания того, что СССР принял решение о мощной поддержке МПЛА задолго до провозглашения независимости страны 11 ноября 1975 года.

Например, присутствующий в этом зале ветеран Анголы Андрей Токарев среди других советских военнослужащих уже 1 ноября 1975 года находился в Конго (Браззавиль) в готовности к переброске в Анголу. А первое советское крупнотоннажное судно с оружием для МПЛА прибыло Пуэнт-Нуар (Конго — Браззавиль) уже в октябре 1975 года. В это время в пути находилось еще несколько судов с грузом тяжелого вооружения для МПЛА и кубинских войск (танки, БРДМ, РСЗО БМ-21 «Град», минометы, противотанковые пушки и боеприпасы к ним). Даже по этим фактам можно судить, что решение о массированных поставках оружия и боеприпасов было принято как минимум за несколько месяцев до 11 ноября 1975 года.

Меня, участника ангольских событий, члена Совета российского Союза ветеранов Анголы, позиция, занятая автором статьи, удивляет. Безусловно, своевременная интернациональная помощь Кубы помогла МПЛА и частям ФАПЛА защитить столицу от заирских войск и наемнических формирований ФНЛА в канун 11 ноября 1975 года, а дальнейшая военная поддержка кубинских интернационалистов способствовала стабилизации обстановки в критические моменты вторжения южноафриканских войск и активизации вооруженной оппозиции. Однако, как отмечал в свое время, и, думаю, совершенно искренне, кубинский лидер Фидель Кастро: «У Анголы не было бы никаких перспектив без политической и материально-технической помощи СССР».

В завершение выступления хотел бы отметить, что российские ветераны Анголы бережно хранят память о годах совместного боевого братства с ангольцами и кубинцами, членами Африканского национального конгресса и СВАПО. В наш союз, Союз ветеранов Анголы, объединены в основном те люди, для которых работа в этой далекой

африканской стране (в том числе и по линии помощи АНК и СВАПО) была (и остается сейчас) не просто выполнением рутинных служебных обязанностей, а личной человеческой миссией. Миссией помощи народам и движениям, провозгласившим близкие нам идеалы освобождения от оков колониализма, свободы, равенства и братства людей вне зависимости от их происхождения и цвета кожи.

Отношения Анголы и России, особенно после визита в Москву в октябре-ноябре 2006 года президента Республики Ангола Жозе Эдуарду душ Сантуша, находятся на подъеме. И российский Союз ветеранов Анголы со своей стороны готов сделать все от него зависящее для выполнения одного из основных положений нашего устава: всемерно содействовать развитию общественных, культурных и экономических связей с Республикой Ангола.

Позвольте пожелать от имени членов российского Союза ветеранов Анголы мира и процветания ангольскому народу!

ПРИЛОЖЕНИЯ
ОСОБАЯ ПАПКА*
Сов. секретно
ЦК КПСС
21 ДЕК 1973
4145
2 СЕКТОР
ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
В ОБЩИЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС
ЦК КПСС

О ПОЛОЖЕНИИ В НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ АНГОЛЫ

В последнее время национально-освободительное движение в Анголе пошло на убыль. Основная борющаяся партия — «Народное движение за освобождения Анголы» (МПЛА), которой Советский Союз оказывает помощь и поддержку, переживает серьезный кризис. Игнорирование президентом МПЛА Нето и его окружением национального вопроса при формировании руководящих органов, недооценка политико-воспитательной работы и единоличные методы руководства привели к резкому обострению племенных противоречий и расколу партии. Положение усугубляется тем, что португальцы засылкой своей агентуры стремятся разжигать и усиливать противоречия в целях подрыва движения изнутри.

Вместо того чтобы разобраться в причинах кризиса, Нето пытался силой подавить нарастающее недовольство. К кадрам, прошедшим подготовку в СССР, которые могли бы оказать ему необходимую помощь, Нето относился всегда с подозрением, усматривая в них проводников советского влияния.

Объявив в начале этого года о наличии в МПЛА заговора, Нето расстрелял 5 наиболее активных деятелей из числа своих противников. Чипенду, считающегося вторым лицом в руководстве, обвинил в причастности к заговору и снял со всех постов. Только

* Документы Российского государственного архива новейшей истории (фонд 89, опись 46, дело 104, с.1–6).

вмешательство замбийских властей не позволило Нето учинить над ним физическую расправу.

В августе сего года восстали бойцы основных лагерей МПЛА на территории Замбии, которых поддержала часть подразделений, находившихся в Анголе. Восставшие установили связь с Чипендой и потребовали созыва региональной конференции для выборов нового руководства. Нето отказался удовлетворить это требование и прекратил снабжение восставших. В результате боевые действия в Анголе прекратились. Многие бойцы вынуждены были возвратиться в Замбию, численность боевых отрядов МПЛА сократилась с 5 до 3 тысяч селовек. Португальцы восстановили контроль над рядом освобожденных районов и получили возможность перебросить часть своих карательных сил из Анголы в Гвинею-Бисау.

По настоянию Комитета освобождения Организации африканского единства и властей Замбии в ноябре были созданы примирительные комиссии из сторонников Нето и Чипенды. Однако до сих пор положительных результатов они не добились. Нето всячески затягивает работу комиссий, упорно не соглашается удовлетворить требования восставших о выборе нового руководства. Он надеется сломить волю к сопротивлению голодной блокадой, пользуясь тем, что вся помощь МПЛА по-прежнему поступает в его распоряжение.

Раскол в МПЛА создал благоприятные условия для возрождения другой националистической организации Анголы — «Фронта национального освобождения Анголы» (ФНЛА), базирующегося в Заире, руководство которого во главе с Холденом Роберто придерживается прозападной ориентации.

В декабре 1972 г. Нето при посредничестве Организации африканского единства подписал соглашение с Холденом Роберто об объединении МПЛА и ФНЛА, имея при этом в виду разложить постепенно ФНЛА и использовать территорию Заира для развертывания борьбы на север Анголы. На деле же это соглашение принесло пользу только организации Холдена. Назначенный президентом Высшего объединенного политического Совета Холден выступает сейчас как глава национально-освободительного движения в Анголе. Возобновилась помощь ФНЛА со стороны Комитета освобождения ОАЕ и ряда стран Африки.

При поддержке президента Мобуту в Заире формируются боевые отряды ФНЛА, активизировались внешнеполитические связи фронта. В настоящее время Холден находится с визитом в КНР,

в ближайшее время он намерен посетить Румынию. Для МПЛА это соглашение пока ничего не дало. Представители Нето, направленные в Киншасу, арестованы заирскими властями. Президент Мобуту не дает разрешения на транзит бойцов и орудий МПЛА через Заир.

Таким образом, ни с территории Замбии, ни с территории Заира МПЛА боевых действий практически не ведет.

По нашему мнению, в целях укрепления позиций Советского Союза в национально-освободительном движении в Анголе и активизации освободительной борьбы было бы желательно провести следующие мероприятия:

1. Поручить Совпослам в Замбии и Народной Республике Конго высказать Нето и Чипенде нашу озабоченность нынешним положением в МПЛА и обратить их внимание на важность принятия срочных мер по преодолению кризиса и возобновлению освободительной борьбы. Напомнить им, что от состояния этой борьбы зависит помощь, которая оказывается Советским Союзом МПЛА.

2. Если будет принято решение о приглашении президента Заира Мобуту с визитом в Советский Союз, обсудить с ним вопрос о перспективах совместной борьбы МПЛА и ФНЛА в Анголе в плане изучения целесообразности установления нами контактов с организацией ФНЛА Холдена Роберто.

В. Куликов
21 ДЕКАБРЯ 1973 г.
№ 313/001337
ОСОБАЯ ПАПКА
Сов. секретно
ЦК КПСС
07 ЯНВАРЯ 1974
0054
2 СЕКТОР
ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
В ОБЩИЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС
ЦК КПСС

О ПОЛОЖЕНИИ В РУКОВОДСТВЕ НАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ АНГОЛЫ

Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА) переживает серьезный кризис, вызванный борьбой за власть в руководстве и межплеменными противоречиями.

МПЛА возглавляет национально-освободительную вооруженную борьбу в Анголе, которая развернулась главным образом на Восточном фронте с территории Замбии. Основную массу бойцов фронта составляет племя умбунду. Однако в руководстве партии имеется единственный представитель этого племени Даниэль Чипенда. Активисты МПЛА потребовали проведения партийного съезда для избрания руководства с пропорциональным представительством племен. Председатель МПЛА Агостиньо Нето обвинил Д. Чипенду и активистов умбунду в предательстве и исключил из партии.

Действия А. Нето вызвали резкое недовольство бойцов фронта, выступающих в поддержку Д. Чипенды. Чтобы подавить недовольство, А. Нето прекратил обеспечение фронта боеприпасами, и военные действия фактически прекратились. Кризис в МПЛА значительно ослабил ангольское национально-освободительное движение. Власти Танзании и Замбии, а также Комитет освобождения Организации африканского единства высказываются за восстановление единства МПЛА путем компромисса. Борьба между А. Нето и Д. Чипендой продолжается и приобретает острый характер.

Учитывая сложившуюся обстановку, Международный отдел ЦК КПСС считал бы целесообразным поручить послу в Замбии

встретится с А. Нето, а также с Д. Чипендой и его сторонниками, высказать нашу озабоченность в связи с противоречиями в руководстве МПЛА и состоянием освободительного движения в Анголе, а также выяснить их отношение к вопросу восстановления единства и дальнейшего развития национально-освободительной борьбы.

Проект постановления прилагается.
Зам. зав. Международным отделом
ЦК КПСС (Р. Ульяновский)

7 января 1974 года

Ссылки на использованную литературу:

(Endnotes)

- 1 FAPLA baluarte da paz em Angola. Berger-Levrault International, Paris, 1989, p. 110.
- 2 http://jornaldeangola.sapo.ao/20/0/general_xavier_historia_vivida_em_kifangondo
- 3 Как известно, несмотря на многолетнюю гражданскую войну, многочисленные политические трансформации, приведшие к легализации в начале XXI в. ФНЛА и УНИТА, у власти в Анголе с ноября 1975 г. остается ядро руководителей МПЛА во главе с бессменным уже более 30 лет президентом Жозе Эдуарду душ Сантушем.
- 4 По-португальски правильно не Холден (это фамилия) Роберто (это имя), а Роберто Холден. К тому же имя Holden по-португальски произносится как Олден. Поэтому правильно было бы называть лидера ФНЛА Роберто Олден. Это не единственная широко распространенная ошибка в именовании лидеров ангольской оппозиции: имя лидера УНИТА Ж. Савимби по-португальски произносится не Жонас, а Жонаш. Под именем Жонаш Савимби его и помнят в Анголе.
- 5 XI Aniversario da Independencia. Batalha de Quifangondo. Instituto da Geodesia e Cartografia de Angola, 1986.
- 6 В 80-х годах XX века газета ФАПЛА «Njango ya Swalali» регулярно публиковала воспоминания участников событий под Кифангондо со стороны МПЛА (ФАПЛА). http://jornaldeangola.sapo.ao/19/46/o_njango_ya_swalali
- 7 Практически ЭЛНА (ELNA) существовала только декларативно, у нее отсутствовали четкая организационно-штатная структура и органы управления, которые на деле подменялись политическими органами ФНЛА (FNLA), поэтому в дальнейшем, когда идет речь об армии Н. Роберто, будет в основном применяться термин «вооруженные силы ФНЛА».
- 8 Angola: Rumo a Independencia. O Governo de Transição, documentos e personalidades. Luanda, 1975, p. 25.
- 9 Токарев А. ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. Институт Африки РАН, Москва, 2006.
- 10 Токарев А. Азия и Африка сегодня. № 5, 2002.

- 11 Piero Gleijeses, Jorge Risquet, Fernando Remirez. Cuba y Africa. Historia comun de lucha y sangre. Editorial Ciencias Sociales, La Habana, 2007, p. 4.
- 12 Всего с января по ноябрь 1975 г. общая сумма помощи США движениям ФНЛА и УНИТА в Анголе составила около 332 млн долларов. Данные по: Porter B.D. The USSR in Third World Conflicts. N.Y., 1983, p. 171–172.
- 13 Виво Рауль Вальдес. Ангола: крах мифа о наемниках (пер. с испанского). М., 1978, с. 45.
- 14 Stockwell J. CIA contra Angola. União Dos Escritores Angolanos, Luanda, p. 45.
- 15 Токарев А. ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. Институт Африки РАН, Москва, 2006.
- 16 Breve cronologia da luta de libertação nacional do Povo Angolano sob a direcção do MPLA (1956–1975). Departamento de História da Direcção Política Nacional das FAPLA, 1987, p. 19.
- 17 Беседа автора с начальником отдела истории Национального политуправления ФАПЛА майором Amadeu Francisco Martins, 10 ноября 1986 г.
- 18 Stockwell J. CIA contra Angola. União Dos Escritores Angolanos, Luanda, p. 44.
- 19 Токарев А. ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. Институт Африки РАН, Москва, 2006.
- 20 «Трагедия Анголы». <http://www.army.lv/?s=103&id=1199>
- 21 Stockwell J. CIA contra Angola. União Dos Escritores Angolanos, Luanda, p. 67.
- 22 Грязная работа ЦРУ в Африке (перевод с английского). Сост.: Рэй Э., Шаап У., Метер К., Вульф Л. М., 1983, с. 170.
- 23 FAPLA baluarte da paz em Angola. Berger-Levrault International, Paris, 1989, p. 99.
- 24 Принятое в русских изданиях написание его имени — Даниэль Чипенда не соответствует нормам португальского языка.
- 25 www.photius.com/.../congo_democratic_republic_of_the_government_relations_with_the... — 16к
- 26 Guimarães F.A. The origins of the Angolan civil war, foreign intervention and domestic political conflict. Macmillan, London, 1998.
- 27 В дальнейшем группа выросла до 154 человек.
- 28 Marangoni P.A. A Opção Pela Espada. Alcante, 2008, p. 88.
- 29 Международная конвенция ООН о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников была принята ООН только 4 февраля 1989 г.
- 30 Статья 1, пункт b) Международной конвенции ООН о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников.
- 31 Exército de Libertação Portugues, ELP, правая организация, созданная в 1975 г. бывшим заместителем директора португальской тайной полиции ПИДЕ В. Кардозо (V. Cardoso).
- 32 Интервью автора с Marangoni P.A.
См.: http://www.veteranangola.ru/main/other_side/p_marangoni
- 33 Факты свидетельствуют, что руководство МПЛА хотя и широко использовало слово «наемник» применительно к бывшим португальским военнослужащим, на самом деле не считало их таковыми. В качестве доказательства можно привести тот факт, что ни один из попавших в плен белых португальцев, воевавших в группе Сантуша и Каштро, в отличие от наемников англичан и американцев «полковника Калана», прибывших в Анголу месяц спустя, не был осужден за наемничество, а некоторые из них даже позже оказались на командных должностях в ФАПЛА. См.: интервью автора с Marangoni P.A. http://www.veteranangola.ru/main/other_side/p_marangoni
- 34 Marangoni P.A. A Opção Pela Espada. Alcante, 2008, p. 47.
- 35 Stockwell J. CIA contra Angola. União Dos Escritores Angolanos, Luanda, p. 229.
- 36 Willem Steenkamp. Borderstrike!: South Africa into Angola 1975–1980. Ashanti Publishing, 1989, p.104.
- 37 Посмертно присвоено звание бригадного генерала кубинских ВС.
- 38 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 43.
- 39 Маркес Г. Операция «Карлотта».
http://www.scepsis.ru/library/id_2026.html
- 40 Там же.
- 41 Там же.
- 42 Jorge Risquet Valdes. La Epopeya De Cuba En Africa Negra. Discurso 7 de Julio 2005, La Habana, Teatro del MINFAR.
- 43 Jose M. Ortiz. Angola: un abril como Giron. Editora Politica, La Habana, 1979, p. 52.
- 44 Piero Gleijeses. Conflicting Missions: Havana, Washington and Africa, 1959–1976. University of North Carolina Press,

2002. Version en espanol: Misiones en Conflicto. La Habana, Washington y Africa 1959–1976. La Habana: Editorial Ciencias Sociales, 2004.
- 45 Адамишин А. Белое солнце Анголы. М., 2001, с. 12–13.
- 46 Выступление Ф. Кастро в честь 30-й годовщины с начала кубинской военной миссии в Анголе и 49-й годовщины высадки с яхты «Гранма» — Дня РВС Кубы, 2 декабря 2005 г.
- 47 Piero Gleijeses, Jorge Risquet, Fernando Remirez. Cuba y Africa. Historia comun de lucha y sangre. La Habana: Editorial Ciencias Sociales, 2007, p. 5.
- 48 Там же, p. 9.
- 49 Уррибарес Р. Посланцы Фиделя. Кубинские авиаторы в Анголе 1975–1976 гг. Авиация и время, № 2, 2007, с. 30.
- 50 Цитируется по: «Ангола — 30 лет независимости и 3 года мира». М: ООО «ПРАД», 2005, с. 13.
- 51 Документы Российского государственного архива новейшей истории (фонд 89, опись 46, дело 104, с. 1–6).
- 52 Беседа с Б. Г. Путилиным. Москва, 10 февраля 2004 г.
- 53 Там же.
- 54 Там же.
- 55 Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века (под ред. В. А. Золотарева). М., 2000, с. 103.
- 56 Независимое военное обозрение, № 41, 23–29 ноября 2007, с. 5.
- 57 Интервью автора с Marangoni P. A.
См.: http://www.veteranangola.ru/main/other_side/p_marangoni
- 58 Stockwell J. CIA contra Angola. União Dos Escritores Angolanos, Luanda, p. 172
http://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Quifangondo
- 59 Thomas P. Odom. THE SECOND SHABAN INVASION. The French and Belgian Intervention in Zaire in 1978. USA, Kansas, 1989, p.17.
- 60 Stockwell J. CIA contra Angola. União Dos Escritores Angolanos, Luanda, p. 172.
- 61 Marangoni P. A. A Opção Pela Espada. Alcante, 2008, p. 58.
- 62 Подробнее см. Коломнин С. Русский спецназ в Африке. Эксмо, Яуза, М., 2002, с. 173–174.
- 63 Переписка автора с Marangoni P. A.
См.: http://www.veteranangola.ru/main/en_guestbook
- 64 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 53.
- 65 Данные по: La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 53–54.
- 66 <http://www.rhodesia.nl/moss3.htm>
- 67 Интервью автора с Marangoni P. A.
См.: http://www.veteranangola.ru/main/other_side/p_marangoni
- 68 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 52.
- 69 Marangoni P. A. A Opção Pela Espada. Alcante, 2008, p. 45.
- 70 Там же, p. 78.
- 71 Там же, p. 80.
- 72 Newsweek, November, 17, 1975.
- 73 Stockwell J. CIA contra Angola. União Dos Escritores Angolanos, Luanda, p. 172.
- 74 Воспоминания Álvaro António. Телевидение Анголы, 12 ноября 2008 г. <http://allafrica.com/stories/200811120632.html>
- 75 <http://www.rhodesia.nl/moss3.htm>
- 76 Jose M. Ortiz. Angola: un abril como Giron. Editora Politica, La Habana, 1979, p. 50.
- 77 Stockwell J. CIA contra Angola. União Dos Escritores Angolanos, Luanda, p. 172.
- 78 Marangoni P. A. A Opção Pela Espada. Alcante, 2008, p. 59.
- 80 Jornal de Angola, 13 декабря 2008 г. Воспоминания Жоау Луиша Нето «Шиету» (João Luis Neto «Xietu»).
<http://www.fesa.org.br/Imprensa/AngolaHoje/2004/Nov-Dez/pag3.htm>
- 81 Это португальское название можно перевести на русский язык как «Меловой холм».
- 82 FAPLA baluarte da paz em Angola. Berger-Levrault International, Paris, 1989, p. 110.
http://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Quifangondo
- 83 Уррибарес Р. Посланцы Фиделя. Кубинские авиаторы в Анголе 1975–1976 гг. Авиация и время, № 2, 2007, с. 28.
- 84 Педро Марангони родился в 1949 г. в Сан-Паулу (Бразилия). В 1971 г. окончил курс Центра подготовки военных летчиков ВВС Бразилии. Профессия — пилот вертолета (налет более 9 тыс. часов). В 1972 г. вступил во Французский легион, в 1973–1974 гг. находился в португальском Мозамбике. После провозглашения независимости Мозамбика в июне 1975 г. переехал в Анголу, где присоединился к группе португальских белых коммандос полковника Сантуша и Каштро. С сен-

- тября 1975 по февраль 1976 г. участвовал на стороне ФНЛА в боях на севере Анголы против войск ФАПЛА и кубинцев. Активный участник исторического сражения при Кифангондо (23 октября — 10 ноября 1975 г.). В бою 10 ноября находился в первых рядах атакующих позиции защитников Кифангондо. Лично принимал участие в бомбардировках Луанды перед сражением. После поражения сил ФНЛА на севере страны перебрался в Родезию, сотрудничал с РЕНАМО, в 1979–1980 гг. служил в Испанском легионе. В настоящее время поживает в Бразилии. Написал и издал ряд книг на основе своих воспоминаний, среди которых «Angola: Commandos especiais contra cubanos» («Ангола: коммандос против кубинцев»), вышла в Португалии. «A Orção Pela Espada» («Выбор в пользу оружия») выдержала в Бразилии два издания.
- 86 Эти четыре бронемашины были переданы коммандос Сантуша и Каштро по распоряжению Х. Роберто из числа бронетехники заирского контингента в Анголе.
- 87 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 52–53.
- 88 Там же, p. 53.
- 89 Подробнее см. Коломнин С. Русский спецназ в Африке. Эксмо, Яуза, М., 2002, с. 173.
- 90 <http://www.rhodesia.nl/moss3.htm>
- 91 Stockwell J. CIA contra Angola. União Dos Escritores Angolanos, Luanda, с. 229.
- 92 Willem Steenkamp. Borderstrike!: South Africa into Angola 1975–1980, Ashanti Publishing, 1989, p.105.
- 93 George E. The Cuban Intervention in Angola, 1965–1991. From Che Guevara to Cuito Cuanavale. Routledge, 2005.
- 94 Там же, p. 89.
- 95 Piero Gleijeses, Conflicting Missions: Havana, Washington and Africa, 1959–1976, University of North Carolina Press, 2002, p. 310.
- 96 Stockwell J. CIA contra Angola. União Dos Escritores Angolanos, Luanda, p. 229.
- 97 Guimarães F.A. The origins of the Angolan civil war-foreign intervention and domestic political conflict. Macmillan, London, 1998.
- 98 Thomas P. Odom. THE SECOND SHABAN INVASION. The French and Belgian Intervention in Zaire in 1978. USA, Kansas, 1989, p.17.
- 99 Jose M. Ortiz. Angola: un abril como Giron. Editora Politica, La Habana, 1979, p. 39.
- 100 Токарев А. ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. Институт Африки РАН, Москва, 2006.
- 101 ФНЛА официально заявил о 345 погибших под Кифангондо. Потери заирских войск были явно выше, поскольку именно их контингент попал под основной удар БМ-21 10 ноября 1975 г.
- 102 Воспоминания Ramon Espinosa Martin: La Batella de Cabinda. См. La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 31–32.
- 103 Stockwell J. CIA contra Angola. União Dos Escritores Angolanos, Luanda, p. 172.
- 104 Авторская оценка исходя из имеющихся данных о численности войск ФАПЛА.
- 105 <http://www.themilitant.com/2006/7004/700462.html> The Militant, New York, № 4, January, 30, 2006. MAR A JULIA MAYORAL Cuba's response to 1975 apartheid army assault on Angola.
- 106 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 51.
- 107 <http://laultimaguerra.com/2009/11/19/quifangondo-el-camino-de-la-muerte/>
- 108 Беседы автора с начальником отдела истории Национального политуправления ФАПЛА майором Amadeu Francisco Martins, Луанда, 10 ноября 1986 г., и с кубинским ветераном Анголы Garcia Martinez. Гавана, 22 октября 2008 г.
- 109 Шесть установок. См.: Шубин В.Г. Горячая «холодная война». М., ЯСК, 2013.
- 110 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 50.
- 111 Танки Т-34-85 в битве при Кифангондо не участвовали, их поставки из СССР и Кубы в Анголу начались позже.
- 112 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 51–52.
- 113 Беседа с Б. Г. Путиным. Москва, 10 февраля 2004 г.
- 114 В. Шубин в книге «Горячая «холодная война» (с. 153), также ссылаясь на разговор с Б. Путиным, упоминает о «неких БТР-60ПБ» советского производства, которые сыграли «важную роль в успехе МПЛА» в Луанде летом 1975 г. и, по воспоминаниям «Нгонго», были поставлены не из Алжира, а из Югославии. Скорее всего речь идет об одних и тех же БТР. Однако это, видимо, все же были устаревшие советские БТР-152В. Начальник отдела истории Национального полити-

- правления ФАПЛА майор Amadeu Francisco Martins, с которым автор беседовал 10 ноября 1986 г. в Луанде, подарил ему раритетное издание — черно-белый фотоальбом о прощании с телом А. Нето в Луанде. На фото хорошо видно, что гроб с телом первого президента везут именно на БТР-152В. Согласно пояснению ангольца этот БТР выбрали как раз потому, что «он стал символом победы МПЛА над ФНЛА и УНИТА в Луанде в 1975 г.». В первые годы военного сотрудничества для ангольцев, не имевших подготовленных кадров, поставлялись как раз простые в использовании БТР-152В, а не современные БТР-60ПБ. Всего в Анголу из СССР для ФАПЛА было поставлено более 200 БТР-152.
- 115 Stockwell J. CIA contra Angola. União Dos Escritores Angolanos, Luanda, p. 142.
- 116 Marangoni P.A. A Opção Pela Espada. Alcante, 2008, p. 50.
- 117 http://jornaldeangola.sapo.ao/19/46/o_njango_ya_swalali
- 118 Всего в Анголу из СССР для ФАПЛА было поставлено 348 БРДМ-2.
- 119 См.: Уррибарес Р. Посланцы Фиделя. Кубинские авиаторы в Анголе 1975–1976 гг. Авиация и время, № 2, 2007, с. 28. Автор пишет: «В октябре в Порт-Нуар (Пуэнт-Нуар, Конго — Браззавиль. — С.К.) прибыло советское судно, которое доставило первую партию оружия для МПЛА, включавшую 10 бронемашин БРДМ-2, 1276-мм орудий и др.».
- 120 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 52.
- 121 http://jornaldeangola.sapo.ao/20/0/general_xavier_historia_vivida_em_kifangondo
- 122 XI Aniversario da Independencia. Batalha de Quifangondo. Instituto da Geodesia e Cartografia de Angola, 1986.
- 123 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 51–52.
- 124 Marangoni P.A. A Opção Pela Espada. Alcante, 2008, p. 52, 88.
- 125 Переписка автора с Marangoni P.A.
См.: http://www.veteranangola.ru/main/en_guestbook
- 126 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 49.
- 127 FAPLA baluarte da paz em Angola. Berger-Levrault International, Paris, 1989, p. 110.
- 128 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 44.
- 129 Operation Carlota. <http://www.themilitant.com/2006/7004/700462.html>
- 130 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 44–45.
- 131 Это оружие было доставлено с Кубы на судах «Vietnam Heroico» и «El Corals Islands» в начале октября 1975 г.
- 132 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 46.
- 133 Цитируется по: Jose M. Ortiz. Angola: un abril como Giron. Editora Politica, La Habana, 1979, p. 50.
- 134 XI Aniversario da Independencia. Batalha de Quifangondo. Instituto da Geodesia e Cartografia de Angola, 1986.
- 135 Воспоминания Жоау Луиша Нето «Шиету» (João Luís Neto Xietu), бывшего начальника Генерального штаба ФАПЛА. <http://www.fesa.org.br/Imprensa/AngolaHoje/2004/Nov-Dez/pag3.htm>
- 136 XI Aniversario da Independencia. Batalha de Quifangondo. Instituto da Geodesia e Cartografia de Angola, 1986.
- 137 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 53.
- 138 Беседа с участником боев под Кифангондо, послом Анголы в России Роберто Л. Монтейро «Нгонго». Москва, 29 октября 2005 г.
- 139 Беседа с кубинским ветераном Анголы Garcia Martinez. Гавана, 22 октября 2008 г.
- 140 Marangoni P.A. A Opção Pela Espada. Alcante, 2008, p. 82.
- 141 FAPLA baluarte da paz em Angola. Berger-Levrault International, Paris, 1989, p. 110.
- 142 XI Aniversario da Independencia. Batalha de Quifangondo. Instituto da Geodesia e Cartografia de Angola, 1986.
- 143 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 51.
- 144 Беседа с кубинским ветераном Анголы Garcia Martinez. Гавана, 22 октября 2008 г.
- 145 Jose M. Ortiz. Angola: un abril como Giron. Editora Politica, La Habana, 1979, p. 42.
- 146 FAPLA baluarte da paz em Angola. Berger-Levrault International, Paris, 1989, p. 110. См также: XI Aniversario da Independencia. Batalha de Quifangondo. Instituto da Geodesia e Cartografia de Angola, 1986.
- 147 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989.
- 148 Цитируется по: La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 53.
- 149 Marangoni P.A. A Opção Pela Espada. Alcante, 2008, p. 78.
- 150 George E. The Cuban Intervention in Angola, 1965–1991. From Che Guevara to Cuito Cuanavale. Routledge, 2005, p. 89.

- 151 Marangoni P. A. A. *Opção Pela Espada*. Alcante, 2008, p. 76
- 152 Willem Steenkamp. *Borderstrike!: South Africa into Angola 1975–1980*. Ashanti Publishing, 1989, p. 104.
- 153 Токарев А. ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. Институт Африки РАН, Москва, 2006.
- 154 Marangoni P. A. A. *Opção Pela Espada*. Alcante, 2008, p. 82.
- 155 Интервью автора с Marangoni P. A.
См.: http://www.veteranangola.ru/main/other_side/p_marangoni
- 156 http://jornaldeangola.sapo.ao/20/0/general_xavier_historia_vivida_em_kifangondo
- 157 <http://allafrica.com/stories/200811120632.html>
- 158 http://jornaldeangola.sapo.ao/20/0/general_xavier_historia_vivida_em_kifangondo
- 159 *La Guerra de Angola*. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 49.
- 160 Willem Steenkamp. *Borderstrike!: South Africa into Angola 1975–1980*. Ashanti Publishing, 1989, p. 103
- 161 Там же.
- 162 <http://www.artillery-mz.com/ru/products/01/130/>
- 163 Справка ГУ МВС ГШ ВС России «О военно-техническом сотрудничестве между РФ и Республикой Ангола» от 20 декабря 2008 г. Архив РОО «Союз ветеранов Анголы», 2008 г.
- 164 Marangoni P. A. A. *Opção Pela Espada*. Alcante, 2008, p. 82.
- 165 В воспоминаниях кубинских участников боев указано, что атаки начались раньше, еще 5 ноября. См.: *La Guerra de Angola*. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 46–47. Однако в комментарии к видеосюжету, снятому кубинцами во время боев под Кифангондо, указывается, что этот бой начался 7 ноября в 11 часов.
См. http://www.youtube.com/watch?v=JxKfjvq0-_8&feature=related
- 166 Marangoni P. A. A. *Opção Pela Espada*. Alcante, 2008, p. 86.
- 167 Willem Steenkamp. *Borderstrike!: South Africa into Angola 1975–1980*. Ashanti Publishing, 1989, p. 106.
- 168 Stockwell J. *CIA contra Angola*. União Dos Escritores Angolanos, Luanda, p. 231.
- 169 Marangoni P. A. A. *Opção Pela Espada*. Alcante, 2008, p. 85.
- 170 *La Guerra de Angola*. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 46.
- 171 Беседа с кубинским ветераном Анголы Garcia Martinez. Гавана, 22 октября 2008 г.
- 172 *La Guerra de Angola*. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 46.
- 173 Там же, p. 47.
- 174 Marangoni P. A. A. *Opção Pela Espada*. Alcante, 2008, p. 86.
- 175 Willem Steenkamp. *Borderstrike!: South Africa into Angola 1975–1980*. Ashanti Publishing, 1989, p. 104.
- 176 Там же, p. 105. Однако P. Marangoni считает жалобы южноафриканцев «на плохие дорожные условия» абсолютно несостоятельными: асфальтированная дорога Амбриш — Кашито и далее на Луанду, по его словам, находилась в прекрасном состоянии.
- 177 Willem Steenkamp. *Borderstrike!: South Africa into Angola 1975–1980*. Ashanti Publishing, 1989, p. 105.
- 178 Marangoni P. A. A. *Opção Pela Espada*. Alcante, 2008, p. 88.
- 179 <http://asww.org/content/view/23/29/>
- 180 Helmoed-Romer Heitman. *South African Arms end Armor*. Cape Town, 1988, p. 82.
- 181 Правда, W. Steenkamp в своей книге упоминает, что одно из орудий G-2 «испытывало технические проблемы», которые, однако, были быстро устранены. См.: Willem Steenkamp. *Borderstrike!: South Africa into Angola 1975–1980*, Ashanti Publishing, 1989, p. 105.
- 182 Marangoni P. A. A. *Opção Pela Espada*. Alcante, 2008, p. 89.
- 183 Willem Steenkamp. *Borderstrike!: South Africa into Angola 1975–1980*. Ashanti Publishing, 1989, p. 105.
- 184 *La Guerra de Angola*. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 51.
- 185 Operation Carlota: <http://www.themilitant.com/2006/7004/700462.html>
- 186 Обстоятельства транспортировки БМ-21 из СССР в конголезский Пуэнт-Нуар будут рассмотрены ниже.
- 187 Jorge Risquet Valdés. *La Epopeya De Cuba En Africa Negra*. Discurso 7 de Julio 2005. La Habana, Teatro del MINFAR.
- 188 Jose M. Ortiz. *Angola: un abril como Giron*. Editora Politica, La Habana, 1979, p. 45.
- 189 *La Guerra de Angola*. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 51.
- 190 <http://www.themilitant.com/2006/7004/700462.html>
- 191 Маркес Г. Люди, выполнившие свой долг. Ровесник, 2 февраля 2007.
- 192 Уррибарес Р. Посланцы Фиделя. Кубинские авиаторы в Анголе 1975–1976 гг. *Авиация и время*, № 2, 2007, с. 27.
- 193 *La Guerra de Angola*. La Habana, Editora Politica, 1989, p. 51.
- 194 Jose M. Ortiz. *Angola: un abril como Giron*. Editora Politica, La Habana, 1979, p. 51.
- 195 http://jornaldeangola.sapo.ao/20/0/general_xavier_historia_vivida_em_kifangondo, а также воспоминания Álvaro António,

- телевидение Анголы, 12 ноября 2008 г. <http://allafrica.com/stories/200811120632.html> и <http://www.tpa.ao/artigo.aspx?sid>
- 196 Уррибарес Р. Посланцы Фиделя. Кубинские авиаторы в Анголе 1975–1976 гг. *Авиация и время*, № 2, 2007, с. 28.
- 197 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 51.
- 198 Там же, p. 50–51.
- 199 По воспоминаниям кубинцев, батарея 120-мм минометов имела всего один боекомплект. См.: Jose M. Ortiz. Angola: un abril como Giron. La Habana, Editora Politica, 1979, p. 51.
- 200 XI Aniversario da Independencia. Batalha de Quifangondo. Instituto da Geodesia e Cartografia de Angola, 1986.
- 201 http://jornaldeangola.sapo.ao/20/0/general_xavier_historia_vivida_em_kifangondo
- 202 Там же.
- 203 Jorge Risquet Valdés. La Epopeya De Cuba En Africa Negra. Discurso 7 de Julio 2005. La Habana, Teatro del MINFAR.
- 204 Уррибарес Р. Посланцы Фиделя. Кубинские авиаторы в Анголе 1975–1976 гг. *Авиация и время*, № 2, 2007, с. 28.
- 205 Willem Steenkamp. Borderstrike!: South Africa into Angola 1975–1980. Ashanti Publishing, p. 105.
- 206 http://jornaldeangola.sapo.ao/20/0/general_xavier_historia_vivida_em_kifangondo
- 207 Интервью автора с Marangoni P. A. См.: http://www.veteranangola.ru/main/other_side/p_marangoni
- 208 Южноафриканцы, которые настороженно относились к полковнику Сантушу и Каштро, могли и не поделиться с ним такой информацией.
- 209 http://www.af.mil.za/about_us/history.html
- 210 Там же.
- 211 Willem Steenkamp. Borderstrike!: South Africa into Angola 1975–1980. Ashanti Publishing, 2007.
- 212 Там же, p. 105.
- 213 XI Aniversario da Independencia. Batalha de Quifangondo. Instituto da Geodesia e Cartografia de Angola, 1986.
- 214 FAPLA baluarte da paz em Angola. Berger-Levrault International, Paris, 1989, p. 110.
- 215 http://jornaldeangola.sapo.ao/20/0/general_xavier_historia_vivida_em_kifangondo Южноафриканцы действительно широко применяли при ведении боевых действий в Анголе систему засечки целей для дальнобойных гаубиц по звуку, например в сражении за Куито-Куанавале в 1987–1988 гг. Однако сомнительно, чтобы бойцы ФАПЛА знали об этом в ноябре 1975 г. Скорее этот вывод генерал К. Шавиер сделал исходя уже из своего последующего опыта войны в Анголе. Кроме того, вызывает удивление осведомленность К. Шавиера в тот момент об участии в бою 10 ноября на стороне ФНЛА именно южноафриканской артиллерии: орудия были доставлены на Моро да Кал только 9 ноября, накануне решающего боя.
- 216 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 47.
- 217 Jose M. Ortiz. Angola: un abril como Giron. Editora Politica, La Habana, 1979, p. 42.
- 218 Там же, p. 51.
- 219 http://jornaldeangola.sapo.ao/20/0/general_xavier_historia_vivida_em_kifangondo
- 220 Беседа с кубинским ветераном Анголы Garcia Martinez. Гавана, 22 октября 2008 г.
- 221 <http://www.rhodesia.nl/moss3.htm>
- 222 http://jornaldeangola.sapo.ao/20/0/general_xavier_historia_vivida_em_kifangondo
- 223 Marangoni P. A. A. Orção Pela Espada. Alcante, 2008, p. 90.
- 224 Jornal de Angola, 13 января 2010 г.
- 225 На самом деле анголец употребил куда более крепкое португальское выражение.
- 226 Jornal de Angola, 13 января 2010 г.
- 227 Marangoni P. A. A. Orção Pela Espada. Alcante, 2008, p. 90.
- 228 Марангони утверждает, что в том бою попали в плен: заряжающий AML-90 «Panhard» Ремедиуш, водитель AML-60 «Panhard» Серра и наводчик этой машины Оливейра, все португальцы. Ремедиуш попал в плен тяжело раненным (он остался жив и живет сейчас в Португалии), а Серру и Оливейру, остальные командос, воевавшие на стороне Х. Роберто, подозревают их в том, что они специально загнали свой «Panhard» в болото, с тем чтобы дезертировать и сдаться в плен. Марангони также утверждает, что много позже он видел Оливейру по телевизору уже в качестве военного командира ФАПЛА на юге Анголы.
- 229 Беседа с кубинским ветераном Анголы Sergio Ramos. Луанда, 10 ноября 1980 г. Подробнее см.: Коломнин С. Русский спецназ в Африке. Эксмо, Язуа, М., 2002, с. 171.

- 230 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 48.
- 231 Интервью автора с Marangoni P.A.
См.: http://www.veteranangola.ru/main/other_side/p_marangoni
- 232 Stockwell J. CIA contra Angola. União Dos Escritores Angolanos, Luanda. p. 230.
- 233 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989. p. 48.
- 234 Перезарядка пусковой установки БМ-21 штатно производится из транспортно-заряжающей машины (ТЗМ) на базе трехосного автомобиля ЗИЛ-131, имеющей в кузове два стеллажа 9Ф37 (каждый стеллаж вмещает по 20 снарядов). Однако ни одного упоминания о присутствии хотя бы одной ТЗМ в битве при Кифангондо автору обнаружить не удалось. В сюжете о боях под Кифангондо, выложенном на ресурсе http://www.youtube.com/watch?v=JxKfqvq0-_8&feature=related ясно видно, как зарядание БМ-21 ведется из кузова грузовика.
- 235 Stockwell J. CIA contra Angola. União Dos Escritores Angolanos, Luanda, p. 230. Подробнее см. Коломнин С. Русский спецназ в Африке. Эксмо, Яуза, М., 2002, с. 170–174.
- 236 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 48.
- 237 Уррибарес Р. Посланцы Фиделя. Кубинские авиаторы в Анголе 1975–1976 гг. Авиация и время, № 2, 2007, с. 28.
- 238 Jorge Risquet Valdés. La Epopeya De Cuba En Africa Negra. Discurso 7 de Julio 2005. La Habana, Teatro del MINFAR.
- 239 www.areamilitar.net/DIRECTORIO/TER.aspx?nn=24&p=4
- 240 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 44–45.
- 241 Jorge Risquet Valdés. La Epopeya De Cuba En Africa Negra. Discurso 7 de Julio del 2005. La Habana, Teatro del MINFAR.
- 242 Operation Carlota: <http://www.themilitant.com/2006/7004/700462.html>
- 243 См.: Коломнин С. Русский спецназ в Африке. Эксмо, Яуза, М., 2002, с. 171.
- 244 Jose M. Ortiz. Angola: un abril como Giron. Editora Politica, La Habana, 1979, p. 45.
- 245 E. George. The Cuban Intervention in Angola, 1965–1991. From Che Guevara to Cuito Cuanavale. Routledge, 2005, p. 88.
- 246 Jorge Risquet Valdés. La Epopeya De Cuba En Africa Negra. Discurso 7 de Julio del 2005. La Habana, Teatro del MINFAR.
- 247 Jose M. Ortiz. Angola: un abril como Giron. Editora Politica, La Habana, 1979, p. 51.
- 248 Беседа с Б. Г. Путилиным. Москва, 10 февраля 2004 г.
- 249 Летно-технические характеристики позволяют Ан-22 транспортировать две РСЗО БМ-21.
- 250 Беседа с Б. Г. Путилиным. Москва, 10 февраля 2004 г.
- 251 Солдат Удачи, № 5, 2007, с. 33.
- 252 Воспоминания заместителя командира 81-го военно-транспортного полка Мгинской авиадивизии подполковника Б. Жукова с сайта http://vta81vtap.narod.ru/ls/rysev_av.htm
- 253 http://vta81vtap.narod.ru/ls/rysev_av.htm
- 254 Беседа с Б. Путилиным. г. Москва. 10 февраля 2004 г.
- 255 http://vta81vtap.narod.ru/ls/rysev_av.htm
- 256 Там же.
- 257 http://www.veteranangola.ru/main/other_side/p_marangoni_rus
- 258 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 48.
- 259 Jose M. Ortiz. Angola: un abril como Giron. Editora Politica, La Habana, 1979, p. 51.
- 260 Успешно осуществить операцию по захвату БМ-21 «Град» южноафриканцам удалось в декабре 1975 г. во время боев с кубинскими частями у населенных пунктов Кассамба и Алмейда. В ходе столкновения у моста, обозначенного на боевых южноафриканских картах как «мост № 12», военноружающим спецгруппы «Альфа» удалось отбить у кубинцев практически неповрежденную БМ-21. Ее с большими предосторожностями вывезли в Намибию, а затем в ЮАР. В дальнейшем на ее базе южноафриканские конструкторы создали и наладили производство собственной 127-мм РСЗО «Валькирия». См. http://bratishka.ru/archiv/2008/1/2008_1_6.php
- 261 Воспоминания Alvaro António. Телевидение Анголы, 12 ноября 2008 г.
- 262 Jornal de Angola, 13 января 2010 г.
- 263 Шубин В. Г. Горячая «холодная война». М., ЯСК, 2013, с. 80.
- 264 «Нгонго» скорее всего ошибается, среди целей батареи гаубиц G-2 ВС ЮАР не было нефтеперегонного завода, Х. Роберто был уверен, что он овладеет Луандой, и не хотел лишних разрушений.
- 265 Шубин В. Г. Горячая «холодная война». М., ЯСК, 2013, с. 80.
- 266 Там же.
- 267 <http://read.newlibrary.ru/read.php/pdf=20478>
- 268 Как рассказывал В. Г. Шубину генерал «Нгонго», «Град-П» партизаны МПЛА с успехом перевозили даже на велосипе-

- дах. См. Шубин В.Г. Горячая «холодная война». М., ЯСК, 2013, с. 80.
- 269 Беседа с кубинским ветераном Анголы Garcia Martinez. Гавана, 22 октября 2008 г.
- 270 По данным Управления международного военного сотрудничества МО РФ, на вооружении ФАПЛА и СВАПО в Анголе к 1988 г. находилось до 55 исправных установок «Град-П».
- 271 Шубин В.Г. Горячая «холодная война». М., ЯСК, 2013.
- 272 См. полную версию интервью с П. Марангони в приложении к книге.
- 273 Беседы с кубинскими ветеранами Анголы Garcia Martinez, Гавана, 22 октября 2008 г. и Sergio Ramos. Луанда, 10 ноября 1980 г.
- 274 Jose M. Ortiz. Angola: un abril como Giron. Editora Politica, La Habana, 1979 и La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989.
- 275 Шубин В.Г. Горячая «холодная война». М., ЯСК, 2013, с. 153.
- 276 Независимое военное обозрение. http://nvo.ng.ru/notes/2008-03-28/8_angola.html
- 277 Книга Памяти Союза ветеранов Анголы. <http://www.veteranangola.ru/main/bookmem/dekabr79>
- 278 В настоящее время должность военного атташе в Анголе исполняет воин-интернационалист, член Союза ветеранов Анголы Н. Рыбчук, который проводит большую работу с ангольскими руководителями и регулярно организует встречи с ангольскими товарищами по оружию.
- 279 Возможно, действительно многих из них подводит память. Например, генерал «Нгонго» явно ошибается, когда утверждает (см. выше), что после обстрела ракетами противника 10 ноября «бригада перешла в наступление». Анголо-кубинская группировка перешла в наступление в направлении на Кашито только 15 ноября, после того как был восстановлен разрушенный мост через Бенго. См. La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 49. Или Марангони был прав и мост через Бенго действительно не так сильно пострадал?
- 280 Беседа с Garcia Martinez. Гавана, 22 октября 2008 г.
- 281 E. George. The Cuban Intervention in Angola, 1965–1991. From Che Guevara to Cuito Cuanavale. Routledge, 2005, p. 88.
- 282 Об этом подробно читайте в главе «Советским оружием и кубинскими руками» в книге С. Коломнина «Русский спецназ в Африке», Эксмо, Яуза, М., 2002.
- 283 Вызывает недоумение, что глубоко уважаемый автором В.Г. Шубин в своем блестящем труде «Горячая «холодная война» при описании битвы при Кифангондо (с. 79–81) оставил за рамками привлеченных источников воспоминания кубинских ветеранов, широко изданные на Кубе, и интервью с П. Марангони, которое было опубликовано на сайте Союза ветеранов Анголы. На взгляд автора, опора только на воспоминания ангольского генерала «Нгонго» в описании обстоятельств битвы при Кифангондо обедняет его исследование и не способствует выяснению реальных обстоятельств происшедшего под Кифангондо в ноябре 1975 г.
- 284 La Guerra de Angola. Editora Politica, La Habana, 1989, p. 50. Выступление Антонио душ Сантуш Франса «Ндалу» перед Ф. Кастро. Кифангондо, 14 марта 1977 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Вступление	9
Накануне независимости	13
Самостоятельное решение Гаваны	23
«Завтракаем в Кашито, а ужинаем в Луанде»	27
Состав и численность войск сторон перед началом сражения	32
Ход битвы при Кифангондо (23 октября – 10 ноября 1975 года)	43
Первый этап сражения (23 октября – 4 ноября 1975 года)	44
Были ли взорваны мосты?	47
Второй этап сражения (5 – 8 ноября 1975 года)	52
Усиление противоборствующих сторон перед решающим боем 10 ноября 1975 года	57
Состав сил и средств сторон перед решающим боем 10 ноября 1975 года	61
Авиабомбардировка позиций ФАПЛА под Кифангондо: миф или реальность?	62
Третий этап сражения (9 – 10 ноября 1975 года)	62
«Вмешательство реактивной артиллерии спасло столицу»	72
Почему молчат ангольские ветераны исторической битвы?	77
Приложения	85
Литература	109

Сергей КОЛОМНИН

РУССКИЙ СЛЕД ПОД КИФАНГОНДО

Неизвестные страницы истории Черной Африки

Допечатная подготовка
выполнена в студии «Этника»
тел.: +7 (901) 500-05-65, ethnica.studio@gmail.com
www.этника.рф

Ответственный за выпуск Балаклеев С.
Дизайн обложки и оформление Симонов А.
Компьютерная верстка Трошков А.

Подписано в печать 01.07.2014
Формат 84х108 1/32. Объем 4 п.л.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Гарнитура Латинская
Тираж 1000 экз.
Заказ №

Отпечатано в .....